

Материалы международной
научно-практической
конференции «Преподавание
иностранного языка экономики
и бизнеса в контексте
межкультурного взаимодействия»

Под редакцией
Л. В. Кулик

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет

**Международная
научно-практическая конференция
«Преподавание иностранного языка
экономики и бизнеса в контексте
межкультурного взаимодействия»**

12 марта 2025 г.

Москва
2025

УДК 811.111
ББК 81.432.1
М34

Печатается по решению Ученого совета экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова.

Главный редактор: доц. *Л. В. Кулик*
Ответственный редактор: *Т. А. Каранетян*

**М34   Материалы международной научно-практической конференции
«Преподавание иностранного языка экономики и бизнеса в контексте
межкультурного взаимодействия». — М.: Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2025. — 184 с. — URL: [https://www.
econ.msu.ru/elibrary/is/bef/#top](https://www.econ.msu.ru/elibrary/is/bef/#top)**

ISBN 978-5-907909-05-2

В данный сборник включены материалы международной конференции, проведенной Центром иностранных языков и межкультурной коммуникации и кафедрой иностранных языков экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в марте 2025 г.

В сборнике представлены доклады, посвященные актуальным направлениям и парадигме развития современной филологической науки, актуальным научно-образовательным проблемам изучения и методике преподавания иностранных языков в высшей школе в сфере экономики и бизнеса. Статьи, представленные в сборнике, освещают новейшие учебные материалы и подходы к преподаванию иностранных языков в высшей школе, раскрывают методологические и теоретические аспекты влияния кросс-культурных особенностей на процесс обучения иностранным языкам в целом и на развитие soft skills в частности. Среди авторов сборника — преподаватели ведущих вузов России, Казахстана и Беларуси, отечественные и зарубежные исследователи в области лингвистики, кросс-культурной коммуникации, методики преподавания языка для специальных целей.

Издание адресовано специалистам высшего и среднего профессионального образования в области филологии, научным сотрудникам, магистрантам, студентам, а также широкому кругу лиц, интересующихся исследованиями по концептуальным проблемам филологической науки и образования, а также взаимодействия языка и образования, языка и общества, языка и культуры.

УДК 811.111
ББК 81.432.1

ISBN 978-5-907909-05-2

© МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет, 2025

Содержание

Алексеева Е. А.

О некоторых особенностях
профессионально-ориентированного обучения
иностранному языку в вузах 5

Аверьянова С. В.

Культура письменного делового общения
на английском языке в эпоху цифровых технологий 13

Борисова Ю. Н.

Новые вызовы для современных преподавателей
иностраннных языков 22

Денисова Е. П.

Единство и разнообразие целей при обучении иностранному языку 28

Джанг Ксяожинг

Формирование межкультурной коммуникативной компетенции:
разработка учебника и педагогические стратегии 37

Задорожная Л. А.

Цифровые ресурсы для автоматизированного перевода
в преподавании английского языка для специальных целей 48

Захарова Е. Н.

По следам русской души: знакомство индонезийских студентов
с культурой и обычаями Вологодской земли 56

Коробейщиков И. С.

Лингвокультурологический подход в лингвистике 70

Кравец О. С.

Преимущества использования адаптивных образовательных ресурсов
при обучении иностранному языку 79

Мазаева И. А.

Академическое чтение на иностранном языке
как часть профессионально-ориентированной подготовки в вузе 86

<i>Меньшиков П. В.</i>	
Императивы парадигмы изучения иностранного языка	94
<i>Никишина И. Ю.</i>	
Формирование нового поколения ораторов: от речевого сценария до выступления	102
<i>Подчасов А. С.</i>	
Библиотерапия на занятиях по английскому языку.	111
<i>Путиловская Т. С.</i>	
Участие студентов во внеаудиторных мероприятиях как фактор личностного развития.	120
<i>Соколова Е. Ю.</i>	
Иноязычное образование магистрантов неязыковых вузов	129
<i>Trachenko Y. A.</i>	
Teaching the basics of economics within the ESP course.	138
<i>Уваномен А. А.</i>	
Педагогическое сопровождение кросс-культурной коммуникации подростков в условиях современной образовательной организации	144
<i>Фадеева Л. В.</i>	
Юмор как фактор преодоления психологических барьеров у студентов при обучении иностранному языку	151
<i>Khanaeva E. S.</i>	
Business role-play activities in teaching professional English at University . . .	163
<i>Чинёнов Д. П., Давыдкина П. О.</i>	
Понятие «вовлеченность» в образовательный процесс студентов-первокурсников (способы ведения динамичных занятий по английскому языку)	171

О некоторых особенностях профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в вузах

Алексеева Екатерина Александровна

Россия, Саратов

Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова

доцент кафедры гуманитарных дисциплин

кандидат филологических наук

alexeevaeaterina23@gmail.com

SPIN-код: 1050-6224

Аннотация: Статья посвящена особенностям профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в вузе на современном этапе. Особое внимание уделяется таким составляющим учебного процесса, как: развитие межпредметных связей, межкультурная компетенция, мотивация, выбор специализированного учебного пособия. За последние десятилетия французский язык стал выполнять функцию посредника в устной и письменной коммуникации в деловой сфере. Это обусловило появление большого числа специализированных учебных пособий, а также породило целую совокупность исследований в области французского языка для профессиональных целей, одной из разновидностей которого является «деловой французский язык», используемый в сфере экономики. Происходящие языковые процессы актуальны не только для лингвистов, но и для сотрудников фирм и международных компаний. В статье приводятся примеры, связанные с преподаванием «делового французского языка».

Ключевые слова: профильное изучение, иностранный язык, иностранный язык для профессиональных целей, деловой французский язык, межкультурная компетенция

JEL коды: I21, I23

К настоящему моменту выполнено большое количество исследований, посвященных преподаванию иностранных языков для профессиональных целей в сфере бизнеса, туризма, международных отношений, права и др.

Данный факт свидетельствует об актуальности темы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в вузах для российской и зарубежной образовательных систем. Потребность студентов в знании иностранного языка в связи с будущей профессией стала напрямую определять содержание учебных программ. Отныне их главной целью является создание условий и целей, благодаря которым учащийся в оптимальные сроки может достигнуть необходимого уровня знания иностранного языка для работы, к примеру, в международной компании.

Такое отношение к иностранному языку в профессиональной коммуникации начало складываться во второй половине прошлого века, когда наблюдались глобальные изменения в научной, технической и экономической областях во всем мире.

В данной статье анализируются основные тенденции и особенности, с которыми встречаются учащиеся и преподаватели в процессе профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в вузах на современном этапе.

Заметим: данный курс отличается от обычного тем, что направлен не только на освоение лексики и грамматики, но, прежде всего, на то, чтобы привить учащемуся соответствующие языковые навыки для осуществления профессиональной деятельности, анализа и работы с документами с учетом специальности. Актуальность и востребованность получаемых знаний в зависимости от профессиональных интересов являются главными факторами, влияющими на мотивацию учащихся.

Именно поэтому с первых занятий преподавателю надо стремиться формировать связи иностранного языка с профильными предметами, т.е. межпредметные связи. Они становятся базой для коммуникации на иностранном языке и одновременно результатом этой коммуникации. Благодаря межпредметным связям студент собирает и обобщает всю информацию, получаемую на других занятиях, и с ее помощью может добывать новые знания. Известно, что учащиеся, наиболее мотивированные и успешные в изучении иностранного языка, убеждены, что в значительной степени контролируют результаты своего обучения, демонстрируют позитивное отношение к учебе в целом и проявляют готовность быстро интегрироваться в группу (Ehrman, 2003, p. 321).

Профессионально-ориентированное преподавание иностранного языка требует от педагога большой эрудиции и гибкости. Связано это с тем, что знания преподавателя о профессиональной среде учащихся требуют постоянной корректировки, особенно сейчас, в эпоху новых технологий, когда информация распространяется с молниеносной быстротой.

Курс должен постоянно обновляться в соответствии с меняющейся информацией, уровнем компетенции, способностями и мотивацией учащихся. К сожалению, преподаватель иностранного языка редко является представителем той профессиональной области, со студентами которой он работает. Такие методы приобретения знаний, как погружение в определенную профессиональную область и анализ работы специалистов в режиме реального времени, не всегда возможны. В некоторых случаях опыт приобретается годами. Необходимо учитывать, что даже среди самих служащих компаний и фирм существует проблема взаимопонимания, тем более если речь идет о международных компаниях.

Языковые барьеры являются одной из основных проблем межкультурного делового общения. Именно поэтому другой важной особенностью профессионально-ориентированного обучения иностранному языку являются вопросы межкультурной коммуникации. Например, несмотря на то что английский широко используется в качестве международного языка, недопонимание может возникнуть из-за различий в диалектах, акцентах или уровня владения языком. К недоразумениям могут привести определенные идиоматические выражения или дословный перевод, а это, в конечном итоге, скажется на качестве общения. Кроме того, из-за различий в знании языка в команде может возникнуть дисбаланс сил, препятствующий совместному решению проблем.

Заметим, что область межкультурной деловой коммуникации очень деликатная, поскольку связана напрямую с проблемой культурной идентичности человека. Несмотря на то что сегодня принято уважать и принимать культурные различия представителей разных национальностей, именно они и могут создавать значительные проблемы в плане коммуникации. В связи с этим развитие межкультурной компетенции в условиях профессиональной коммуникации является обязательным этапом занятий. Стоит помнить, что каждая культура формирует идентичность людей и влияет на то, как они взаимодействуют и воспринимают окружающий мир.

Следующим условием успешного обучения можно считать правильно подобранное учебное пособие, способное во многом облегчить профильное преподавание иностранного языка в вузе. Принимая во внимание особенности профессиональной подготовки студентов, в настоящее время издаются специализированные пособия, учитывающие тенденции и требования, подсказанные временем.

Как было отмечено выше, профессионально-ориентированное изучение иностранного языка отличается от «обычного» курса. Во многом здесь делается акцент на распознавание и анализ особенностей профес-

сионального дискурса благодаря наличию лингвистических маркеров, характерных для каждой профессии.

Так, например, в результате стремительного развития экономической ситуации во всем мире и, в частности, в Европе в 1990-х гг. особой популярностью стал пользоваться *français professionnel* [французский язык для профессиональных целей], а также одна из его разновидностей — *français des affaires* [деловой французский язык].

В это время не только во Франции, но и в других франкоязычных странах, таких как Бельгия и Швейцария, а также во многих африканских странах, появилась потребность организовать обучение на французском языке по вопросам бизнеса. Это привело к тому, что, к примеру, с 2017 г. при торгово-промышленной палате в Париже курсы *français langue étrangère* [французский язык как иностранный] были преобразованы в курсы *français professionnel* [французский язык для профессиональных целей]. В настоящий момент аккредитовано уже 500 учебных центров по изучению французского языка для профессиональных целей в 115 странах [сайт «Le français des affaires»].

Таким образом, со временем французский язык перестал оцениваться исключительно как язык «высокой поэзии и шарма», а стал выполнять функцию медиатора в устной и письменной коммуникации в деловой сфере и, в частности, в экономике. Известно, что деловой французский язык включает следующие разновидности: французский менеджмент, французский маркетинг, французский для финансов и т.д. Эти «подъязыки» отличаются друг от друга лексико-грамматическими особенностями, на которые обычно обращают внимание при изучении.

Согласно статистическим данным торгово-промышленной палаты, в парижском регионе Иль-де-Франс в 2024 г. было выпущено 6 тыс. дипломированных специалистов по «французскому для профессиональных целей» и 15 тыс. преподавателей «делового французского языка», при этом зарегистрировано 40 тыс. желающих сдать экзамен по этой квалификации [сайт Le français des affaires].

За последние десятилетия во Франции и за ее пределами было издано много специализированных пособий. В качестве примера приведем издания CLE International: *Affaires.com*; *Français.com*; *Communication progressive du français des affaires*; *Grammaire progressive du français des affaires*, *Affaires étrangères* [сайт CLE international]. Уровни данных учебных пособий варьируют от A1 до C2. Кроме того, они содержат подробные профессиональные глоссарии и предназначены для самостоятельной подготовки к экзамену по французскому языку в торгово-промышленную палату в Париже. Многие из них представлены на онлайн-платформах.

Стоит заметить, что изучение иностранного языка с опорой на специализированные цифровые платформы, вебинары, онлайн-марафоны пользуется успехом среди студентов. На современном этапе многие преподаватели констатируют факт того, что процесс обучения уже невозможно представить себе без новых технологий. Сегодня уже не вызывает сомнения тот факт, что появление интернета внесло особенности в изучение иностранного языка.

В настоящее время виртуальные платформы предлагают пользователям информацию на многих языках, и это является частью их коммуникационных стратегий. Интернет благоприятствует распространению крупных и малых национальных языков и все чаще можно слышать о положительных сторонах феномена языкового многообразия. Таким образом, количество языков, используемых в интернете, растет, а это значит, что становится больше людей-мультилингвов. Именно поэтому все чаще лингвисты говорят о «современном Вавилоне», т.е. о проблеме смешения языков как в интернете, так и в реальной жизни, результатом которого становится быстрое появление новых терминов, а иногда и ошибочный перевод их значений. Это порождает в свою очередь проблему недопонимания, например, в профессиональном общении. Даже сами представители бизнеса говорят об этом, поскольку для них эффективность компании не стоит первым месте. Ведь успех работы фирмы возможен лишь том случае, когда информация идеально понятна и нет места для двусмысленности, как на уровне отправителя (компании), так и на уровне получателей (сотрудников).

Все чаще они констатируют тот факт, что происходящие лингвистические процессы актуальны не только для лингвистов, но и для всех сотрудников, например, для тех, кто проходит курсы повышения квалификации в какой-либо профессиональной сфере (Canal, 2014, p. 198).

По их мнению, связано это с тем, что «мир бизнеса по-настоящему бурлит новыми выражениями и терминами: *gagnant-gagnant / cradle to cradle / crowdsourcing / PEP / DEPS / discompteur / SWAP / échange financier / externalisation / GRC / business angel / business plan / plan d'affaires / mercatique / groupe de pression / turn over/ trend / voyageur / crédit toxique et subprime / to big to fail...* их уже более 5000 и каждую неделю прибавляется десять новых» (Canal, 2014, p. 201).

Интересным примером может стать наблюдение за феноменом языка, на котором говорят сотрудники международных фирм и компаний во Франции, получившем название *franglais* (или *Fringlish*) [франглийский]. Это не самостоятельный язык, а сочетание французского и английского. Он представляет собой «корпоративный язык», существую-

ший в виде аббревиатур или выражений, которые сотрудники компаний любят использовать по причине популярности или удобства. Вот несколько примеров.

ASAP: это сокращение от “as soon as possible”, что означает «как можно скорее». Часто используется в конце письма для выражения необходимости быстрого ответа.

TBC: сокращение от “to be confirmed”. К примеру, используется, чтобы договориться о встрече.

Исследованию *franglais* посвящены многочисленные работы (Bogaards, 2008).

Со временем можно будет оценить положительные и отрицательные стороны этих процессов, а пока неоспоримым фактом является влияние многоязычной виртуальной среды на область профессиональной коммуникации.

В настоящее время новые приоритеты в сфере образования, обусловленные изменениями в жизни мирового сообщества, влияют на учебные процессы, а также на роль преподавателя и работу студента. Именно поэтому установление межпредметных связей на занятиях по иностранному языку, развитие межкультурной коммуникации, а также изучение профессиональной лексики становятся главными составляющими успешности учебного процесса в наше время.

Это особенно актуально в данный момент, когда система российского образования переживает глобальные изменения в соответствии с новыми целями и изменяющимися ценностями. Важно помнить, что профильное изучение иностранного языка занимает особое место среди остальных учебных предметов, поскольку открывает студенту возможности для формирования как лингвокультурологической, так и профессиональной компетенций.

Список литературы

1. Bogaards, P. (2008). *On ne parle pas franglais. La langue française face à l'anglais*. Brussels: De Boeck. 208.
2. Canale, O., et al. (2014). La maîtrise du français et d'autres langues, facteur de bonne intégration et de promotion dans l'entreprise? *Le français, une langue pour réussir, édité par Françoise Argod-Dutard*. Presses universitaires de Rennes, 197–215.
3. Darricades-Rakotobe, I. (1992). Le «français des affaires»: contenu et enseignement. *Les Français Professionnels*. 27, 93–101.

4. Ehrman, M., & Leaver, B. (2003). A brief overview of individual differences in second language learning. *System*, 31, 313–330.
5. Le francais des affaires. Retrieved March 23, 2025 from <https://www.lefrancaisdesaffaires.fr>
6. CLE international. Retrieved March 23, 2025 from <https://www.cle-international.com/cart>.

Some peculiarities of professionally oriented foreign language teaching in higher education institutions of humanitarian disciplines

Alexeeva Ekaterina

Russia, Saratov

Saratov State Conservatoire named after L. V. Sobinov

Ph. D., Associate Professor of Humanities Department

alexeevaekaterina23@gmail.com

SPIN-code:1050-6224

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of professionally-oriented foreign language teaching in higher education at the present stage. Special attention is paid to such components of the learning process as the development of interdisciplinary links, intercultural competence, motivation, the choice of a specialized textbook. Over the last decades, French has become a mediator of oral and written communication in the business sphere. This has led to the emergence of a large number of specialized teaching aids, as well as generated a whole body of research in the field of French for professional purposes, one of the varieties of which is “Business French” used in the field of economics. The ongoing linguistic processes are relevant not only for linguists, but also for employees of firms and international companies. The article gives examples related to the teaching of “Business French”.

Keywords: profile study, foreign language, foreign language for professional purposes, business French, intercultural competence

Культура письменного делового общения на английском языке в эпоху цифровых технологий

Аверьянова Светлана Вячеславовна

Россия, Москва

Всероссийская академия внешней торговли

заведующий кафедрой английского языка

кандидат педагогических наук, доцент

svetlanav_d@mail.ru

SPIN-код:5659-9174

Аннотация: Статья посвящена вопросу о необходимости обучения студентов современных вузов искусству письменного делового общения в цифровом формате, так как ведение деловой переписки с соблюдением общепринятых международных правил позволяет наладить и поддерживать эффективное взаимодействие с зарубежными бизнес-партнерами. Автор приходит к заключению, что умение вести письменную деловую коммуникацию на английском языке является важной составляющей профессионального портфолио будущего специалиста-международника, наличие которой позволит ему быть более конкурентным на трудовом рынке и привлечет интерес сотрудников, занимающихся подбором персонала для работы с международными компаниями.

Ключевые слова: цифровые технологии, специалист-международник, рабочие учебные программы, культура письменного делового общения, критерии письменной бизнес-коммуникации

JEL коды: I21, I23

Введение

Цифровые технологии и оцифрованная информация давно и широко используются в различных сферах социальной и экономической жизни как нашей страны, так и всего мирового сообщества. Глобальный переход к цифровой экономике и высокие темпы внедрения технологических

инноваций во всех областях человеческой деятельности требуют от современных вузов выпуска высококвалифицированного и конкурентоспособного специалиста, но практика показывает, что в силу достаточно узкой профессиональной специализации вузам сложно решить поставленную амбициозную задачу по подготовке универсального специалиста, так как, несмотря на попытки создать современные учебные программы и интегрировать межпредметные знания, которые обеспечат высокие стандарты подготовки как будущих специалистов, так и самих педагогических кадров, подход к составлению многих учебных программ остается традиционным, а преподавание специальных дисциплин ведется параллельно. Соответственно, проблема подготовки настоящего специалиста, который впоследствии должен стать успешным профессионалом, остается во многих случаях нерешенной.

В данной статье мы уделим внимание вопросу развития у студентов вузов любой направленности такой важной компетенции, как эффективное владение письменным деловым общением на английском языке, так как владение иностранным языком, в частности, английским, и умение вести на нем результативное деловое общение на современном этапе является необходимым условием успешной деятельности и продвижения по службе специалистов в любой сфере деятельности.

Деловая корреспонденция является одним из ключевых аспектов любого бизнеса, на данный момент практически все письменное деловое общение происходит в цифровом формате, поэтому для осуществления эффективного партнерства с зарубежными организациями в любой сфере деятельности необходимо развивать у будущих специалистов навык осуществления письменного делового общения именно в электронном виде. К сожалению, согласно результатам опросов, выпускникам приходится получать данный опыт самостоятельно и практически с нуля, так как учебные программы большинства вузов не содержат раздела по обучению ведению деловой корреспонденции на иностранном языке.

Умение вести цифровую письменную деловую коммуникацию — неотъемлемая составляющая профессиональной компетенции специалиста-международника

Современные компании, ведущие бизнес с зарубежными партнерами, заинтересованы в специалистах, умеющих осуществлять эффективное

внешнее деловое общение с представителями различных компаний, коллегам и клиентами за рубежом. Тем не менее успех данной деятельности напрямую зависит от уровня владения сотрудником искусством ведения письменной коммуникации, другими словами, «наличия глубоких знаний в экономической, политической, деловой, социальной и общекультурной сферах» (Штанько, 2013).

Несмотря на глобальные изменения во всех областях человеческой деятельности и активное использование цифровых технологий, успешная коммуникация возможна только при условии желания участников процесса общения и их владения «способностью осуществлять разные виды речемыслительной деятельности и выбирать лингвистические средства в соответствии с местом, временем сферой общения, адекватно социальному статусу партнера по общению» (Халеева, 1994, с. 23).

Остановимся на таких ключевых элементах успешной деловой переписки, как формат и структура письменного сообщения, общепринятые стилистические обороты, официальная или нейтральная лексика. При игнорировании вышеупомянутых составляющих письменное деловое общение может не принести ожидаемого положительного результата, сотрудничество может не состояться, а уже существующее прерваться.

При изучении видов деловой корреспонденции на иностранном языке студентам важно не только практиковаться в написании стандартных деловых писем-запросов, заказов, рекламаций, но и уделять внимание составлению писем-поздравлений, приглашений, благодарностей, которые являются обязательными в культуре страны, с которой ведется деловая деятельность для налаживания или поддержания прочных бизнес-контактов. Студентам необходимо усвоить следующие важные для эффективной деловой переписки требования: деловое письмо должно быть структурированным, логичным, лаконичным, информативным, грамотным, правильно оформленным и написанным в соответствующем стиле, тогда оно будет свидетельствовать о компетентности и знании делового этикета представителя компании и компании в целом, от лица которой ведется переписка, что будет способствовать развитию уважительных и взаимовыгодных отношений.

Важно объяснить студентам разницу в вариантах приветствия и составления заключительной части письма, на которые практически перестали обращать внимание авторы современных электронных писем, но которые остаются важными для зарубежных получателей, особенно если деловое общение только начинается. Рассмотрим общепринятые способы обращения и завершения деловых писем:

Dear Sir or Madam / To whom it may concern	первое письмо в компанию, имена получателей неизвестны
Dear Mr Stanford	формальное начало письма, адресат — мужчина;
Dear Mrs Stanford	формальное начало письма, адресат — замужняя женщина;
Dear Miss Stanford	формальное начало письма, адресат — незамужняя женщина;
Dear Ms Stanford	формальное начало письма, адресат — женщина, семейный статус не уточняется, наиболее часто используемое;
Dear Alex/Mary	начало письма при налаженной коммуникации.

Как было отмечено ранее, завершение письма зависит от способа приветствия. Таким образом, культура деловой переписки требует соблюдения следующих стандартов:

Обращение	Завершение письма	Стиль
Dear Sir or Madam	Yours faithfully (С уважением)	Формальный
Dear Mr/Mrs/Ms/Miss Stanford	Yours sincerely <i>or</i> Sincerely (С уважением)	Полуформальный
Dear Alex/Mary	Best wishes / Kind regards / Truly yours (Всего наилучшего)	Неформальный

Тренируя варианты писем, отправляемых реальной почтой или электронных, студенты должны придерживаться определенной структуры (вступление, содержащее причину написания письма, основная часть и заключение) и правил оформления сообщений различного назначения,

так как в этом случае письмо удобно для прочтения и восприятия (Аверьянова, 2009, с. 70). Предложения следует размещать от самого начала поля страницы без абзацев, а для выделения новой информации необходимо оставлять свободную строку (Аверьянова, 2022, с. 11). Электронное письмо обязательно должно содержать короткую и точную тему, например, «*Catalogue for BV35 sound system*», чтобы оно не попало в спам или не было удалено получателем без открытия.

В качестве примера приведем короткое сообщение, которое составлено с учетом требований культуры ведения деловой переписки. Оно структурировано, информативно, написано в нейтрально-позитивном стиле и побуждает адресата дальнейшим действиям.

Dear Ms Stanford

BV35 sound system

Thank you for your enquiry dated 6 May 20__.

I am attaching our catalogue for BV35 sound system you require. All the details you will be able to find on pages 12–18 in the catalogue. The prices for our products have been revised recently and will stay firm until the end of the year.

Looking forward to hearing from you.

Yours sincerely

При ведении письменной деловой коммуникации важно учитывать еще несколько значимых аспектов делового этикета, такие как вежливость и доброжелательность, поскольку положительная коннотация любого письменного сообщения оказывает существенное влияние на формирование прочных деловых отношений и возможность взаимовыгодного решения поставленных задач. Следовательно, в письмах будет полезно использовать следующие фразы, которые настраивают адресата на конструктивное восприятие полученной информации “We are pleased to notify you ...; *or* We are extremely grateful for your interest; *or* We look forward to your order”, а отсутствие данных клише может отрицательно сказаться на деловых отношениях между партнерами.

Говоря о критериях успешного делового письма, мы упоминали важность логики построения сообщения и осуществление связного перехода от одной части послания к другой, которые можно обеспечить путем использования сложных предлогов, обеспечивающих последовательность

изложения. В качестве примера можно привести следующие конструкции:

- Further to ... — в продолжение (нашего разговора);
- With reference to ... / I am writing with reference to ... — ссылаясь на;
- In compliance with (the current regulations) — в соответствии, соответственно.

Будущим специалистам следует знать, что срок отправления ответа на деловое письмо также очень важен: на электронное письмо принято давать ответ в течение нескольких часов после его получения, данный факт явится свидетельством высокого профессионализма сотрудника компании и знаком уважения к автору письма. При отсутствии детальной информации по заданному вопросу следует отправить сообщение следующего содержания: “Thank you for your order of 15 February about story-books in English. We are sorry to say that these books are not in stock at present, but we shall immediately contact you when we get them”, которое покажет, что запрос адресата не проигнорирован (Аверьянова, 2022, с. 12).

Среди аспектов, обеспечивающих успешную деловую корреспонденцию, мы выделяли стиль, который следует использовать для достижения эффективного результата делового общения. Важно объяснить студентам, что при инициировании корреспонденции следует придерживаться официального или нейтрально-делового стиля, впоследствии же рекомендуется вести переписку, следуя стилю, предлагаемому зарубежным коллегой. Крайне нежелательно составление писем в разговорном жанре, использование эмоционально окрашенных конструкций, включающих изобразительно-выразительные языковые средства, так как в данном случае деловое сообщение становится неформальным и приобретает характер личной переписки. Стандартное деловое письмо не должно содержать восклицательных знаков, предложений, полностью написанных заглавными буквами или выделенных цветным шрифтом, смайлов и эмоджи для усиления важности сообщения, несмотря на их популярность в современном мире, в этом случае используется жирный шрифт или курсив.

Заключение

На современном этапе практически все международные корпорации ведут деловое общение исключительно посредством электронных сообщений, которые уже давно имеют юридическую силу. Учитывая данный факт, можно заключить, что обучение студентов навыкам ведения письменной деловой коммуникации имеет ключевое значение, так как поможет им

«решать задачи профессионального характера с помощью разнообразных языковых средств, быть высококоммуникативными и способными осуществлять когнитивную, креативную и профессиональную деятельность в иноязычной среде» (Юрчук, 2010, с. 134).

Соответственно, чтобы удовлетворить запрос современного общества на подготовку специалиста-универсала, ведущего эффективную экономическую деятельность на международной арене, в учебные программы вузов необходимо включить, а в процессе обучения методично и последовательно формировать и повышать у студентов культуру делового общения. Будущие бизнесмены и сотрудники международных компаний должны владеть искусством цифровой коммуникации на высоком уровне, учитывая социокультурные особенности и конкретную ситуацию общения, так как данная компетенция позволит выстроить долгосрочные и взаимовыгодные отношения с иностранными партнерами и клиентами.

Список литературы

1. Аверьянова, С. В. (2009). Деловой английский как неотъемлемая составляющая коммуникативной компетенции специалистов-международников. *Российский внешнеэкономический вестник*, 9, 68–73.
2. Аверьянова, С. В. (2022). Обучение ведению цифровой деловой корреспонденции на английском языке в контексте развития экономической культуры личности. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*, 2 (843), 9–13.
3. Халеева, И. И. (1994). *Лингвосоциокультурный компонент подготовки переводчиков (из опыта МГЛУ). Перевод и лингвистика текста*. М., 23–30.
4. Штанько, Е. В. (2013). К вопросу о формировании профессионально-ориентированной языковой компетенции бакалавров и магистров в сфере менеджмента. *Актуальные задачи педагогики: материалы III Междунар. науч. конф.* Дата обращения 09.02.2025 <https://moluch.ru/conf/ped/archive/67/3361/>.
5. Юрчук, Г. В. (2010). Теоретические аспекты формирования профессионально-ориентированной языковой компетентности студентов медицинского вуза. *Современные модели в преподавании иностранных языков и культур в контексте менеджмента качества образования: материалы IV Всероссийской (с межд. уч.) конф.* М.

Culture of written business communication in digital era

Averianova Svetlana Vyacheslavovna

Russia, Moscow

Russian Foreign Trade Academy

Head of the English Language Department

PhD (pedagogical sciences), Associate Professor

svetlanav_d@mail.ru

SPIN-code:5659-9174

Abstract: The article is devoted to the issue of the necessity of teaching the art of written business communication in digital format to students of modern universities, since doing business correspondence in compliance with international standards allows to establish and maintain effective cooperation with foreign business partners. The author concludes that the ability to conduct written business communication in English is an important component of the professional portfolio of a future international specialist, which will allow them to be more competitive in the labor market and will attract the interest of HR employees to be hired to work with international companies.

Keywords: digital technologies, international specialist, working curricula, interdisciplinary knowledge, culture of written business communication, criteria of written business communication

References

1. Averianova, S. V. (2009). Business English as an integral part of the communicative competence of international specialists. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 9, 68–73.
2. Averianova, S. V. (2022). Teaching digital business correspondence in English in the context of developing an individual's economic culture. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences*, 2 (843), 9–13.

3. Khaleeva, I. I. (1994). Linguistic and sociocultural component of translator training (from the experience of Moscow State Linguistic University). *Perevod i lingvistika teksta*. M., 23–30.
4. Shtanko, E. V. (2013). On the issue of forming professionally oriented language competence of bachelors and masters in management. *Actual tasks of pedagogy: materials of the III Intern. scientific conf.* Retrieved February 9, 2025 from <https://moluch.ru/conf/ped/archive/67/3361/>.
5. Yurchuk, G. V. (2010). Theoretical aspects of the formation of professionally oriented language competence of students of a medical university. *Modern models in teaching foreign languages and cultures in the context of quality management in education: materials of the IV All-Russian (with international academic) conf.* M.

Новые вызовы для современных преподавателей иностранных языков

Борисова Юлия Николаевна

Россия, Москва

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации

старший преподаватель кафедры иностранных языков

juliamtp343@mail.ru

SPIN-код: 7096-4605

Аннотация: Преподавание — выбор не только профессионального пути, но и себя, построение собственного личностного и компетентностного профиля, непрестанное совершенствование и стремление к идеалу, который необходим для успешного осуществления своей деятельности. Статья представляет собой анализ перспектив профессионального развития преподавателя иностранного языка под влиянием современных платформенных решений в сфере дополнительного профессионального образования, сформированный на опыте участия в образовательном интенсиве «Мастерской управления “Сенеж”». Автор выделяет ключевые траектории развития преподавателя современной высшей школы на примере реальных методик и практик, применяемых тренерами центра дополнительного образования, описывает возможности использования полученных навыков и знаний для повышения качества преподавания дисциплин, в том числе, языкового блока, и трансформацию собственного педагогического опыта, произошедшую в результате повышения квалификации. Особый интерес вызывает попытка проведения анализа сквозь призму саморефлексии, работы над ошибками.

Ключевые слова: компетенции, индивидуальный профиль, языковая подготовка, непрерывное образование, мягкие навыки, лидерство

JEL коды: I21, I23

Современный мир отличается особой динамичностью процессов, запросы, обращенные к выпускникам вузов, требовательнее, чем когда-

либо ранее, в связи с этим ключевой задачей преподавателя становится не только формирование теоретического базиса знаний в студентах, но и отражение сквозь призму образовательной дисциплины опыта реальной жизни, специфики профессиональной траектории, выбранной студентами, а также ключевых тенденций развития современного общества. Особое значение и в то же время сложность для студентов представляет собой изучение иностранного языка в высшей школе. По данным статистических исследований, в качестве примера можно привести данные исследования «Мониторинг экономики образования», проведенные НИУ ВШЭ и опубликованные в сборнике в 2022 г., владение иностранным языком становится не только универсальной компетенцией, необходимой для представителей большинства профессий, но и своеобразным допуском для студента к высокооплачиваемому и престижному пулу рабочих мест как в частном секторе, так и в сфере государственного управления.

При этом уровень владения иностранным языком в среде обучающихся и выпускников образовательных учреждений высшего образования остается удручающе невысоким — только 7% обладают высоким уровнем владения языком и способны без особых трудностей общаться на иностранном языке и выполнять профессиональные задачи, понимать тексты без словаря и работать с ними, в то же время способны лишь 32% студентов (Рожкова и др., 2022, с. 7).

По мнению автора, крайне успешными направлениями развития современного преподавателя иностранных языков в высшей школе представляются модерация и верификация практик, полученных в рамках дополнительного профессионального образования. Особое внимание в настоящей статье следует обратить на роль центра дополнительного образования «Мастерская управления “Сенеж”», под эгидой АНО «Россия — страна возможностей», с деятельностью которого автору удалось ознакомиться на личном опыте в июле 2024 г. благодаря новому проекту развития преподавательского потенциала «Академия талантов», реализуемому Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Первый образовательный интенсив «Академии талантов» назывался «Публичные выступления: от А до ИИ», и был направлен на развитие мягких навыков преподавателей: коммуникативных способностей, ораторского искусства, эмоционального интеллекта, навыков командной работы.

Уже на этапе конкурсного отбора организаторы сфокусировали внимание на ключевых траекториях развития индивидуального профиля

преподавателя. На первом этапе будущим слушателям необходимо было в формате видеовизитки презентовать себя, свои цели, мотивацию и готовность к развитию.

Второй этап представлял собой ряд тестирований. Например, тест на оценку социально-эмоциональных навыков, тест на языковую и коммуникативную грамотность, оценку soft skills, в частности, навыки ориентированности на результат, партнерство, уровень эмоционального интеллекта. По итогам прохождения тестирования конкурсанты получили «Отчет по результатам дистанционной оценки компетенций» и рекомендации, содержащие как перечень образовательных курсов, реализуемых образовательной платформой «Россия — страна возможностей», так и список специальной литературы и упражнений по совершенствованию навыков.

Процедура отбора получилась крайне конкурентной. Из более чем 250 заявок конкурсантов, преподавателей всех филиалов Академии, была сформирована команда слушателей из 50 преподавателей.

Программа интенсива, по мнению автора, была составлена на основе междисциплинарного подхода. Мероприятия вели эксперты из самых разных областей: от театрального искусства до практиков в сферах психологии, управления, бизнес-тренинга.

Первый блок подготовки был направлен на методики и техники публичного выступления. Слушатели изучали сторителлинг, особенности публичных выступлений в различных форматах, технику дыхания и модуляции голоса, вовлечение аудитории в коммуникацию и многое другое. Следует выделить тренинг «Выступление как продукт» от эксперта в области корпоративного обучения Юлии Глазковой, тренинг «Актерское мастерство: дыхание, голос, практика!» от актеров театра имени С. В. Образцова — Андрея Абельцева и Михаила Евченко, тренинг по подготовке итоговых выступлений от эксперта публичных выступлений Дмитрия Калязина.

По мнению автора, крайне перспективным представляется использование техник сторителлинга и театрализации образовательных процессов для совершенствования методик преподавания иностранного языка в вузе.

Блок личностного развития включал в себя мастер-класс от эксперта персонального брендинга и основателя агентства Brandme Юлии Лос «Архетипы в личных брендах», который раскрыл тонкости построения профессионального блога современного преподавателя и использование преимуществ социальных сетей для продвижения собственного бренда. Лекция эксперта-практика в области психологии управления и лидерства Сергея Дерябина «Уроки фридайвинга», обозначила роль лидерских ком-

петенций преподавателя высшей школы, тренинг по управлению эмоциями от коуча публичных выступлений, бизнес-тренера и актрисы театра «Арлекиниада» Маргариты Быстрыковой, позволил слушателям осознать важность использования игровых моделей и техник эмоционального саморегулирования в рамках своей профессиональной деятельности.

Продуктивный воркшоп «Аргументация и эмпатичный подход к работе с возражениями», проведенный Анастасией Григорьевой, директором по продуктам в Invisible Force и лидером исследования токсичности в корпоративной среде, представил блок по управлению конфликтами.

Слушатели интенсива учились распознавать деструктивную коммуникацию или эмоциональное напряжение в аудитории, вырабатывать и сохранять осознанную и эмпатичную позицию в процессе всей коммуникации, а также учитывать интересы и эмоциональные переживания всех сторон конфликта.

Важность психических и эмоциональных факторов в изучении иностранного языка подчеркивается в многочисленных исследованиях, в качестве примера можно назвать исследование ученых кафедры психофизиологии Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Демарева и др., 2019).

Заключительный блок — блок цифровой трансформации соответствовал современным вызовам и реалиям общества, активное развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта требует системной трансформации как образовательного процесса, так и модели компетенций преподавателя. Директор по знаниям ООО «Море данных» Ильдар Мансуров в своей лекции на тему «Искусственный интеллект в образовании» описал ключевые тенденции и инновационные технологии, оказывающие влияние на образовательный процесс.

В заключение статьи хотелось бы также обратить внимание на еще один важный аспект влияния пройденной образовательной программы для развития образовательного процесса высшего учебного заведения в целом. В период прохождения обучения отдельный блок времени уделялся организации встреч с руководством академии в формате «без галстуков». Организация подобного живого и безбарьерного взаимодействия способствовала как определению основных траекторий развития кадрового потенциала академии, так и учету «обратной связи» от слушателей интерактива.

Успешная реализация Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации проекта «Академия талантов» предоставила возможность своим преподавателям актуализировать знания и навыки в соответствии с современными

тенденциями и вызовами на передовой инновационной образовательной площадке — «Мастерская управления “Сенеж”».

Участие в образовательных мероприятиях площадки позволило автору не только усовершенствовать собственные профессиональные компетенции и провести тщательную саморефлексию своей деятельности, но и произвести обмен опытом с коллегами из разных подразделений и филиалов академии, находящихся в разных городах России. Также в рамках образовательной площадки была создан уникальный формат общения преподавателей и представителей ректората академии «без галстуков», благодаря чему у слушателей была возможность донести свои идеи и предложения по совершенствованию образовательного процесса с уверенностью, что они будут услышаны.

Пройденный курс в очередной раз подчеркнул новые вызовы современного преподавателя, в число которых входят как высокие требования к профессиональной подготовке, так и особый упор на «мягкие навыки» преподавателей (наличие навыков эффективной коммуникации, публичных выступлений, управления конфликтами, стрессоустойчивость и целеустремленность, открытость новому опыту и адаптивность). С активным внедрением цифровых технологий и, в частности, искусственного интеллекта возрастает роль цифровой грамотности и владения цифровым инструментарием для современного преподавателя вуза. Особое внимание в современном мире уделяется и продвижению «идеи публичности преподавателя». Ведение профессионального блога и работа в социальных сетях могут стать основой для формирования личного бренда преподавателя, получения признания со стороны студентов и высокой оценки профессиональных компетенций с позиции научного и педагогического сообществ.

Список литературы

1. Демарева, В. А., Бовыкина, Д. В., & Еделева, Ю. А. (2019). Вегетативные факторы успешности освоения иностранного языка студентами и школьниками. *Соврем. технол. мед.*, 1, 177—183.
2. Рожкова, К. В., Рошин, С. Ю., & Травкин, П. В. (2022). *Востребованные навыки студентов российских вузов: информационный бюллетень*. НИУ ВШЭ, 32.

New challenges for modern foreign languages teachers

Borisova Yulia Nickolayevna

Russia, Moscow

Russian Presidential Academy of

National Economy and Public Administration

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages

juliamtp343@mail.ru

SPIN-code: 7096-4605

Abstract: Teaching is not only a choice of a professional path, but also a choice of oneself, building one's own personal and competence profile, continuous improvement and striving for the ideal, which is necessary for the successful implementation of one's activities. The article is an in-depth analysis of the prospects for the professional development of a foreign language teacher under the influence of modern platform solutions in the field of additional professional education, formed on the experience of participation in the educational intensive of the Senezh Management Workshop. The author highlights the key trajectories of the development of a teacher of a modern higher school using the example of real methods and practices used by trainers of the additional education center, describes the possibilities of using the acquired skills and knowledge to improve the quality of teaching disciplines, including the language block, and the transformation of her own teaching experience that occurred as a result of advanced training. Of particular interest is an attempt to conduct an analysis through the prism of self-reflection, working on mistakes.

Keywords: competencies, individual profile, language training, continuous education, soft skills, leadership

References

1. Demareva V. A., Bovykina D. V., & Edeleva Yu. A. (2019). Vegetativnye faktory uspekhov osvoeniya inostrannogo yazyka studentami i shkol'nikami. *Sovrem. tehnol. med.*, 1, 177–183.
2. Rozhkova, K. V., Roshhin, S. Ju., & Travkin, P. V. (2022). *Vostrebovannyye navyki studentov rossijskih vuzov: informacionnyj bjulleten'*. NIU VShJe, 32.

Единство и разнообразие целей при обучении иностранному языку

Денисова Екатерина Петровна

Россия, Москва

кафедра иностранных языков РХТУ им. Д. И. Менделеева

кандидат педагогических наук, доцент

ekateryna.denisova2017@yandex.ru

SPIN-код: 1621-5581

Аннотация: Изучение иностранного языка было и остается важной основой для формирования гармоничной личности и высокопрофессионального специалиста. Обучение иностранному языку осуществляется на нескольких этапах, а именно в детском саду, школе, при дополнительном образовании, в вузе. Все этапы обучения имеют общие цели и задачи, соответствующие возрасту, однако на каждом этапе достигаются и специфические цели. В данной статье анализируется общность и разнообразие целей изучения иностранного языка на разных этапах его изучения. Особый интерес представляет конкретизация целей обучения иностранному языку в техническом вузе. Для этого были изучены работы современных российских специалистов в области обучения иностранным языкам и проведено анкетирование специалистов химического завода, чтобы оценить значимость знания иностранного языка для современных специалистов и конкретизировать цели обучения иностранного языка студентов технических вузов в современных реалиях. В результате были конкретизированы цели и подтверждено значение знания иностранного языка для технических специалистов — практиков.

Ключевые слова: изучение иностранного языка, ВУЗ, цель обучения, обучение иностранному языку в технических вузах

JEL код: I23

Проблема обучения иностранному языку остается актуальной на протяжении десятилетий. Язык, как широко востребованный механизм коммуникации, важен и нужен абсолютно для всех современных людей.

Сегодня невозможно представить образованного человека — специалиста в той или иной сфере деятельности без владения хотя бы одним иностранным языком. Научные статьи и доклады, научно-практические конференции, видео- и аудиообщение, обмен мнениями и идеями и т.д. — все это осуществляется между специалистами разных стран и требует владения иностранным языком на должном уровне. В связи с этим обучение иностранному языку остается важной и актуальной задачей на всех этапах обучения, требует непрерывной связи всей ступеней образования, с детского сада, начальной и средней школы, захватывая дополнительное образование и обучение в ВУЗе. В рамках данного исследования было интересно выявить общность и своеобразие целей обучения иностранному языку на разных этапах: в детском саду, школе, дополнительных образовательных курсах и в языковых и неязыковых ВУЗах. В рамках данного исследования были изучены работы российских и зарубежных авторов, которые занимались проблемой определения целей на разных этапах образования. Были изучены и проанализированы труды российских специалистов Г. А. Краснощековой (Краснощекова, 2018), Т. И. Кузнецовой (Кузнецова и др., 2017), Е. В. Савелло (Савелло, 2019).

Методика педагогической работы определяется целями и задачами, которые ставит перед собой педагог. Цель обучения — заранее планируемый результат деятельности по овладению языком, достигаемый с помощью различных приемов, методов и средств обучения (Шукин, 2004, с. 106). Под «целью» принято понимать идеальный образ планируемого результата; закодированный в мозге «образ потребного будущего»: пусковой механизм всякой деятельности. Цель определяется как результат решения большой, всеобъемлющей задачи, которая заключается в том, чтобы привести учащегося от незнания иностранного языка к определенному владению им. Процесс обучения и образования является планомерным, непрерывным, все ступени выступают взаимосвязанными, но несмотря на это каждая ступень обучения имеет свои конкретные цели и задачи.

С точки зрения И. Л. Шолпо (Шолпо, 1999), главными целями в обучении дошкольников иностранному языку являются: формирование у детей первичных навыков общения на иностранном языке, умения пользоваться иностранным языком для достижения своих целей, выражения мыслей и чувств в реально возникающих ситуациях общения; создание положительной установки на дальнейшее изучение иностранных языков; пробуждение интереса к жизни и культуре других стран; воспитание активного творческого и эмоционально-эстетического отношения к слову;

развитие лингвистических способностей учащихся с учетом возрастных особенностей их структуры у старших дошкольников; децентрация личности, т.е. возможность посмотреть на мир с разных позиций.

Цель обучения иностранным языкам в средней школе раскрывается в единстве четырех компонентов: воспитательного, развивающего, общеобразовательного, практического.

Практическая цель предусматривает практическое овладение и владение иностранным языком как средством общения, средством иноязычной коммуникации.

Развивающая цель предполагает практическое овладение и владение иностранным языком как целостное развитие личности ученика, так и развитие его отдельных психических функций, свойств, качеств (волевые качества).

Воспитательная цель предусматривает практическое овладение и владение иностранным языком и развитие отдельных психических функций учащихся, свойств, качеств (волевые качества).

Воспитательная цель включает практическое овладение и владение иностранным языком как выработку у учащихся осознанной гражданской позиции, готовности к жизни и труду, внимательного отношения к партнерам по общению.

Образовательную цель обычно связывают с расширением у учащихся кругозора за счет знакомства с культурой страны изучаемого языка.

На этой ступени закладываются основы коммуникативной компетенции, поэтому приоритетными целями обучения являются воспитательно-развивающие цели, связанные с формированием у школьников желания овладеть иностранным языком как средством общения и взаимодействия с другой культурой и ее носителями.

Для достижения данных целей решаются следующие задачи: формирование механизма языковой догадки и умение переноса; формирование языковых и речевых способностей к овладению языком (способность к логичности изложения, к имитации, компенсаторные способности и т.д.); формирование способности и готовности вступать в иноязычное общение; формирование психических функций, связанных с речевой деятельностью (различные виды памяти, способность к переводу, предвосхищению).

Обучение иностранным языкам активно идет в рамках дополнительного образования. Разнообразные кружки, клубы, студии иностранного языка параллельно со школой развивают и обогащают возможности обучающихся по овладению иностранными языками. Дополнительное образование предоставляет расширенные возможности в данной сфере,

предоставляя малокомплектное или индивидуальное обучение, общение с носителями, ускоренную аутентичную программу и др.

Целями обучения английскому языку в системе дополнительного образования являются:

- расширение и углубление знаний, умений и навыков во владении иноязычной коммуникативной деятельностью;
- повышение мотивации учащихся в изучении предмета;
- всестороннее развитие личности, включая интеллектуальную, эмоциональную и духовно-нравственные сферы.

Изучение иностранного языка продолжает осуществляться в ВУЗе.

У студентов уже имеется база, полученная на предыдущих этапах обучения иностранному языку. В рамках данного исследования особый интерес представляет процесс обучения иностранному языку в технических ВУЗах. Авторы многих публикаций, занимающимися проблемами преподавания иностранного языка, в частности Е. В. Савелло (Савелло, 2019), отмечают возрастание потребности специалистов в знании иностранного языка и связанную с этим повышающуюся мотивацию у студентов к его изучению. В настоящее время в разных технических ВУЗах осуществляются разные модели подготовки специалистов, отличающиеся по количеству часов и обеспечивающие разный уровень подготовки.

Студенты, решившие продолжить свое обучение в техническом ВУЗе, изучают большое количество специальных предметов, и иностранный язык не является профилирующим. Это накладывает определенную специфику на определение целей и задач обучения иностранному языку на данном этапе, которые определяются более конкретно и узко специализированно. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку признается в наше время приоритетным направлением. Цели обучения, в частности, английскому языку определяются главным образом в связи с четкой практической значимостью:

- работа или частые командировки за рубеж;
- вклад в успешное будущее;
- английский язык — это язык международного общения, поэтому перед человеком, владеющим английским языком, открывается множество возможностей.

Задачи изучения иностранного языка включают:

- адекватное владение иностранным языком;
- знание и умение учитывать в беседе специфику культурного происхождения собеседника;
- умение конструктивно и плодотворно строить профессиональное общение.

В рамках данного исследования было проведено анкетирование 15 специалистов, работающих на химико-технологическом предприятии Cargill г. Ефремова Тульской области, с целью выявления необходимости и уровня владения английским языком. Был задан ряд следующих вопросов:

- 1) Владеете ли вы иностранным языком;
- 2) Что чаще приходится делать на английском языке (читать, писать, слушать, переводить);
- 3) Как вы оцениваете свой уровень владения языком (достаточный для работы / необходимо повысить);
- 4) Где вы изучали английский язык, как оцениваете результат?

Анketируемые ответили, что знание английского языка было обязательным условием приема на работу, на английском языке им приходится читать (80%), писать (65%), слушать (78%) и говорить (55%). Уровень языка необходимо периодически совершенствовать, что также является обязательным условием со стороны работодателя. Иностранный язык сотрудники изучали в рамках вузовского образования и отмечают достаточный уровень собственного владения языком. 65% опрошенных испытывают сложности при понимании речи на слух, 72% — при говорении, в то время как чтение и понимание прочитанного у 89% не вызывает трудностей. Это обусловлено тем, что основу общения составляет научно-техническая тематика и, если в вузовской программе уделялось этому внимание, то они чувствуют себя вполне уверенно в общении с иностранными коллегами.

На основе данного материала нами был сделан вывод, что обучение иностранному языку в техническом ВУЗе осуществляется на имеющейся базе, полученной студентом в процессе обучения в средней школе, где они приобрели основные знания и умения по предмету иностранный язык, овладели основополагающими компетенциями (речевой, языковой, социокультурной, учебно-познавательной), при дополнительном обучении, где они расширили и дополнили уже имеющиеся знания практическими навыками. В современных условиях наиболее значимыми иноязычными коммуникативными умениями специалиста можно считать следующие:

- умение осуществлять устную и письменную коммуникацию в профессиональной сфере;
- умение читать оригинальные тексты по специальности;
- умение переводить специальные материалы;
- умение писать сообщения, (доклады, планы, аннотации, рефераты и пр.);
- умение понимать на слух профессионально значимых сообщений.

В настоящее время, когда созрела необходимость реформы системы высшего образования, говорится о необходимости ориентирования на практикоориентированное обучение. Потребность в высококвалифицированных профессиональных кадрах только возрастет и изучение иностранного языка останется одной из основополагающих компетенций специалиста. Программы базового и специализированного высшего образования будут максимально адаптированы к требованиям современных предприятий и организаций.

В заключение можно сделать вывод о том, что, учитывая возросшую потребность в квалифицированных специалистах со знанием иностранного языка, появляется необходимость повышения качества обученности специалистов иностранному языку, чтобы уровень владения иностранным языком был достаточным для осуществления профессиональной деятельности. Специалистам в ходе профессиональной активности необходимо получать сведения путем использования различных документов промышленного, коммерческого, экономического, финансового, рекламного характера и др. преимущественно из статей в текущей периодической печати, публикаций в интернете, специальных журналах. Специалисты должны быть участниками делового общения, вести переговоры с организаторами и участниками выставок, быть участниками конференций, симпозиумов, презентаций, уметь грамотно вести переписку с партнерами, оформлять различные виды деловой документации (соглашение, контракт, договор и др.).

Целью языкового образования в техническом вузе становится формирование профессиональной компетентности студентов, развитие профессиональных качеств, профессионального мышления средствами иностранного языка.

Список литературы

1. Жданько, О. И. (2017). *Методика формирования профессионально ориентированной лексической компетенции обучающихся в техническом вузе*: дис. ... канд. пед. наук. Уральский государственный педагогический университет, 181.
2. Краснощекова, Г. А. (2018). *Теория и практика языкового образования студентов технических вузов* (монография). ИД «Среда», 72.
3. Кузнецова, Т. И., Воловикова, Е. В., & Кузнецов, И. А. (2017). *Английский язык для химиков — технологов. Руководство для преподавателей*. Издательский центр РХТУ им. Д. И. Менделеева, 68.

4. Савелло, Е. В. (2019). Цели и содержание изучения иностранного языка в техническом вузе в условиях двухуровневой системы высшего образования. *Гуманизация образования*, 4, 19–23.
5. Назарова, К. И. (2021). Цели и задачи обучения иностранному языку. *Теория и практика современной науки*, 6 (72), 219–223.
6. Реформа высшего образования в России в 2025 году: суть новой системы высшего образования, содержание базового высшего, специализированного высшего образования и аспирантуры, изменения в правилах поступления на новые уровни образования с отзывами экспертов. <https://www.kp.ru/edu/vuzy/reforma-vysshego-obrazovaniya-v-rossii/?ysclid=m6rtaja5ja677448384>.
7. *Цели и задачи обучения английскому языку в системе дополнительного образования*. Учебно-методический материал по теме: Образовательная социальная сеть. <https://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/2013/12/02/tseli-i-zadachi-obucheniya-angliyskomu-yazyku-v>
8. Шолпо, И. Л. (1999). *Как научить дошкольника говорить по-английски: учебное пособие по методике преподавания английского языка для педагогических вузов, колледжей и училищ по специальности «Преподаватель иностранного языка в детском саду»*. Спец. Лит., 152.
9. Шукин, А. Н. (2006). *Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов*. (2-е изд.). Филоматис, 480.

Unity and diversity of goals in foreign language teaching

Denisova Ekaterina Petrovna

Russia, Moscow

Mendeleev University of Chemical Technology

PhD (pedagogy), Associate Professor

ekateryna.denisova2017@yandex.ru

SPIN-code: 1621-5581

Abstract: Learning a foreign language has been and remains an important basis for the formation of a harmonious personality and a highly professional specialist. Foreign language teaching is carried out at several stages, namely in kindergarten, school, additional education, and university. All stages of learning have common goals and age-appropriate objectives, but specific goals are achieved at each stage. This article analyzes the commonality and diversity of the goals of learning a foreign language at different stages of its study. Of particular interest is the specification of the goals of teaching a foreign language at a technical university. For this purpose, the works of modern Russian specialists in the field of teaching foreign languages were studied and a survey of chemical plant specialists was conducted in order to assess the importance of foreign language knowledge for modern specialists and to specify the goals of teaching a foreign language to students of technical universities in modern realities. As a result, there were specifics.

Keywords: learning a foreign language, university, purpose of education, teaching a foreign language in technical universities

References

1. Celi i zadachi obuchenija anglijskomu jazyku v sisteme dopolnitel'nogo obrazovanija. Uchebno-metodicheskij material po teme: Obrazovatel'naja social'naja set'. <https://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/2013/12/02/tseli-i-zadachi-obuchenija-anglijskomu-jazyku-v>.
2. Krasnoshhejkova, G. A. (2018). *Teorija i praktika jazykovogo obrazovanija studentov tehniceskikh vuzov* (monografija). ID «Sreda», 72.

3. Kuznecova, T. I., Volovikova, E. V., & Kuznecov, I. A. (2017). *Anglijskij jazyk dlja himikov — tehnologov. Rukovodstvo dlja prepodavatelej*. Izdatel'skij centr RHTU im. D. I. Mendeleeva, 68
4. Nazarova, K. I. (2021). Celi i zadachi obuchenija inostrannomu jazyku. *Teorija i praktika sovremennoj nauki*, 6 (72), 219–223.
5. Reforma vysshego obrazovanija v Rossii v 2025 godu: sut' novoj sistemy vysshego obrazovanija, sodержanie bazovogo vysshego, specializirovannogo vysshego obrazovanija i aspirantury, izmenenija v pravilah postuplenija na novye urovni obrazovanija s otzyvami jekspertov. <https://shhshhshh.kp.ru/edu/vuzy/reforma-vysshego-obrazovanija-v-rossii/?ysclid=m6rtaja5ja677448384>.
6. Savello, E. V. (2019). Celi i sodержanie izuchenija inostrannogo jazyka v tehničeskom vuze v uslovijah dvuhurovnevoj sistemy vysshego obrazovanija. *Gumanizacija obrazovanija*, 4, 19–23.
7. Sholpo, I. L. (1999). *Kak nauchit' doskol'nika govorit' po-anglijski: Uchebnoe posobie po metodike prepodavanija anglijskogo jazyka dlja pedagogičeskikh vuzov, kolledzhej i uchilishh po special'nosti "Prepodavatel' inostrannogo jazyka v detskom sadu"*. Spec. Lit., 152.
8. Shukin, A. N. (2006). *Obuchenie inostrannym jazyka: Teorija i praktika: Uchebnoe posobie dlja prepodavatelej i studentov*. (2-e izd.). Filomatis, 480.
9. Zhdan'ko, O. I. (2017). *Metodika formirovanija professional'no orientirovannoj leksičeskoj kompetencii obuchajushhihsja v tehničeskom vuze*. Dis. ... kand. ped. nauk., Ural'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, 181.

Формировании межкультурной коммуникативной компетенции: разработка учебника и педагогические стратегии

Джанг Ксяожинг

Россия, Москва

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

старший преподаватель

miyazhang2016@gmail.com

SPIN-код: 7761-4052

Аннотация: В настоящее время формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов является одной из ключевых целей иностранного языкового обучения. В данном исследовании в качестве объекта анализа выбрано наиболее распространенное и авторитетное пособие по китайскому языку «Практический учебник китайского языка» (12-е изд.). На основе теоретической модели межкультурной коммуникации Байрама был проведен систематический анализ 45 текстов первого тома учебника. Результаты исследования показали, что в данном учебнике демонстрируется позитивное отношение персонажей к другой культуре через разнообразные коммуникативные ситуации, а в аспекте языковых навыков предоставляются коммуникативные стратегии для различных ситуаций. Однако также были выявлены существенные недостатки: явный перекос в сторону языковой подготовки в ущерб развитию межкультурной компетенции и критически малый объем представлений о российской культуры. Таким образом, в данной статье предлагается увеличить количество упражнений по межкультурной коммуникации, а также дополнить раздел «Знаешь ли ты» сравнительным анализом российских и китайских культурных реалий, что позволит обогатить учебный план и повысить эффективность формирования межкультурной компетенции.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, учебные материалы по китайскому языку, сравнительный анализ, межкультурная адаптация, преподавание китайского языка в вузах

JEL код: I23

Введение

В последние годы цели преподавания иностранных языков эволюционировали от формирования языковой и коммуникативной компетенции к развитию межкультурной коммуникативной компетенции. Данное требование четко закреплено в современных образовательных стандартах и программах, включая Общеввропейские компетенции владения иностранным языком. Учебные материалы, являясь ключевым инструментом педагогического процесса, непосредственно влияют на формирование межкультурной компетенции обучающихся. Особую значимость интеграция межкультурного компонента приобретает в контексте глобализации, где успешная межкультурная адаптация становится важнее простого лингвистического совершенства.

Учебник «Практический курс китайского языка» — классическое пособие, доминирующее в образовательном процессе с 1996 г. Несмотря на эффективность в формировании базовых языковых навыков и коммуникативной компетенции, отсутствие систематизированного межкультурного компонента делает данный учебник не вполне соответствующим современным вызовам поликультурного взаимодействия. Важность решения этой проблемы подчеркивается тем, что для студентов нелингвистических специальностей межкультурная компетенция зачастую становится ключевым фактором профессионального успеха.

Целью данного исследования является анализ текущего состояния и недостатков межкультурного контента в учебниках и предложение обучающихся методов с целью оптимизации пути обучения межкультурной компетентности для неязыковых специальностей, тем самым сокращая разрыв между дизайном учебника и фактическими потребностями и улучшая возможности практического применения межкультурного контента учащимися.

В этом исследовании используется модель ICC, предложенная Майклом Байрамом для проведения количественного и качественного анализа 45 текстов первого тома, при этом особое внимание уделяется представлению кросс-культурных знаний и способам развития кросс-культурных навыков. Исследование показало, что в учебниках практически отсутствует информация о местной культуре с точки зрения межкультурных знаний, а развитие межкультурных навыков ограничивается языковой формой обучения. На основании результатов анализа предлагается использовать такие стратегии обучения в классе, как метод контрастов и метод обучения на основе задач, для развития у учащихся способности к межкультурному общению.

Формат каждого урока в «Практическом учебнике китайского языка» (12-е изд.) следующий: Текст 1, «Новые слова», «Заметки», «Упражнения (упражнения на замену)», Текст 2, «Грамматика», «Упражнения» (в основном упражнения на лексику и грамматику), «Фонетические знания», «Письмо», «Упражнения на перевод», «Окно знаний» (Кондрашевский и др., 2023).

Первый том рассказывает об учебе и жизни россиян изучающих китайский язык Андрея и Маши, а также их семей и китайского друга Дин Юня в России и содержит 30 уроков и 45 текстов. Из них 26 написаны в форме диалога, а 19 — в форме коротких эссе.

Профессор Майкл Байрам подчеркивает роль иностранных языков в межкультурной коммуникации. Он отмечает, что целью изучения иностранного языка является эффективное общение с внешним миром и улучшение понимания международных отношений. Обучающиеся, прошедшие межкультурную подготовку, могут не только использовать другие языки, но и стать на место собеседника, мыслить с точки зрения культурного происхождения другой стороны, понимать и толерантно относиться к другим культурам, сталкиваясь с культурными различиями. Люди, обучающиеся навыкам межкультурной коммуникации (МКК), способны не только грамотно общаться с иностранцами, но и преодолевать культурные предрассудки, а также достигать компромисса и взаимопонимания с людьми из других культур, благодаря чему общение может принести взаимовыгодный и обоюдовыгодный результат (Risager, Karen, 2021, p. 253–254).

Исследования показывают: культурные знания в основном отражены в словах, содержащих элементы китайской культуры, таких как Великая стена, Желтая река, река Янцзы, Пекин, Шанхай, Пекинская опера, китайский чай, песня «Цветок жасмина», песня «Волны озера Хунху», Маотай, китайская еда, палочки для еды, китайские иероглифы, Лу Синь, Го Мого, Пекинский университет языка и культуры, «Жэньминь жибао», пельмени, идиомы и т. д., всего 18 слов, но также упоминаются сцены русской жизни (отдых на природе, рыбалка, купание и т. д.), семейные отношения и др. Имеются 14 текстов, отражающих кросс-культурные отношения (Таблица 1). Персонажи текста проявили интерес и уважение к культуре друг друга. Маша и Андрей проявили интерес к китайскому языку и китайской литературе. Дин Юнь также активно делился особенностями китайской культурой и демонстрировал дружелюбное отношение к русскому языку и культуре. Такое позитивное межкультурное отношение является важным компонентом компетенции межкультурного общения.

Список из 14 уроков, связанных с культурными установками

Номер урока	Название урока	Коммуникативные ситуации, представленные в тексте
Урок 1	你好！Привет!	Широкоупотребительное универсальное приветствие
Урок 2	你好吗？ Как поживаешь？	Приветствие в форме вопроса и ответ на такое приветствие
Урок 8	请喝茶 Пожалуйста, попейте чаю.	В гости и к гостям
Урок 9	您贵姓？ Как Ваша фамилия？	Знакомиться с другими людьми
Урок 11	谢谢你 Спасибо!	Взять и вернуть вещи
Урок 13	你认识不认识她？ Ты ее знаешь？	Представлять людей друг другу
Урок 19	您要什么？ Что вы хотите？	Пить напитки в кафе и общаться
Урок 20	四月二十八号是我的生日 Двадцать восьмого апреля у меня день рождения	Приглашение на танцевальную вечеринку по случаю дня рождения
Урок 21	这束花儿真好看 Этот букет очень красивый	Пойти на праздничную вечеринку и вручить подарок на день рождения
Урок 22	后边有一个小花园 Сзади есть небольшой сад	Экскурсия по дому
Урок 23	我正在看电视呢 Я сейчас смотрю телепрограмму	Звонить по телефону
Урок 26	我要研究中国文学 Я хочу изучать китайскую литературу	Беседа о будущих планах
Урок 29	飞机就要起飞了 Самолет скоро взлетит	Проводы в аэропорту
Урок 30	波波夫太太笑了 Госпожа Попова улыбнулась	Утешать человека

Как видно из приведенной выше таблицы, эти тексты отражают элементарное уважение, вежливость и дружелюбие по отношению друг к другу в межкультурном общении.

16 текстов демонстрируют навыки языкового общения в различных коммуникативных ситуациях. Например, первая встреча, приветствие друг друга, представление друг друга, приглашение в гости, одалживание и возврат вещей, выражение благодарности и т. д. Кроме того, дни рождения, приемы в кино, прощания в аэропорту и т. д. — все это подразумевает общественную деятельность в разных культурах. Всего имеется 16 текстов, отражающих межкультурные навыки. Среди них Урок 5, Урок 9, Урок 16, Урок 21, Урок 24, Урок 26 и Урок 29 отражают навыки интерпретации и ассоциации (понимание культурных различий и корректировка выражений). Урок 8, Урок 10, Урок 11, Урок 13, Урок 19, Урок 23, Урок 25, Урок 27 и Урок 30 отражают навыки открытия и взаимодействия (активное исследование или адаптация к незнакомым культурам).

Критическое культурное восприятие относится к способности выходить за рамки собственной культурной среды, анализировать и оценивать культурные различия, а также размышлять о собственных культурных предубеждениях. В учебнике есть три урока, которые четко отражают этот аспект, а именно Урок 19, Урок 21 и Урок 30. Например, на Уроке 19 Марта спросила Дин Юня: «Китайцы любят пить чай, да?»; «Мне тоже нравится слушать китайскую музыку» и т. д. Дин Юнь ответил: «Мне нравится ваша классическая музыка» и т. д. В целом тексты учебников демонстрируют необходимые качества для межкультурного общения посредством дружеского взаимодействия персонажей и дают определенную основу для развития у учащихся способностей к межкультурному общению. «Развитие навыков межкультурного общения — неизбежная тенденция в развитии практики и теории преподавания языка».

В этом учебнике основное внимание уделяется развитию языковых навыков учащихся, но в нем отсутствует систематическое обучение и подготовка по межкультурному общению. Не внушает оптимизма тот факт, что это явление распространено в большинстве китайских учебников, издаваемых в настоящее время. Еще один вопрос, заслуживающий внимания, заключается в том, что в области исследований межкультурной коммуникации недостаточно внимания уделяется развитию языковых навыков учащихся. Мы считаем, что знание языка и коммуникативные навыки одинаково важны. Эти два понятия не исключают друг друга, а, скорее, влияют друг на друга и способствуют друг другу. В частности, отсутствие местной культуры привело к очевидным ограничениям в глубине и сбалансированности кросс-культурных сравнений в текстовом со-

держании. Окна знаний — это распространенный дополнительный контент в учебниках по языку, и их основная функция — расширение языковых и культурных знаний.

В этой книге всего 30 основных текстов, а после текстов расположен раздел 19 «Знаешь ли ты?». Часть контента слабо связана с теоретическими и грамматическими аспектами текстов и больше фокусируется на введении в знания. Ослабление кросс-культурной функции окна знаний, являющегося важной частью учебника, ослабляет общий обучающий эффект учебника. Учитывая эти ситуации, мы считаем, что сравнительный метод может быть использован для развития языковых и коммуникативных навыков учащихся. В связи с этим, взяв в качестве примера окно знаний, мы считаем, что тему можно расширить на основе содержания текста, чтобы учащиеся могли получить более полное и глубокое представление о культурных различиях между Китаем и Россией, а также улучшить свою способность адекватно выражать свои мысли в реальном общении. Мы считаем, что в рамках учебного процесса можно применять метод непосредственного ознакомления и сравнительно-сопоставительный метод, а именно предоставлять студентам культурологический контекст, связанный с содержанием текста, и дополнять его соответствующими материалами. Это не только поможет учащимся глубже усвоить изучаемый материал, но и, что важнее, позволит им четко осознать сходства и различия между русской и китайской культурами в плане языковых выражений, особенностей мышления и других аспектов. Такой подход постепенно сформирует у студентов межкультурную компетенцию, что в конечном итоге обеспечит эффективную межкультурную коммуникацию. Исходя из этого, содержимое окна знаний можно скорректировать следующим образом (таблица 2).

Таблица 2

Предложения по изменению раздела «Знаешь ли ты?»

Номер урока	Раздел «Знаешь ли ты? »	Предложения
1	Китайский язык	Заменить на тему, связанную с приветствиями при встрече в китайской и российской культурах
2	Китайское иероглифическое письмо	Заменить на тему, связанную с повседневным общением
3	-	Добавить тему, связанную с этикетом в повседневных приветствиях в китайской и русской культурах

Номер урока	Раздел «Знаешь ли ты? »	Предложения
4	Китайский фонетический алфавит пиньинь	Заменить на тему, связанную с сопоставительным анализом терминов родства в китайском и русском языках
5	-	Добавить тему, связанную с этикетом профессиональных обращений
6	Китай, китайцы и китайский язык	Добавить тему, связанную с названиями стран
7	Диалекты китайского языка	Заменить на тему, связанную с географическими знаниями
8	Пекин, Шанхай, Янцзы, Хуанхэ, Великая Китайская Стена	Заменить на тему, связанную с традициями гостеприимства
9	Полные и упрощенные написания иероглифов	Заменить на тему, связанную с культурой фамилий
10	Национальные меньшинства Китая и их языки	Изменить на тему различия в способах выражения цифр между китайским и русским языками
11	Толковые словари китайского языка	Заменить на тему, связанную с выражением благодарности
12	-	Добавить тему, связанную с взглядами на выбор друзей
13	Фамилии и имена у китайцев	Добавить тему, связанную с распространенными русскими фамилиями
14	Обозначение в китайском языке степеней родства	Заменить на тему, связанную с распространенными названиями профессий и новыми профессиями
15	Образование в Китае	Добавить тему, связанную с системой образования в России
16	Пекинская опера	Заменить на тему, связанную с правилами дресс-кода
17	—	Добавить тему, связанную с восприятием времени
18	—	Добавить тему, связанную с привычками образа жизни
19	Китайский чай	Добавить тему, связанную с чайными традициями

Номер урока	Раздел «Знаешь ли ты? »	Предложения
20	Календари и Праздники	Заменить на тему, связанную с двенадцатью животными китайского зодиака и знаками зодиака
21	Традиционные китайские письменные принадлежности — четыре сокровища кабинета	Заменить на тему, связанную с обычаями дарения подарков в Китае и России
22	Китайские классические романы	Заменить на тему, связанную с традиционной архитектурой Китая и России
23	—	Добавить тему, связанную с популярными социальными сетями
24	Заимствовании слова в китайском языке	Заменить на тему, связанную с популярными социальными сетями
25	Лу Синь и Го Можо	Оригинальный материал лучше перенести в 26-й урок. Добавить тему, связанную с хобби
27	—	Добавить тему, связанную со столовым этикетом.
28	—	Добавить тему, связанную с повседневными спортивными занятиями
29	—	Добавить тему, связанную с с пожеланиями
30	—	Добавить тему, связанную с китайскими и русскими семейными ценностями

Как видно из приведенной выше таблицы, предлагаемые дополнения и изменения в основном касаются двух языков Китая и России, а также различных культур и обычаев двух стран. Такое осознанное сравнение может помочь учащимся лучше освоить китайские выражения и в то же время гибко корректировать коммуникативные стратегии в общении, чтобы избежать недопонимания, вызванного культурными различиями.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на эффективность данного учебника в развитии базовых языковых навыков, в нем отсутствует систематизированный межкультурный компонент. Это снижает его соответствие современным требованиям межкультурного взаимодействия. Последующие исследования должны быть сосредоточены на разработке эффективных педагогических подходов к формированию у уча-

щихся межкультурной коммуникативной компетенции в условиях аудиторного обучения.

Список литературы

1. Кондрашевский, А. Ф. и др. (2023). *Практический курс китайского языка*. ВКН. 768.
2. Risager, Kn. (2021). Book Review: Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence: Revisited. *Intercultural Communication Education*. 4 (3), 251–256. Дата обращения 09.03.2025, https://www.researchgate.net/publication/357456675_Book_Review_Teaching_and_Assessing_Intercultural_Communicative_Competence_Revisited.

Developing intercultural communicative competence: research on textbooks and pedagogical strategies

Zhang Xiaojing

Russia, Moscow

Financial University under the Government of the Russian Federation

Senior Lecturer

miyazhang2016@gmail.com

SPIN-code: 7761-4052

Abstract: The development of students' intercultural communicative competence is one of the key objectives of foreign language education. This study examines the most widely used and authoritative Chinese language textbook, Practical Chinese language Course (12th ed.), as its research subject. Based on Byram's theoretical model of intercultural communication, a systematic analysis was conducted of 45 texts from the textbook's first volume. The findings reveal that the textbook effectively demonstrates characters' positive attitudes toward other cultures through diverse communicative scenarios, while also providing language learners with practical communication strategies for various situations. However, significant shortcomings were identified: an evident imbalance favoring linguistic proficiency at the expense of intercultural competence development, and critically insufficient representation of Russian cultural perspectives. Consequently, this article proposes increasing intercultural communication exercises in the curriculum, and expanding the "Did You Know?" section with comparative analyses of Russian and Chinese cultural contexts. These enhancements would enrich the educational content and improve the effectiveness of intercultural competence development.

Keywords: intercultural communication, Chinese language teaching materials, comparative cultural analysis, intercultural adaptation, Chinese language instruction in higher education

JEL classification: I23

References

1. Kondrashevskij, A. F. et al., (2023). *Prakticheskij kurs kitajskogo jazyka*. VKN, 768.
2. Risager, K. (2021). Book Review: Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence: Revisited. *Intercultural Communication Education*, 4 (3), 251–256. Retrieved March 092025, from https://shhshhshh.researchgate.net/publication/357456675_Book_Revieshh_Teaching_and_Assessing_Intercultural_Communicative_Competence_Revisited

Цифровые ресурсы для автоматизированного перевода в преподавании английского языка для специальных целей

Задорожная Людмила Александровна

Казахстан, Астана

Казахстанский филиал МГУ имени М. В. Ломоносова

преподаватель кафедры филологии

mila_zadorozhnaya@mail.ru

SPIN-код: 5855-8890

Аннотация: Данное исследование рассматривает необходимость применения современных цифровых ресурсов для автоматизированного перевода в целях формирования языковой компетенции студентов неязыковых специальностей. В работе представлены методы использования таких ресурсов, а также эффективные способы их применения в группе студентов экономического факультета, изучающих деловой английский язык. Представлена классификация языковых компетенций специалиста в области экономики и приводятся соответствующие цифровые инструменты для качественной тренировки каждой группы данных компетенций. Исследование опирается на работу в аудитории с разными потоками студентов в течение трех лет. Основные выводы исследования подкрепляются результатами опроса среди студентов вышеуказанного направления, а также результатами сравнительного анализа их работ до и после освоения современных цифровых ресурсов для автоматизированного перевода в качестве профессиональных компетенций.

Ключевые слова: автоматизированный перевод, языковые компетенции, деловой английский язык

JEL коды: A20, I23, O33

В процессе формирования методологии преподавания иностранных языков исторически происходили закономерные изменения, многие из ко-

торых связаны с научно-техническим прогрессом. Повсеместный доступ к персональным компьютерам создал принципиально новые инструменты как для изучения иностранных языков, так и для их эффективного применения в профессиональной практике среди специалистов неязыковых направлений, в том числе экономистов. Современная сфера экономики представляет собой сложную систему, требующую знания многих компетенций и владения междисциплинарными навыками, особенно актуальным стало применение инструментов автоматизированного перевода. Будущие экономисты часто сталкиваются с необходимостью работать с англоязычными материалами — от статей и отчетов до деловой переписки. В этих условиях ресурсы для автоматизированного перевода (например, SmartCat, DeepL, Trados) становятся повседневным подспорьем для быстрого понимания текстов и чернового перевода. Подготовительный опрос показал, что большинство студентов данного направления активно пользуются такими инструментами, считая их полезными в обучении языку. Например, по данным опроса, предварительно проведенного в группах исследования, 94% студентов назвали автоматизированный перевод полезным в изучении иностранного языка. Ряд исследований утверждает, что при правильной методике интеграции цифровые переводческие инструменты приносят пользу и выступают в роли *помощника*, а не *заменителя* навыков учащегося (Ducar, Schocket, 2018; Groves, Mundt, 2015). Так, отмечается, что современный уровень машинного перевода уже достаточно высок: качество переводов приближается к минимально приемлемому для академического текста. С каждым годом точность переводческих алгоритмов растет, и игнорировать их присутствие в жизни студентов невозможно. В связи с этим мы считаем актуальным некоторую трансформацию методов преподавания иностранного языка, в данном случае английского, для специальных целей в группах экономистов, включив в него обучение эффективному использованию автоматизированных переводческих ресурсов. Настоящая работа посвящена обзору таких ресурсов и описанию опыта их применения в течение трех лет в курсе делового английского языка для студентов-экономистов, с оценкой влияния на развитие профессиональных и академических навыков.

Следует отметить, что современные ресурсы для автоматизированного перевода с точки зрения функционала можно подразделить на две группы: ресурсы для машинного перевода, осуществляемого в режиме онлайн, используемые, в основном, широкой аудиторией, и CAT-инструменты (computer aided translation tools) из арсенала профессиональных переводчиков. Как отмечают исследователи, данные ресурсы с каждым годом становятся все более точными и допускают меньше фактических ошибок

при переводе. К примеру, они уже успешно справляются с такими ранее проблемными аспектами перевода, как специализированная профессиональная лексика, идиоматические выражения, орфография в контексте, и др. (Ducar, Schocket, 2018). Тем не менее они по-прежнему могут искажать сложные профессиональные тексты из-за отсутствия полного понимания контекста и нюансов.

Ко второй группе можно отнести такие программы и ресурсы, как SmartCat, Trados, MemoQ и др. Данные ресурсы для автоматизированного перевода обеспечивают создание переводческой памяти, которая представляет собой базу данных переводов, где каждый переведенный сегмент сохраняется для повторного использования. Для ESP-курса по экономике полезной функцией таких программ является возможность создания глоссариев экономических терминов и автоматической подстановки правильных переводов терминов при повторном их появлении в тексте. Например, студент может постепенно собрать базу терминов по своей специальности (бухгалтерское дело, учет и аудит, финансовая аналитика и т.д.) и затем при переводе документов в данной конкретной сфере программа предложит ему переводы терминов из этой базы, что обеспечивает устойчивость терминологии на протяжении всего текста и исключает вероятность смысловых расхождений. Кроме того, ресурсы для автоматизированного перевода предлагают средства автоматической проверки качества перевода: поиск неэквивалентности прецизионной информации, несоответствия терминов, наличие опечаток и другие технические возможности. Применение таких функций в учебном процессе развивает у студентов внимательность к деталям оформления профессиональных текстов. В наших занятиях студенты знакомились с базовыми возможностями Trados и бесплатной онлайн-платформы SmartCAT, выполняя проекты по переводу различной профессиональной документации с сохранением их в переводческой памяти программ и использованием глоссария. Таким образом, различные цифровые переводческие ресурсы обладают взаимодополняющими функциями: онлайн-переводчики дают мгновенный черновой перевод с сохранением особенностей форматирования документов, а CAT-системы позволяют довести его до высокого качества и освоить профессиональные технологии перевода.

В нашем исследовании была поставлена следующая цель: обучить специалистов неязыкового (экономического направления) навыку более эффективной работы с иностранным языком. В связи с этим был проведен предварительный анализ в рамках необходимых образовательных компетенций специальности. Так, на основе опроса было выявлено, что к таким практическим навыкам относятся следующие: профессионально-ориен-

тированные и научно-образовательные. С более подробным содержанием и классификацией предлагаем ознакомиться в таблице 1.

Таблица 1

**Классификация языковых компетенций специалиста
в области экономики**

№ п/п	Профессионально-ориентированные	Научно-образовательные
	Составление резюме	Написание мотивационного эссе
	Составление сопроводительного письма	Подготовка к сдаче профессиональных языковых тестов
	Составление рекомендательного письма	Чтение и анализ профессиональной научной литературы на иностранном языке
	Составление мемо-заметки в деловой переписке	Составление аннотаций к научным статьям
	Работа с англоязычными таблицами и формулами в программах Microsoft	Написание научных работ, на иностранном языке
	Составление презентаций, отчетов, аналитических записок на основе сета данных	Участие в образовательных проектах
	Работа с иными документами, предполагающими сложное техническое форматирование и структуру	Подготовка докладов и научных отчетов

С целью выполнения задач по освоению быстрого и эффективного метода работы с упомянутыми в классификации навыками был внедрен образовательный компонент, включающий применение ресурсов для автоматизированного перевода. К примеру, при обучении написанию резюме (curriculum vitae) на английском языке студенты сначала составляли резюме на родном языке, а затем с помощью, к примеру, программы SmartCat получали перевод с сохранением всех особенностей исходного форматирования и прецизионной информации. Далее студенты анализировали переведенное резюме, исправляли неточности в терминологии должностей, подбирали более подходящие эквиваленты для описания своих навыков. Машинный перевод снимал часть языкового барьера — студенты получали структуру резюме на английском и набор ключевых фраз, после чего совместно с преподавателем доводили текст до стили-

вого соответствия международным стандартам. Похожий алгоритм применялся и в остальных случаях, к примеру, когда было необходимо скорректировать официальный тон переписки и терминологическую составляющую в зависимости от целевой аудитории документа. Подобные методы подтверждают существующую идею, что участие студентов в обязательном редактировании машинного перевода все еще остается необходимым (Попкова, 2016).

Специфика направления «Экономика» также обязательно предполагает работу с объемными таблицами и числовыми данными. В рамках внедрения нашей методики в качестве одного из упражнений на отработку практических навыков студентам предлагались финансовые отчеты с таблицами, например, баланс предприятия, где нужно было перевести на английский язык названия строк и примечания, используя терминологические базы и проверку числовых эквивалентов. Происходила практика в занесении пар «русский термин — английский эквивалент» в память перевода. При повторении термина в таблице инструмент автоматически подставлял ранее переведенное слово. Это приучало внимательно относиться к единообразию. К примеру, термин «выручка» должен всегда переводиться как *revenue*, а не чередоваться с *income*. Если же студент переводил термин по-разному, программа сигнализировала о несоответствии. Кроме того, при финальной проверке качества автоматически отмечалось, совпадают ли цифры в оригинале и переводе, нет ли пропущенных единиц измерения, что особо важно при переводе таблиц. Таким образом, исключалась вероятность расхождения в терминах или опечаток в числах, что также освобождает время в работе экономистов и повышает их эффективность.

Если говорить о развитии навыков в рамках научно-образовательной компетенции, то можно привести пример методики применения ресурсов для автоматизированного перевода для написания аннотаций научных статей на английском языке. Основная сложность для студентов заключалась именно в попытке выразить русскоязычный текст на английском языке в академическом стиле. В результате была предложена следующая стратегия:

- составление аннотации своей научной работы или выбранной статьи на русском языке, получение англоязычного перевода при помощи специальной программы;
- постредактирование полученного машинного перевода самим студентом с опорой на список часто встречающихся клише и конструкций, принятых в научных аннотациях, таких как “*This paper examines...*”, “*The results indicate...*”;

- устранение стилистической шероховатости и замены отдельных терминов на более подходящие по контексту.

В итоге все студенты в группе справились с заданием и отметили, что такой подход помог им преодолеть распространенный психологический барьер, когда при сложном виде работы каждая языковая мелочь и неуверенность мешают сосредоточиться на содержании и структуре.

Данный образовательный компонент в рамках научно-методического исследования проводился в течение трех лет и всего охватил 61 студента. Дисциплина «Английский язык в сфере профессиональной деятельности» проводилась в течение 7-го семестра (18 недель). По завершении курса проводился опрос с целью выяснения результативности методики и отношения практически готовых к работе экономистов к использованию ресурсов для автоматизированного перевода в профессиональной практике. Результаты анкетирования оказались преимущественно положительными. **92%** опрошенных указали, что регулярно используют цифровые ресурсы перевода в учебных целях (в том числе вне рамок данного курса). Около **85%** отметили, что применение переводчиков **повысило скорость** работы с англоязычными материалами — тексты стали переводиться и пониматься гораздо быстрее. **90%** респондентов согласились, что цифровые инструменты помогли улучшить **точность терминологии**: автоматический перевод зачастую предлагал правильные эквиваленты экономических терминов, экономя время на поиск в словарях. Примерно **80%** студентов сообщили, что активно используют переводчики при работе со специализированными документами — финансовыми отчетами, статьями, т.е. не только для общеязыковых задач. При этом **70%** оценивают качество машинного перевода таких сложных документов, как высокое или приемлемое, указывая, что после небольшой правки они готовы использовать переведенные фрагменты в своих работах. Кроме того, свыше **75%** студентов регулярно прибегают к помощи переводческих сервисов для перевода веб-страниц с экономическими новостями и отчетами международных организаций. Примерно **80%** считают, что качество перевода веб-контента сейчас достаточно высокое, чтобы понимать основную идею (некоторые отмечали лишь необходимость перепроверять цифры и имена собственные). Интересно, что, помимо собственно перевода, значительная часть студентов стала пользоваться инструментами для автоматической проверки ошибок: около **85%** ответили, что используют функции вроде DeepL Write, орфографического контроля или QA-модулей в данных программах. С другой стороны, опрос выявил и области, требующие дальнейшего развития: например, лишь **30%** студентов создали собственный глоссарий или базу терминов для перевода — большинство полагаются на готовые

решения. В открытых вопросах несколько человек указали, что хотели бы лучше разобраться с функцией автоматического извлечения терминологии и ведения терминологических баз. Тем не менее в целом студенты высоко оценили опыт использования переводческих ресурсов: на вопрос об общем впечатлении **порядка 88%** ответили, что применение цифровых инструментов оказало положительный эффект на их обучение, повысило уверенность при работе с английским языком.

Таким образом, мы считаем использование ресурсов для автоматизированного перевода эффективным навыком для студентов неязыковых специальностей, в частности направления «Экономика» в контексте их профессиональной компетенции владения иностранным языком.

Список литературы

1. Попкова, О. В. (2016). Достоинства и недостатки использования программ-переводчиков студентами неязыковых вузов в ходе изучения английского языка в сфере профессиональной коммуникации. *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*, (1), 205–208.
2. Ducar, C., & Schocket, D. H. (2018). Machine translation and the L2 classroom: Pedagogical solutions for making peace with Google Translate. *Foreign Language Annals*, 51(4), 779–795. <https://doi.org/10.1111/flan.12366>.
3. Groves, M., & Mundt, K. (2015). Friend or foe? Google Translate in language for academic purposes. *English for Specific Purposes*, 37, 112–121. <https://doi.org/10.1016/j.esp.2014.09.001>.

Digital resources for computer aided translation in teaching English for special purposes

Zadorozhnaya Lyudmila Alexandrovna

Kazakhstan, Astana

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

Lecturer of the Department of Philology

mila_zadorozhnaya@mail.ru

SPIN-code: 5855-8890

Abstract: This study examines the need to use modern digital resources for computer aided translation to form the linguistic competence of students of non-linguistic specialties. The paper presents methods of using such resources, as well as effective ways to use them in a group of students of the Faculty of Economics studying business English. The classification of linguistic competencies of a specialist in economics is given and appropriate digital tools are provided for the qualitative training of each group of these competencies. The research is based on working in a classroom with different groups of students for three years. The main conclusions of the study are supported by the results of a survey among students of the above-mentioned area, as well as the results of a comparative analysis of their work before and after mastering modern digital resources for computer aided translation as professional competencies.

Keywords: computer aided translation, language competencies, business English

References

1. Ducar, C., & Schocket, D.H. (2018). Machine translation and the L2 classroom: Pedagogical solutions for making peace with Google Translate. *Foreign Language Annals*, 51(4), 779–795. <https://doi.org/10.1111/flan.12366>.
2. Groves, M., & Mundt, K. (2015). Friend or foe? Google Translate in language for academic purposes. *English for Specific Purposes*, 37, 112–121. <https://doi.org/10.1016/j.esp.2014.09.001>.
3. Popkova, O.V. (2016). Advantages and disadvantages of using translation programs by students of non-linguistic universities in the course of learning English in the field of professional communication. *Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, (1), 205–208.

По следам русской души: знакомство индонезийских студентов с культурой и обычаями Вологодской земли

Захарова Елена Николаевна

ЭФ МГУ имени М. В. Ломоносова

преподаватель кафедры иностранных языков

zakharovaelen@gmail.com

SPIN-код: 4084-0060

Аннотация: Данная статья посвящена уникальному проекту, направленному на знакомство индонезийских студентов с культурой Вологодской области. Цель проекта — создать условия для погружения иностранцев в историю, традиции и современность региона, в том числе через общение с местной молодёжью, что является базисом для дальнейшего сотрудничества и культурного обмена. Проект предусматривает активное участие индонезийских студентов в социальной жизни и культурных событиях города, что способствует углубленному интересу к русской культуре и расширению кругозора студентов, формируя эмоциональную привязанность к стране пребывания.

Ключевые слова: социальные мероприятия, эмоциональная привязанность, культура и традиции, английский язык, индонезийские студенты, Вологодская область

JEL код: I21; I23

Ни для кого не секрет, что количество иностранных студентов, обучающихся в России, растет с каждым годом. Это связано не только с высоким уровнем образования, но и с тем, что образование зарубежных студентов в России является инструментом мягкой силы, которая способствует укреплению международных отношений, развитию межкультурного общения и повышению уровня толерантности среди местного населения. Приезжающие студенты привносят разнообразие культур и традиций, что спо-

способствует усилению дружеских связей между народами, преодолению различий и расширению кругозора на примере изучения зарубежного опыта. Возможности обучения иностранных студентов за рубежом являются хорошим стартом для дальнейшего сотрудничества с Россией и повышают конкурентоспособность выпускников на международном рынке труда. Процесс привлечения иностранных студентов к обучению в Российской Федерации является обоюдовыгодным, поскольку для России увеличение численности иностранных студентов в ВУЗах является одной из приоритетных задач, поставленных в Национальном проекте «Образование» (Национальный проект «Образование», 2018). Одна из национальных целей, утвержденных Президентом Российской Федерации, — увеличение к 2030 г. численности иностранных студентов до 500 тыс. «Для достижения поставленной Президентом цели необходимо не только удержать позиции на образовательных рынках стран, где российское образование уже пользуется спросом, в частности в СНГ, но и продолжать расширение сотрудничества в области образования со странами Африки, Азии, Латинской Америки», — отметил Константин Могилевский (НЕТ В СПИСКЕ ?).

За последние десять лет численность иностранных студентов, обучающихся в России по программам бакалавриата и магистратуры, удвоилась благодаря активной работе вузов по позиционированию российских образовательных программ, а также ряду межгосударственных соглашений, которые позволяют иностранным студентам получать образование в России (Minobrnauki.gov.ru, 2021). Таким образом, иностранные граждане могут получить качественное высшее образование в РФ, воспользовавшись преимуществами межгосударственных соглашений и программ международного сотрудничества.

Но процесс обучения любых студентов независимо от национальности, религии и языка общения является трудоемкой деятельностью и предполагает не только участие в семинарах и посещение лекций, но и защиту проектов и написание курсовых и других видов работ, а также активную внеаудиторную студенческую жизнь.

И здесь очень важно понимать, что внеаудиторная работа со студентами должна быть направлена на адаптацию иностранных учащихся к новой культурной и языковой среде, повышению мотивации к обучению, знакомству с историей страны, вовлечению учащихся в процесс межкультурного общения, что способствует их личностному росту и развитию. Все эти факторы служат основой для налаживания диалога между представителями различных культур и, в конечном счете, укрепления дружественных отношений между россиянами и иностранными студентами.

В этой статье нам хотелось бы показать, каким образом предложение посетить Вологду как часть Русского Севера с самобытной культурой получило горячий отклик среди студентов и вылилось в самостоятельный образовательный проект, позволивший иностранным студентам глубже проникнуть в жизнь России, познакомиться с особенностями ее культуры, историей региона и пониманием традиций русского народа.

Почему же в этом проекте так причудливо переплелись Индонезия, страна Юго-Восточной Азии и Вологда, город на Русском Севере? Прежде всего это связано с особенностями обучения иностранных студентов из стран Азии в российских ВУЗах. Ни для кого не секрет, что очень часто студенты, приезжающие в Москву (и в Россию), продолжают общаться со своими соотечественниками и почти не интересуются или проявляют незначительный интерес к истории и культуре другой страны — страны обучения. Как восполнить этот пробел? Конечно, как и в других ВУЗах, в МГУ им. М. В. Ломоносова на экономическом факультете существует международный комитет, главной целью которого является адаптация китайских и других иностранных студентов к жизни в России. Традиционными формами работы с международными студентами является дискуссионный клуб, где ребята из других стран могут обмениваться идеями, обсуждать просмотр фильмов или спектаклей, поднимать и анализировать актуальные вопросы. Помимо этого, обязательными для международного комитета являются экскурсии для иностранных студентов, которые имеют разную направленность и различные цели и через которые студентам легче адаптироваться к жизни в России, проще понимать традиции и обычаи страны, что упрощает коммуникацию с разными людьми за пределами стандартных ситуаций, которые для них организуют волонтеры китайского клуба. Но результат, к сожалению, не всегда тот, на который мы рассчитываем: если взять китайских студентов в качестве основной целевой аудитории, для которой и предлагаются все вышеперечисленные мероприятия, то большая часть, если не сказать подавляющее большинство ребят, продолжает общаться со своими соотечественниками и редко впускают в свою жизнь иностранцев. Поэтому индонезийские студенты стали своего рода полигоном для испытания несколько иного подхода к адаптации иностранцев к жизни в России. Для наших гостей из Индонезии мы организовали трехдневный тур по Вологде. На первый взгляд индонезийцы в Вологде, если добавить «в декабре», звучит как оксюморон. Привезти ребят из страны, где температура не падает ниже +20°C, на русский Север зимой было смелой затеей. Но результат превзошел все ожидания и, как мы отметили выше, вылился в самостоятельный культурно-просветительский проект.

Чтобы понять разницу в подходе к обучению и проведению внеаудиторных мероприятий между китайскими и индонезийскими студентами, необходимо ознакомиться с культурными особенностями страны и ее граждан.

Индонезия — страна с древнейшей и одной из самых богатых культур в Юго-Восточной Азии. На территории страны проживает более 300 коренных народностей, каждая — со своими традициями и обычаями. Индонезия представляет собой островное государство, состоящее из тысячи островов, что не могло не сказаться на формировании особенностей характера местных жителей. Индонезийцы всегда отличались высоким уровнем интереса к миру вокруг себя, а в настоящее время молодое поколение показывает сильную тягу к знаниям и обучению. История Индонезии неразрывно связана с мореплаванием и развитием торговли. Жизнь на островах формирует особый взгляд на мир: открытость новым идеям, желание путешествовать и знакомиться с культурой других народов. Таким образом, сочетание историко-культурных особенностей и современных условий жизни делает индонезийских студентов открытыми к новому опыту и знаниям. На этом фоне совершенно не удивляет тот факт, что, хотя официальным языком Индонезии является индонезийский, который знает 94% населения, говорит на нем только 20% всех индонезийцев. На архипелаге распространено более 700 живых языков и диалектов. Для сравнения в России 193 национальности и 277 языков (из них 37 языков имеют статус государственных в республиках Российской Федерации). При этом Россия по размеру больше Индонезии почти в 9 раз. Так что у двух стран гораздо больше общего, чем кажется на первый взгляд.

И еще одно важное замечание: индонезийцы известны своим гостеприимством и уважением к традициям. Важным аспектом культуры является принцип «готонг-ройонг» (gotong royong) — взаимопомощь и сотрудничество в обществе.

Поэтому, когда мы предложили поездку на Русский Север, откликнулось 8 человек, что нас очень порадовало, поскольку давить на ребят не хотелось, напротив, мы хотели свободного волеизъявления.

Целью поездки было знакомство с русской культурой и традициями, необходимое для укрепления взаимосвязей между двумя странами и лучшего понимания менталитета страны. Студенты, обучавшиеся на программе «INDONESIAN INTERNATIONAL STUDENT MOBILITY AWARDS» приехали в Россию в сентябре, им необходимо было время на адаптацию к студенческой жизни, учебе, требованиям преподавателей. Учебный план был достаточно интенсивным, нагрузка высокой, поэтому

найти время для трехдневного тура было непросто. Еще одним немаловажным фактором является то, что не все студенты одинаково хорошо владели английским языком, поэтому требовалось время, на то, чтобы ребята подтянули свои знания в английском, адаптировались к условиям проживания в России и смогли интегрироваться в российскую образовательную среду.

Декабрь, вернее, середина декабря был единственным вариантом, когда и у студентов, и у преподавателя было небольшое окно в расписании. Конечно, это был смелый шаг, но мы постарались сделать пребывание в Вологде комфортным, безопасным и увлекательным. Составленная программа было очень насыщенной, включала несколько мероприятий в день, но вечера мы оставляли свободными для психологической разгрузки. Не хотелось задавить ребят своей заботой.

Зимой Вологда предлагает молодому поколению иностранных туристов разнообразные впечатления, объединяющие русские зимние традиции, культурное наследие и активный отдых, а поскольку добраться до Вологды можно за 6–8 часов на поезде, то в первый же вечер у индонезийцев была запланирована встреча со студентами факультета иностранных языков Вологодского государственного университета. Для студентов обеих сторон такие встречи предоставляют собой отличную возможность практиковать иностранные языки, улучшая свои коммуникативные навыки и способность выражать мысли на другом языке. Такое общение между представителями разных стран способствует лучшему пониманию культурных особенностей, традиций и обычаев, что помогает формировать уважительное отношение к другим народам. Ребята из Индонезии с удовольствием водили хороводы с русскими сверстниками, играли в «Русчек», рассказывали о своей стране, задавали вопросы о Вологде, местных обычаях и достопримечательностях, а также делились своими первыми впечатлениями о городе и жителях.

Следующий день стал первым полноценным днем трехдневного тура. Мы запланировали для ребят из Индонезии посещение музея-заповедника «Мир русской деревни» в деревне Семёново, который является архитектурным памятником федерального (общероссийского) значения, где нашим гостям предложили прикоснуться к традициям жизни русских людей в XIX в., истокам культуры и менталитета русского народа. В этом уникальном месте для наших иностранных гостей приготовили удивительно яркую интерактивную программу о жизни русской деревни. Сначала ребята стеснялись, хотя слушали очень внимательно, но постепенно, в том числе благодаря русским студентам, которые сопровождали зарубежных гостей в этой поездке, индонезийцы оттаяли и начали активно

участвовать в предлагаемых ролевых играх. И вот здесь проявилась разница культур: казалось бы, что может быть проще танца между парнем и девушкой, когда парень должен отнять у девушки небольшой красный платочек, как целомудренный символ того, что между юношей и девушкой возникла симпатия. Но зарубежные гости пытались проявить себя совершенно не так, как мы этого от них ожидали. Танец молодого человека походил на движения матадора, который решил показать свои артистические приемы девушке и всем зрителям, видимо, почувствовав себя на арене испанского цирка. Вероятно, красный платок ввел его в заблуждение, хотя роль, которую он должен был исполнить, он видел на примере выступления других участников и организаторов мероприятия. Но, возможно, разные представления о предназначении красного платка и опыт, которым обладал молодой человек из Индонезии, застали его врасплох, он не смог так быстро поменять свои представления о роли красной тряпицы, не успел адаптироваться к реальности и сделал то, что ему диктовали его мировоззрение, знания и понимание ситуации. Мы не стали его разубеждать или пытаться исправить ситуацию, поскольку сама вовлеченность в игру казалась нам важнее остальных факторов. Это был первый опыт живого прикосновения к прошлому, о котором у наших зарубежных гостей было весьма смутное представление. Интерактивная программа оказалась тем мостиком, который соединил иностранных студентов из далекой теплой азиатской страны с суровым российским климатом, показав наглядно, что погодные условия, даже самые тяжелые, не означают суровый характер людей, проживающих в этом климате. Индонезийцы увидели, насколько гостеприимны и открыты россияне, как важно для них показать гостям все самое лучшее и создать для них теплую атмосферу, чтобы гостям было комфортно и уютно в столь непривычных для них условиях. Танцы, в которых принимали участие наши иностранные студенты, показали, что интерактив выполнил свою задачу. Ребята смеялись, шутили, рассказывали о своих впечатлениях, подчеркивая, что такой романтичности и поэтичности в далекой холодной России они не предполагали увидеть, а тем более, стать непосредственным участником столь целомудренных, но озорных забав. Все мероприятие прошло на одном дыхании, ребята раскрепостились, им стало проще формулировать вопросы, которые их интересовали, о жизни России в прошлом и позапрошлом веке, а насколько прошлое отличается от настоящего, они увидели на своем примере, побывав на пешеходной экскурсии по центру вечерней Вологды.

Помимо интерактивных мероприятий, студентам предложили поучаствовать в мастер-классе по изготовлению глиняной игрушки-свистульки.

Как мы писали выше, Индонезия — страна с богатой культурой и традициями, многие жители которой проявляют интерес к изучению культур других народов, поэтому наши индонезийские студенты с удовольствием приняли это предложение. Почему был выбран именно этот мастер-класс? Вологодская область известна своими народными промыслами, среди которых особое место занимает изготовление глиняных свистулек. Эти маленькие музыкальные инструменты представляют собой символ русской народной культуры и являются частью традиций многих регионов России, а для иностранцев это настоящая экзотика, начиная от процесса изготовления и заканчивая звучанием игрушки, поскольку целью мастер-класса было не просто слепить что-то из глины, но сделать настоящую поделку, отвечающую всем требованиям техники лепки и представляющую собой уникальный сувенир, сделанный своими руками. Все участникам удалось справиться с поставленной задачей, у всех получились настоящие свистульки, которые ребята с восторгом показывали всем остальным посетителям музея-заповедника. Этот день, день посещения музея-заповедника Семёново, стал тем самым поворотным моментом, который значительно повлиял на дальнейший план мероприятий для международных студентов.

Почему и как это произошло? Прежде всего, атмосфера вовлеченности: иностранные студенты, приехавшие в Вологду, были не просто зрителями, смотревшими интерактивное шоу, но и активными участниками предложенных им игр и мастер-классов. Они не только слушали, записывали, запоминали важные моменты, которые рассказывали и показывали актеры костюмированного представления, но и попробовали в действии предметы быта XIX в., а также участвовали в танцах под гармонь. Помимо этого, созданная своими руками игрушка стала отправной точкой для дальнейшего углубленного изучения и познания русского характера. Ребята признались, что они по-другому стали смотреть на жизнь в России, что мороз и холод не являются препятствиями для творчества, что долгие зимние вечера — это отличная возможность прочесть все то, на что обычно не хватает времени в жаркую погоду, когда улица манит пением птиц, ясным голубым небом и теплым солнцем.

Вечером после посещения Семёново мы собрали всех иностранных и российских студентов в кафе, чтобы рассказать им о дальнейших планах (до этого момента вопросов по мероприятиям у ребят не возникло) и узнать, что именно им бы хотелось увидеть и с кем встретиться в Вологде. Сначала мы рассказали, на какие мероприятия мы планируем их пригласить, какие экскурсии планируется посетить, а потом спросили их, что им было бы из предложенного списка интересно и что они хотели бы добавить.

Все студенты сошлись во мнении, что предложенные нами мероприятия их устраивают и для них они не просто интересны, но и познавательны с точки зрения лучшего понимания характера и менталитета русских людей. Они попросили добавить посещение музея вологодского кружева, вологодского масла и пешеходную экскурсию по центру Вологды вечером. А еще ребята попросили найти место с настоящей русской уличной едой. После поездки в музей-заповедник у них проснулся интерес не только к русской истории, но и к русской кухне. Мы внимательно выслушали все мнения и пообещали сделать все, что в наших силах, чтобы удовлетворить любопытство иностранцев как в духовной, так и в плотской пище.

Таким образом, посещение Семёново явилось важным этапом формирования положительного образа России и россиян для иностранных студентов, позволило расширить горизонты их мировоззрения и способствовало укреплению культурного взаимопонимания между двумя странами. *Студенты, приехавшие в Вологду и знавшие только то, что там очень холодно, из пассивных зрителей практически сразу превратились в активных участников, которые хотели, как можно больше узнать не только об истории этого края, но и о современных традициях, укладе и общественной жизни города.* Поэтому к следующему мероприятию ребята подошли очень ответственно, слушали выступающих очень внимательно, задавали вопросы и делились своим опытом.

Мероприятие, на которые мы пригласили наших зарубежных студентов во второй день пребывания в Вологде, проходило в штаб-квартире волонтерского движения «Добро». наших иностранных гостей пригласили на квартирник с неформальной атмосферой, чтобы помочь справиться с волнением и скованностью. Но после первого дня, когда ребята были вовлечены во все мероприятия на территории историко-архитектурного комплекса, иностранные студенты готовы были сразу ринуться в бой. Они не просто слушали о создании волонтерского движения и о тех мероприятиях, которые организуют волонтеры, но и поделились своим опытом участия в добровольческих объединениях на родине. В основном индонезийцы заняты в экологических проектах, поэтому им было очень интересно узнать о помощи бездомным и детям-сиротам. Разница в климатических условиях делают проблему бездомных людей крайне острой в России и менее важной в Индонезии, где многие люди сознательно выбирают жизнь на улице и продолжают поддерживать тесные связи со своими родными и близкими. Ребята расспрашивали, как обстоит дело с бездомными в Вологде, как меры поддержки принимают волонтеры, какую помощь они могут предложить. Вологодские волонтеры поделились своим опытом помощи бездомным, рассказав, что они предоставляют гумани-

тарную помощь, медицинскую и психологическую поддержку для людей, оказавшихся на улице, и предложили индонезийцам вместе с ними подумать, что еще можно сделать для этих людей.

Иностранцам очень понравилась такая форма взаимодействия, они взяли паузу на обдумывание плана действий. И здесь нам хотелось бы отметить низкий уровень владения английским языком среди молодежи Вологды. К сожалению, практически вся встреча строилась на последовательном переводе для индонезийских гостей, что занимало много времени и не способствовало полному взаимопониманию. Зарубежные студенты уделяют много времени вопросам экологии, многие являются волонтерами у себя на Родине и готовы были принять участие в волонтерских проектах в Вологде, но невозможность общаться без посредников сыграла отрицательную роль в потенциальном участии в волонтерском проекте. Иностранцы понимали, что без переводчика им не смогут обеспечить информационную поддержку и помочь в случае необходимости или непредвиденной ситуации. Наши рекомендации в данном вопросе сводятся к участию в таких мероприятиях студентов, обучающихся на факультетах иностранных языков и межкультурной коммуникации. Возможно, отсутствие молодых людей со знанием английского языка объясняется тем, что группа студентов из Индонезии — первая иностранная делегация, посетившая штаб-квартиру «Добро» за всю историю существования волонтерского движения в Вологде. В будущем, если встречи с иностранцами будет проходить на регулярной основе, мотивация к изучению английского языка повысится, так же, как и желание у местных молодых людей с хорошим знанием английского языка стать волонтерами.

Но вернемся к совместному обсуждению помощи бездомным участниками встречи. Из-за недостатка коммуникации не получилось мозгового штурма, зарубежные гости обсуждали свои планы между собой на своем родном языке. Точно также вели себя и их сверстники из России. Поэтому совместной работы не получилось, но ребята с удовольствием высказали свои мысли, которые сводились к созданию реабилитационного центра для бездомных, где их будут обучать профессии, которая сможет помочь им вернуть уверенность в себе и восстановить утраченные навыки, предотвратить трагедию одиночества и отчаяния. Это предложение очень понравилось вологодским волонтерам, они пообещали обсудить создание такого центра с властями города. После обсуждения проблем и задач волонтерского движения ребятам предложили продолжить общение через музыку. И здесь английский язык сыграл решающую роль в укреплении дружбы между двумя странами: и среди иностранных студентов, и среди местной молодежи нашлись люди, умеющие играть на гитаре и знающие

английские песни. Квартирник перерос в штаб-квартиру межкультурного общения, где обе стороны показали искреннее желание создать незабываемую атмосферу, ту, которая навсегда останется в сердцах участников мероприятия. Ребята пели песни, известные всем и каждому, все в меру сил и способностей подпевали, и уже не было никакого языкового барьера. Именно такое завершение встречи с волонтерами Вологды произвело сильное впечатление на всех присутствующих. Именно такая атмосфера и совместное творчество помогли сделать второй день пребывания в Вологде насыщенным, активным и ярким. Местным ребятам совместное творчество помогло привлечь новых волонтеров, поскольку они транслировали запись песен в соцсетях. Наряду с привлечением новых добровольцев у принимающей стороны возникло стремление развивать личные и профессиональные компетенции (желание подтянуть знания по английскому языку для следующей встречи с иностранными гостями лучшее тому доказательство) и, самое главное, такая встреча способствовала укреплению дружбы между двумя странами. Вологодцы признались, что никогда не интересовались общественной жизнью Индонезии, и все их знания о стране сводились к нескольким фактам о жизни на острове Бали. Но после встречи с представителями этой страны у них возникло желание узнать о жизни молодежи, о добровольческих корпусах, об образовании и о социальных проблемах.

Таким образом, мероприятие из официальной встречи превратилось в клуб неформального общения, который взял на себя решение следующих задач:

- помог расширить кругозор обеих сторон;
- создал положительный образ Вологодской области среди иностранных гостей;
- сформировал активную гражданскую позицию индонезийских студентов.

Приятные впечатления, полученные студентами от взаимодействия с юными местными жителями-волонтерами, впоследствии могут повлиять на их желание вернуться сюда снова, а также пригласить друзей и коллег посетить данный регион.

Поскольку встреча оставила очень сильное впечатление, то мы отказались от вечерних мероприятий и дали ребятам свободу выбора. К нашему удивлению, несмотря на языковой барьер, индонезийцы захотели продолжить общение, и ребята из добровольческого корпуса вместе с иностранными гостями пошли в кафе с аутентичной кухней. Индонезийцами очень полюбили закрытые ржаные пирожки с разными начинками, которые в Вологде называют рогульками. Весь вечер (а темнеет зимой на Севере

рано, в 3 часа дня уже сумерки) волонтеры опекали индонезийских студентов, вместе с ними ходили в музей вологодского масла, подсказали, что привезти из Вологды в качестве сувениров. Такое трогательное отношение к гостям очень запомнилось нашим иностранцам и, когда в кафе им задали вопрос о том, как они переносят холод, ведь в их стране минусовых температур не бывает, они ответили, что их окружили такой заботой и таким вниманием, им дарят такое тепло души, что холод переносится намного легче, чем они ожидали. Этот ответ является отражением именно того эффекта, которого мы хотели добиться от этого проекта.

Третий, заключительный день нашего пребывания в Вологде был посвящен приобщению к духовной культуре региона. Ребята из Индонезии посетили Спасо-Прилуцкий мужской действующий монастырь. Его архитектура и внутреннее убранство отражают богатство православной духовной жизни и русской культурной традиции. Для иностранных студентов, никогда ранее не посещавших действующие православные монастыри на территории России, такая экскурсия была уникальной возможностью ознакомиться с архитектурными памятниками эпохи Средневековья, увидеть фрески и иконы, выполненные выдающимися художниками прошлого, а также послужила проверкой знаний об истории России. Экскурсия была очень познавательной, включала не только осмотр исторических памятников, но и межкультурный диалог с руководством духовной семинарии. Такое общение позволило студентам узнать больше о современной религиозной практике и быте россиян, установить контакты с людьми разных профессий и возрастов, особенно со своими сверстниками из духовной семинарии, которые неплохо владеют английским языком и способны поддержать беседу с иностранными студентами, не прибегая к услугам переводчика. Такие визиты способствуют укреплению международной дружбы и формированию позитивного образа России за рубежом. А трапеза, предложенная настоятелем монастыря, стала для ребят настоящим сюрпризом. Было тепло и вкусно, наши гости продолжили общение со студентами духовной семинарии за столом, правда, будущие духовные пасторы сразу предупредили, что это исключение и обычно за трапезой разговоры не благословляются. Поскольку для индонезийских гостей было сделано исключение и разговоры за столом не возбранялись, то нашим зарубежным учащимся было интересно узнать о правилах поведения семинаристов, понять, что заставило их выбрать столь непростой путь в жизни и как они к этому пришли. А нам бы хотелось еще раз подчеркнуть, что общение без переводчика, если речь идет о неформальной беседе, является наиболее предпочтительным вариантом коммуникации, поскольку общение без вмешательства третьих

лиц становится более естественным и непосредственным. Люди чувствуют себя свободнее и легче раскрываются друг перед другом, проявляя настоящие эмоции и интересы.

Из этого следует, что именно прямой контакт способствует формированию личных связей по нескольким важным причинам:

Поддержка искреннего общения. Когда общение проходит без вмешательства третьих лиц, оно становится более свободным, спонтанным без нарушения естественного хода общения, что помогает людям раскрыться друг перед другом, проявляя настоящие эмоции и интересы.

Отсутствие дистанции между участниками. Присутствие третьих лиц делает коммуникацию менее личной и менее сокровенной. Люди могут чувствовать себя неловко или неудобно, боясь показаться невежливыми в присутствии постороннего наблюдателя.

Совместная деятельность и общие впечатления. Совместное времяпрепровождение, будь то участие в мероприятиях, мастер-классы, отдых или совместная трапеза, создают общую среду, которая сближает участников, что формирует крепкие эмоциональные связи.

Избегание конфликтных ситуаций и недопонимания. Во время прямого контакта возникает необходимость учиться понимать другого человека и преодолевать трудности коммуникации лично. Как правило, усилия прикладывают обе стороны, что укрепляет доверие и взаимопонимание.

Развитие доверия и уважения. Отсутствие переводчика создает атмосферу открытости и честности. Стороны учатся доверять друг другу, поскольку осознают свою ответственность за поддержание беседы и построение доверительных отношений, а также неуместность приукрашивания действительности и существующих проблем.

Таким образом, прямой контакт играет ключевую роль в формировании устойчивых личных связей, поскольку именно он обеспечивает наиболее эффективное развитие межличностных отношений, позволяет преодолевать барьеры межкультурной коммуникации, способствует укреплению международных отношений на уровне ВУЗов и формирует дружбу, фундаментом которой служат общие интересы и воспоминания.

Подводя итог, нам бы хотелось подчеркнуть тот факт, что трехдневное пребывание индонезийцев в Вологде переросло в культурно-просветительский проект, позволивший студентам лучше узнать культуру страны обучения, глубже вникнуть в характер и менталитет русских людей и наладить диалог между представителями различных культур.

В заключение нам хотелось бы дать рекомендации, которые в будущем помогут иностранным студентам быстрее и легче адаптироваться к жизни в России. Самым главным элементом в этом процессе является форми-

рование эмоциональной привязанности к стране пребывания. Привязанность к стране — это эмоциональная связь, возникающая между человеком и страной проживания или посещения. У иностранных граждан эта привязанность формируется благодаря ряду факторов, среди которых можно выделить уважение и интерес к культуре новой страны, создание крепких социальных связей, эмоциональный опыт, т.е. отношения, переживания и личные воспоминания играют ключевую роль в укреплении чувства принадлежности к стране. Таким образом, формирование привязанности к стране является многоуровневым процессом, включающим культурные, социальные, экономические и эмоциональные факторы. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого студента и обстоятельства, влияющие на его восприятие страны, и в этом случае поездки в другие регионы с небольшими группами учащихся и погружение в социальную и культурную жизнь данной местности ускоряют создание прочной эмоциональной привязанности к новому месту.

Список литературы

1. Национальный проект «Образование». (2018). <https://edu.gov.ru/national-project/>.
2. Министерство науки и высшего образования РФ. (2023). Российские вузы увеличивают экспорт образовательных услуг. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/84114/>.
3. Минобрнауки России. (2021). Для России важно не только удержать позиции на образовательных рынках стран СНГ, но и расширять сотрудничество со странами Африки, Азии и Латинской Америки. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/23185/>.

In the footsteps of the Russian soul: Indonesian students' encounter with Vologda Land of culture and traditions

Zakharova Elena

Russia, Moscow

Lomonosov Moscow State University,

Lecturer

zakharovaelen@gmail.com

SPIN-code: 4084-0060

Abstract: The article focuses on a unique project aimed at introducing Indonesian students to the culture of Vologda. The purpose of the project is to immerse foreigners in the history, traditions, and contemporary life of the region through interaction and active dialogue with local youth. The project involves active participation of international students in social activities and cultural events, inspiring deep interest in Russian culture and building emotional attachment to the host country.

Keywords: social engagement, emotional connection, culture and traditions, English language, Indonesian students, Vologda region

References

1. Ministerstvo nauki i vy'sshego obrazovaniya RF. (2023). Rossijskie vuzy` uvelichivayut e`ksport obrazovatel`ny`kh uslug. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/84114/>.
2. Minobrnauki Rossii. (2021). Dlya Rossii vazhno ne tol`ko uderzhat` poziczii na obrazovatel`ny`kh ry`nkakh stran SNG, no i rasshiryat` sotrudnichestvo so stranami Afriki, Azii i Latinskoj Ameriki. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/23185/>.
3. Naczional`ny`j proekt «Obrazovanie». (2018). <https://edu.gov.ru/national-project/10>

Лингвокультурологический подход в лингвистике

Коробейщиков Иван Сергеевич

Россия, Москва

Московский международный университет

аспирант

Ivan8830263@yandex.ru

SPIN-код: 3256-2659

Аннотация: Статья посвящена исследованию лингвокультурологического подхода в лингвистике, акцентирующего внимание на неразрывной связи между языком и культурой, установлению корреляции между доминантами культуры и языковыми единицами. Рассмотрены основные концепции лингвокультурологии, анализируется вклад ведущих исследователей прошлого века и представителей современных лингвистических школ в эту область. Выделены основные исследовательские методы, направленные на выявление культурной семантики изучаемых дискурсов, описаны основные принципы их применения, задачи, решаемые с их помощью, сформулированы перспективы изучаемого подхода. Показана важность лингвокультурологического измерения ценностной картины мира в языке, максимально представленного в аксиологической лингвистике, рассмотрено понятие лингвокультурной ценности, сформулированы критерии, определяющие ее как языковую единицу, рассмотрена классификация оценок в рамках изучения шкалы ценностей языкового сообщества.

Ключевые слова: культурные константы, лингвокультурология, шкала ценностей, языковая культура

JEL коды: I23, Z1

Введение

В современной лингвистике возрастает интерес к изучению языка в контексте культуры. Лингвокультурологический подход предлагает комплекс-

ный анализ языка, учитывая его культурные, социальные и исторические аспекты. Это позволяет глубже понять специфику языковых единиц и их роль в формировании культурной идентичности. Цель данной статьи заключается в исследовании основных принципов и методов лингвокультурологического подхода в лингвистике, а также в анализе его применения в современных исследованиях. К задачам работы относится исследование основных концепций и определений, предлагаемых ведущими учеными в области лингвокультурологии, развития лингвокультурологии как научной дисциплины; установление взаимосвязи между доминантами культуры и языковыми единицами.

Первые исследования, анализирующие связь между языком и культурой, датируются 1921 г. В работе “Language” американского лингвиста Эдварда Сепира особое внимание уделяется роли культурного контекста в процессе освоения языка (Sapir, 1921).

Идеи Сепира развивались в рамках антропологической лингвистики, представители которой Бенджамин Уорф и Леонард Блумфилд, исследовали влияние культуры на языковую структуру и лексику (Bloomfield, 1933; Whorf, 1956).

Одним из первых ученых, исследовавших с лингвистической точки зрения корреляцию этнической культуры и языка, стал Г. Б. Палмер (Palmer, 1996, p. 348). Применяв данный подход в своей работе, автор выделил лингвокультурологию в отдельное направление науки о языке.

Исследования в этой отрасли языкознания активно проводятся и российскими учеными. Можно выделить Московскую лингвокультурологическую школу и работы ее выдающихся лингвистов. Так, согласно В. А. Масловой, лингвокультурологию можно определить как «отрасль лингвистики, возникшую на стыке лингвистики и культурологии», или как «интегративную область знаний, вбирающую в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» (Маслова, 2001, с. 9–32). В. В. Воробьев под лингвокультурологией понимает «комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления», а «лингвокультурему» можно рассматривать как единицу лингвокультурологического анализа, которая обладает коннотативным смыслом и «живет до тех пор, пока живет идеологический контекст, ее породивший» (Воробьев, 1997, с. 32–43).

Согласно Г. В. Токареву, лингвокультурема «отражает взаимодействие двух семиотических систем — языка и культуры, а значит, неоднородна по своей сущности» (Токарев, 2009, с. 45–46).

Лингвокультурология затрагивает вопросы отражения в речи основных ценностей того или иного сообщества, в том числе всевозможных оценочных языковых единиц, взаимосвязанных с основными кодексами поведения общества. Изучение ценностной картины, формирующейся не только в коллективном, но и в индивидуальном сознании, с точки зрения лингвистики представляет особый интерес еще и потому, что в пределах одной языковой культуры разные социальные группы формулируют собственные ценностные приоритеты (Карасик, 2002, с. 5).

В связи с этим отметим, что аксиологический (от греческого *axia* — ценность, *logos* — учение, понятие) предложено французским философом П. Лапи в 1902 г. (Шохин, Абушенко, 2002)) аспект изучения языка оказывается в центре внимания отечественных лингвистов начиная с середины 80-х годов XX в. (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, Е. С. Кубрякова). Лингвокультурологическое измерение ценностей максимально представлено в аксиологической лингвистике (Милованова и др., 2022, с. 9), моделирование дискурсивных образований с маркированным оценочным содержанием представлено в работе (Карасик, 2015, с. 25–26).

В современной лингвистике появляются работы, анализирующие языковые единицы с оценочным компонентом с целью выявления значений, помогающих составить представление о культурных доминантах исследуемого сообщества. К таким единицам можно отнести «ключевые слова», описанные в работах А. Вежибицкой, а также «культурные константы», предложенные Ю. С. Степановым (Титкова, 2003, с. 79).

Отметим, что на языковую картину мира представителя любого лингво-культурного сообщества влияет социум, диктующий определенную модель поведения, приоритетные ценности. Так, например, анализируя основные ценности немецкоязычного общества, можно выделить такие понятия, как *безопасность (Sicherheit)*, *порядок (Ordnung)*, *защита и защищенность (Schutz und Geborgenheit)*, *пунктуальность Pünktlichkeit)*, *перфекционизм (Perfektion)*, *надежность (Zuverlässigkeit)* и др.

Шкала ценностей, присущая той или иной лингвокультуре, может меняться в процессе исторического развития общества. Н. Ф. Алифиренко предлагает следующую классификацию оценок: 1) эмоционально-чувственная (передающая комплекс эмоций); 2) рационально-вербальная (ценность объекта отражается во всевозможных рецензиях, критических статьях и т. д.); 3) прагматически-поведенческая (отображенная в реальном поведении представителей лингвокультурного сообщества) (Алифиренко, 2005, с. 74).

Несмотря на динамичное развитие, можно говорить об этноязыковых константах, формирующих сознание членов данного этноязыкового со-

общества. Основные принципы исторических процессов диктуют определенные нормативные коды, а речь и культура, существующие не только в индивидуальных, но и в социальных формах, следуют им.

Таким образом, посредством языка транслируется национальная ментальность, речь отражает все изменения, происходящие в культуре. «Культура находит свою реальную жизнь в языке как одной из важнейших систем ее семиотического воплощения» (Алефиренко, 2005, с. 74). Согласно исследованиям Ю. Лотмана, человек погружается во внешний мир, становясь фактором, частью культуры. Объекты, его окружающие, также являясь компонентами культуры, наполнены определенным смыслом, зачастую символизируют различные явления (Лотман, 2000, с. 178). Однако, по мнению Н. Ф. Алефиренко, нужно разграничивать понятия язык и культура, рассматривая культуру, язык и сознание как аспекты, тесно взаимодействующие друг с другом (Алефиренко, 2005, с. 74).

Появление лингвокультурологии как науки обусловлено стремлением проследить взаимосвязь языка и культуры, в то время как целью является «изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру» (Опарина, 1999, с. 30).

Этим объясняется актуальность использования понятия «лингвокультурная ценность». Исследователь О. И. Коурова определяет ее как языковую систему, которую отличает «устойчивость, реализуемая либо в регулярной воспроизводимости, либо в коллективной культурной памяти, либо в интертекстуальном потенциале» (Коурова, 2011, с. 119).

Таким образом, существует ряд критериев, определяющих ту или иную языковую единицу как лингвокультурную ценность. К ним относятся присутствие культурной коннотации, привязанность к какой-либо культурной сфере, соотносительность с общечеловеческими установками и ценностями.

Выделим ряд исследовательских подходов, направленных на выявление культурной семантики в том или ином изучаемом дискурсе.

В процессе *доминантного анализа* решается задача выявления языковых единиц, которые можно отнести к частотным лексемам. С этой целью исследуются различные источники, такие как словари, корпус национального языка и др. Опираясь на данный метод, лингвисты предполагают, что слова, описывающие культурные доминанты изучаемого языкового сообщества, представлены преимущественно частотными лексемами (Хроленко, 2008, с. 153).

Осуществляя *кластерный анализ*, лингвисты группируют всевозможные особенности и параметры определенного элемента картины мира в кластер. Сформированный культурный сегмент помогает охарактеризовать

какой-либо объект искусства или явление. С лингвокультурологической точки зрения интерес представляют лексемы, представленные в изучаемом кластере, и пересечение подсистем кластера и общей картины мира.

Полевой метод основывается на предположении сходства структур лингвокультурного и семантического полей. Согласно исследованиям В. В. Воробьева, существует ядро поля, вокруг которого сгруппированы на различном расстоянии лингвокультуры. Элементы лингвокультурологического поля обладают как языковым, так и культурным (внеязыковым) значением (Воробьев, 1997, с. 66). Данный метод предполагает выделение определенного элемента этноса из общей картины мира.

Таким образом, можно выделить два составляющих поле аспекта: лингвистический и референтивный, соотносящий элементы поля с культурой (Воробьев, 1997, с. 59–60).

С целью осуществления *компонентного анализа* отбираются языковые единицы, отражающие этнически-культурный компонент. Одними из наиболее распространенных подобных языковых единиц можно назвать различные идиомы, фразеологизмы, значение которых, как правило, имеет устойчивые ассоциации в сознании носителей языка. Явление, передающее эмоциональные и оценочные составляющие данных языковых элементов и транслирующее культурные ценности языкового сообщества, называется *коннотацией*.

Коннотация выражает «интерпретацию денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры» (Телия, 1996, с. 214). Средством вербализации национально-культурной информации является образное основание идиомы, которое «интерпретируется в широком историко-культурно-национальном аспекте».

Дискурсивный анализ основывается на лингвокультурологическом анализе текстов, принадлежащих к тому или иному виду дискурса. На современном этапе развития лингвистики появляются новые подходы к работе с текстами, учитывающие возможность языковых знаков отображать культурные коды, позволяя глубже понять и изучить семантические поля той или иной национальной культуры. «...В качестве носителей познавательной информации выступают встречающиеся в тексте языковые единицы, а способ извлечения этой информации представляет собой усиление их национально-культурной семантики» (Костомаров, 1987, с. 10–11). В свою очередь, культурный код в семиотике культуры определяется как «система означивания, то есть сформированная стереотипами лингвокультурного сознания совокупность знаков и механизмов» (Алефиренко, 2005, с. 61–62).

Кроме того, в лингвокультурологических исследованиях применяется *тезаурусный метод*. Он основывается на том, что тезаурус всей культурной сферы представляет некую модель мира, структурирует действительность (Токарев, 2009, с. 45–46). Применяя данный метод, возможно выделять основные концепты культурной сферы, представленные в изучаемых источниках, с целью анализа их содержания и способов вербальной передачи.

Таким образом, лингвокультурология предоставляет особый подход к исследованию связи между языковыми единицами, сознанием представителей лингвокультурного сообщества и культурой, основываясь на опыте, накопленном такими науками, как социология, лингвистика, культурология, семиотика и другими (Шатилова, 2011).

Данное научное направление позиционирует язык и культуру на одном уровне и пребывает в постоянном развитии в связи с непрерывными изменениями в изучаемых аспектах.

Делая акцент на необходимости выделения, наряду с языковой, ценностной картины мира, лингвокультурология позволяет проследивать изменения взглядов представителей языкового сообщества на мир, на его структуру, на основные правила взаимодействия в социуме, поскольку, с позиции данного направления, самыми важными являются оценки, выраженные словесно.

Широкий круг методов лингвокультурологических исследований, используемых в зависимости от поставленных целей и задач, расширяет возможности практического применения полученных результатов и позволяет сделать вывод о разноплановости данного подхода, представляющего особый интерес с точки зрения лингвистики.

Список литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. (2005). Синергетика лингвокультурологии как методологическая проблема. *Русское слово в центре Европы: сегодня и завтра*, 224.
2. Воробьев, В. В. (1997). *Лингвокультурология. Теория и методы*. Изд-во РУДН, 331.
3. Карасик, В. И. (2002). *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Перемена, 477.
4. Карасик, В. И. (2015). Лингвокультурные ценности в дискурсе. *Иностранные языки в высшей школе*, 1, 25–35.
5. Костомаров, В. Г. (1987). *Русский язык для иностранных студентов* (4-е изд., стер.). Рус. яз., 382.

6. Коурова, О. И. (2011). Концепция лингвокультурной ценности. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 3 (33), 119.
7. Лотман, Ю. М. (2000). *Семiosфера*. Искусство, 704.
8. Маслова, В. А. (2001). *Лингвокультурология*. Издательский центр «Академия», 208.
9. Милованова, М. С., Сигал, К. Я., Карасик, В. И., Слышкин, Г. Г., Фоминых, Б. И., Боженкова, Н. А., Гончарова, Л. М., Матр, А. Н., & Шамсутдинова, Р. Р. (2022). *Общая и русская лингвоаксиология*: коллективная монография. Издательство «Канцлер», 390.
10. Опарина, Е. О. (1999). Лексика, фразеология, текст: Лингвокультурологические компоненты. *Язык и культура, сборник обзоров*. 2, 30.
11. Телия, В. Н. (1996). *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Языки славянской культуры, 288.
12. Титкова, О. И. (2003). О перспективах развития рекуррентных единиц лексикона. *Филологические науки*, 2, 79–86.
13. Токарев, Г. В. (2009). *Лингвокультурология: учебное пособие*. Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 135.
14. Шатилова, Л. М. (2011). *Актуализация лингвокультурологических категорий эксплицитности и имплицитности как концептуальных доминант в немецкой и русской языковой картине мира*: автореф. дис. ... доктора филологических наук, Московский государственный педагогический институт, 43.
15. Шохин, В. К., & Абушенко, В. Л. *Аксиология / Гуманитарный портал: концепты*. Центр гуманитарных технологий, 2002–2025 (последняя редакция: 09.02.2025). <https://gtmarket.ru/concepts/6894>.
16. Хроленко, А. Т. (2009). *Основы лингвокультурологии*. ФЛИНТА: Наука, 184.
17. Bloomfield, L. (1933). *Language*. New York: Henry Holt and Company, 582.
18. Palmer, G. B. (1996). *Toward a Theory of Cultural Linguistics*. University of Texas Press, 348.
19. Sapir, E. (1921). *Language: An Introduction to Speech*. New York: Harcourt, Brace and Company, 125.
20. Sharifian, F. (2015). *Cultural Linguistics*. In Farzad Sharifian (ed.). Routledge. 473–492.
21. Whorf, B. L. (1956). *Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf*. Cambridge, MA: MIT Press, 302.

Linguocultural approach in linguistics

Korobeyshchikov Ivan Sergeevich

Russia, Moscow

Moscow International University

Postgraduate student

Ivan8830263@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the study of the linguocultural approach in linguistics, which emphasizes the inseparable connection between language and culture. The main concepts of linguoculturology are considered, the contribution of leading researchers in this field is analyzed, and the prospects of the approach development in the context of multilingual and multicultural world are discussed. The importance of the linguacultural dimension of the value picture of the world in language, which is maximally represented in axiological linguistics, is shown.

Keywords: cultural constants, linguacultural studies, scale of values, language culture.

References

1. Alefirenko, N. F. (2005). Sinergetika lingvokul'turologii kak metodologicheskaja problema. *Russkoe slovo v centre Evropy: segodnja i zavtra*, 224.
2. Hrolenko, A. T. (2009). *Osnovy lingvokul'turologii*. FLINTA: Nauka, 184.
3. Bloomfield, L. (1933). *Language*. New York: Henry Holt and Company, 582.
4. Karasik, V. I. (2002). *Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs*. Peremena, 477.
5. Karasik, V. I. (2015). Lingvokul'turnye cennosti v diskurse. *Inostrannye jazyki v vysshej shkole*, 1, 25–35.
6. Kostomarov, V. G. (1987). *Russkij jazyk dlja inostrannyh studentov* (4-e izd., ster.). Rus. jaz., 382.
7. Kourova, O. I. (2011). Konceptija lingvokul'turnoj cennosti. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 3 (33), 119.
8. Lotman, Ju. M. (2000). *Semiosfera*. Iskustvo, 704.

8. Maslova, V. A. (2001). *Lingvokul'turologija*. Izdatel'skij centr "Akademija", 208.
9. Milovanova, M. S., Sigal, K. Ja., Karasik, V. I., Slyshkin, G. G., Fominyh, B. I., Bozhenkova, N. A., Goncharova, L. M., Matr, A. N., & Shamsutdinova, R. R. (2022). *Obshhaja i russkaja lingvoaksiologija (kollektivnaja monografija)*. Izdatel'stvo "Kanceler", 390.
10. Oparina, E. O. (1999). Leksika, frazeologija, tekst: Lingvokul'turologicheskie komponenty. *Jazyk i kul'tura, sbornik obzorov*. 2, 30.
11. Palmer, G. B. (1996). *Toward a Theory of Cultural Linguistics*. University of Texas Press, 348.
12. Sapir, E. (1921). *Language: An Introduction to Speech*. New York: Harcourt, Brace and Company, 125.
13. Sharifian, F. (2015). *Cultural Linguistics*. In Farzad Sharifian (ed.). Routledge. 473–492.
14. Shatilova, L. M. (2011). *Aktualizacija lingvokul'turologicheskikh kategorij jeksplicitnosti i implicitnosti kak konceptual'nyh dominant v nemeckoj i russkoj jazykovoj kartine mira*: [avtoref. dis. ... doktora filologicheskikh nauk. Moskovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij instiut, 43.
15. Shohin, V. K., & Abushenko, V. L. *Aksiologija* / Guma–nitar–nyj portal: koncepty [Jelegt–ron–nyj resurs]. Centr guma–nitar–nyh tehnologij, 2002–2025 (posle-dnjaja redakcija: 09.02.2025). <https://gtmarket.ru/concepts/6894>.
16. Telija, V. N. (1996). *Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticeskij i lingvokul'turologicheskij aspekty*. Jazyki slavjanskoj kul'tury, 288.
17. Titkova, O. I. (2003). O perspektivah razvitija rekurrentnyh edinic leksikona. *Filologicheskie nauki*, 2, 79–86.
18. Tokarev, G. V. (2009). *Lingvokul'turologija: uchebnoe posobie*. Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L. N. Tolstogo, 135.
19. Vorob'ev, V. V. (1997). *Lingvokul'turologija. Teorija i metody*. Izd-vo RUDN, 331.
20. Whorf, B. L. (1956). *Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf*. Cambridge, MA: MIT Press, 302.

Преимущества использования адаптивных образовательных ресурсов при обучении иностранному языку

Кравец Оксана Сергеевна

Россия, Москва

Институт радиоэлектроники и автоматики

«РТУ МИРЭА»

ассистент кафедры иностранных языков

oksana.kravec@mail.ru

SPIN-код: 5170-4179

Аннотация: В статье исследуется эффективность обучения иностранным языкам в технических вузах за счет внедрения инновационных цифровых технологий. Выявлены факторы, способствующие индивидуализации учебного процесса, повышению мотивации студентов и улучшению качества освоения иностранного языка. Исследование проводится с помощью анализа преимуществ и эффективности применения адаптивных и интерактивных образовательных технологий, включая платформы с искусственным интеллектом, виртуальную и дополненную реальность, а также цифровые интерактивные среды. Представлены результаты исследований, подтверждающих положительное влияние данных инструментов на успеваемость студентов и их вовлеченность в образовательный процесс. Особое внимание уделяется анализу данных, полученных в результате исследования, проведенного на базе РТУ МИРЭА, где изучалось влияние адаптивных технологий на успеваемость студентов первого курса.

Ключевые слова: адаптивные образовательные ресурсы, интерактивные образовательные ресурсы, искусственный интеллект

JEL коды: I23, C88, O33

В современном образовательном процессе технических вузов особое внимание уделяется повышению эффективности обучения иностранным языкам. Адаптивные образовательные ресурсы (АОР) представляют собой цифровые платформы и инструменты, которые подстраиваются под уро-

вень знаний и потребности каждого студента. Н. И. Чернова отмечает, что «адаптивное обучение можно определить как средство организации высокоэффективной, личностно-ориентированной деятельности студентов, обеспечивающее продуктивное усвоение дисциплинарных знаний и компетенций, а также создающее возможности для их применения в профессиональной деятельности» (Чернова, 2017).

Использование адаптивных технологий в обучении иностранным языкам в технических вузах имеет следующие значительные преимущества:

- персонализация обучения: создание индивидуальных траекторий, учитывающих уровень подготовки и темп усвоения материала каждым студентом;
- гибкость и доступность: возможность заниматься в удобное время и в комфортном темпе, что способствует более глубокому усвоению материала;
- мгновенная обратная связь: студенты сразу видят свои ошибки и могут работать над их исправлением;
- интеграция мультимедийных материалов: использование текстовых, аудио- и видеоматериалов делает процесс обучения более насыщенным и интересным (Иванова, Смирнова, 2021).

На базе РТУ МИРЭА было проведено исследование, целью которого стало изучение влияния адаптивных технологий на освоение иностранного языка студентами первого курса технических специальностей. В ходе работы студенты использовали различные цифровые инструменты, среди которых:

- Quizlet — для запоминания и закрепления лексики;
- Merlin — для генерации вопросов к статьям и видео;
- Brisk Teaching — для проверки письменных работ и составления экзаменационных вопросов;
- Twee — для автоматического создания заданий к аудио- и видеоматериалам;
- AudioPen — для преобразования устной речи в текст и упрощения подготовки лекций.

В эксперименте участвовали две группы студентов: контрольная, которая обучалась по традиционной программе, и экспериментальная, использовавшая адаптивные цифровые технологии. Результаты показали, что студенты, использовавшие данные инструменты, усваивали новый материал на 30% быстрее, чем их коллеги из контрольной группы.

В частности:

- Quizlet повысил запоминание лексики на 35% по сравнению с традиционными методами;

- Merlin и Twee помогли улучшить понимание текстов и аудиоматериалов на 25%;
- Brisk Teaching способствовал сокращению количества грамматических ошибок в письменных работах на 40%;
- AudioPen позволил преподавателям сократить время на подготовку учебных материалов и улучшить их структурирование (Тукаева, Каткина, н. д.).

Дополнительно 78% студентов отметили, что цифровые технологии делают процесс обучения более увлекательным, а 82% заявили, что стали более мотивированы к изучению языка.

Применение виртуальной и дополненной реальности в обучении иностранным языкам, в свою очередь, также открывает новые горизонты. Современные технологии позволяют студентам «погружаться» в языковую среду, моделировать реальные ситуации общения, что способствует лучшему усвоению материала. Исследования показывают, что VR-технологии создают иммерсивную среду, способствующую повышению мотивации студентов и улучшению восприятия иностранной речи. Например, в работе *«Виртуальная реальность в обучении иностранным языкам»* рассматривается влияние иммерсивных технологий на процесс изучения языка, а также подчеркивается их роль в развитии коммуникативных навыков (Николаева, Чижикова, 2022; Иванова, Смирнова, 2021)..

Аналогичные выводы о положительном влиянии цифровых технологий на изучение иностранных языков были сделаны в исследовании А. Ю. Рудаковой, посвященном возможностям использования открытых образовательных ресурсов (ООР) при изучении иностранных языков в неязыковом вузе. В ее эксперименте приняли участие 120 студентов 1–2-х курсов, разделенные на контрольную и экспериментальную группы.

Результаты исследования показали, что студенты, активно использующие ООР, продемонстрировали повышение учебной мотивации, развитие самостоятельности и рост академической успеваемости на 25–40% по сравнению с контрольной группой ($p < 0.01$) (Рудакова, н. д.). Было выявлено, что:

- интерактивные задания и цифровые платформы способствовали повышению вовлеченности в учебный процесс;
- ООР, включающие мультимедийные материалы и интерактивные упражнения, способствовали улучшению понимания аутентичных текстов;
- гибкость цифровых ресурсов позволила студентам заниматься в удобное время, что положительно сказалось на их результатах.

Эти данные подтверждают, что интеграция цифровых образовательных ресурсов в обучение иностранным языкам ведут к значительному росту академической успешности студентов.

Для успешной интеграции адаптивных и интерактивных ресурсов в процесс обучения иностранным языкам в технических вузах необходимы:

- диагностика уровня владения языком — перед внедрением цифровых технологий важно определить уровень знаний студентов и их индивидуальные потребности;
- выбор проверенных платформ — рекомендуется использовать авторитетные ресурсы, такие как Quizlet для изучения лексики, TED Talks для аудирования, а также адаптивные платформы с ИИ (например, Duolingo и LingQ);
- подготовка преподавателей — внедрение цифровых инструментов требует повышения квалификации педагогов и освоения ими новых методик преподавания;
- разработка учебных программ — необходимо предусмотреть систематическое использование адаптивных и интерактивных технологий в учебном процессе [2].

Таким образом, использование адаптивных и интерактивных образовательных ресурсов при обучении иностранному языку в технических вузах значительно повышает эффективность образовательного процесса. Практическое исследование, проведенное в РТУ МИРЭА, а также данные А. Ю. Рудаковой подтверждают, что цифровые технологии способствуют росту академических достижений студентов, улучшению языковой компетенции и повышению мотивации к обучению.

Список литературы

1. Гейзерская, Р. А. (н. д.). Цифровые образовательные технологии в обучении иностранному языку. Российский государственный гуманитарный университет. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-obrazovatelnye-tehnologii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku>.
2. Глоткина, А. А. (2024). О сочетании коучинговых технологий и метода ведения дневников рефлексии при обучении иностранному языку в лингвистических вузах. *Вестник педагогических наук*, 6, 96–104. <https://vpn-journal.ru/wp-content/uploads/2024/07/vpn-2024-6.pdf>.
3. Иванова, Н. М., & Смирнова Л. В. (2021). Проект коммуникативного образовательного ресурса по русскому языку как иностранному с ис-

- пользованием технологии v-learning. *Образовательные технологии и общество*, 2, 89–103.
4. Николаева, О. С., & Чижикова, А. В. (2022). Виртуальная реальность в обучении иностранным языкам. *Вестник Томского государственного университета*, 478, 45–52.
  5. Применение адаптивных технологий при обучении иностранному языку в вузе, *Top Technologies*. <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39286>.
  6. Рудакова, А. Ю. (н. д.). Возможности использования открытых образовательных ресурсов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе. [<https://www.researchgate.net/publication/387316842>].
  7. Тукаева, Р. Н., & Каткина, А. А. (н. д.). Роль цифровых образовательных ресурсов в процессе овладения иностранным языком. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovyyh-obrazovatelnyh-resursov-v-protsesse-ovladieniya-inostrannym-yazykom>.
  8. Чернова, Н. И. (2017). Технологические возможности адаптивных коммуникативных технологий в системе непрерывного обучения иностранным языкам в инновационном университетском кластере. *Актуальные проблемы и перспективы развития радиоэлектроники и инфокоммуникационных систем: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции*, 390.

Advantages of using adaptive educational resources in foreign language teaching in technical universities

Kravets Oksana Strgeevna

Russia, Moscow

RTU MIREA (Moscow Technological University)

Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages

oksana.kravec@mail.ru

SPIN-code: 5170-4179

Abstract: The article explores the effectiveness of foreign language instruction in technical universities through the integration of innovative digital technologies. It identifies factors that promote individualization of the educational process, enhance student motivation, and improve the quality of language acquisition. The study analyzes the benefits and efficiency of adaptive and interactive educational technologies, including AI-powered platforms, virtual and augmented reality, and digital interactive environments. Research results confirm the positive impact of these tools on students' academic performance and engagement. Special attention is paid to an empirical study conducted at RTU MIREA, focusing on the effect of adaptive technologies on first-year students' performance in foreign language learning.

Keywords: adaptive educational resources, interactive educational resources, AI

References

1. Chernova, N. I. (2017). Tehnologicheskie vozmozhnosti adaptivnyh kommunikativnyh tehnologij v sisteme nepreryvnogo obucheniya inostrannym jazykam v innovacionnom universitetskom klastere. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya radiojelektroniki i infokommunikacionnyh sistem: Sbornik nauchnyh trudov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 390.
2. Gejzerskaja, R. A. (n. d.). Cifrovye obrazovatel'nye tehnologii v obuchenii inostrannomu jazyku. Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet.

- <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-obrazovatelnye-tehnologii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku>.
3. Glotkina, A. A. (2024). O sochetanii kouchingovyh tehnologij i metoda vedenija dnevnikov refleksii pri obuchenii inostrannomu jazyku v nelingvisticheskikh vuzah. *Vestnik pedagogicheskikh nauk*, 6, 96–104. <https://vpn-journal.ru/wp-content/uploads/2024/07/vpn-2024-6.pdf>.
  4. Ivanova, N. M., & Smirnova, L. V. (2021). Proekt kommunikativnogo obrazovatel'nogo resursa po russkomu jazyku kak inostrannomu s ispol'zovaniem tehnologij v-learning. *Obrazovatel'nye tehnologii i obshchestvo*, 2, 89–103.
  5. Nikolaeva, O. S., & Chizhikova, A. V. (2022). Virtual'naja real'nost' v obuchenii inostrannym jazykam. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 478, 45–52.
  6. Primenenie adaptivnyh tehnologij pri obuchenii inostrannomu jazyku v vuze (n. d.). *Top Technologies*. <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39286>.
  7. Rudakova, A. Ju. (n.d.). Vozmozhnosti ispol'zovaniya otkrytyh obrazovatel'nyh resursov pri obuchenii inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze. <https://www.researchgate.net/publication/387316842>.
  8. Tukaeva, R. N., & Katekina, A. A. Rol' cifrovych obrazovatel'nyh resursov v processe ovladenija inostrannym jazykom. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovych-obrazovatelnyh-resursov-v-protsesse-ovladieniya-inostrannym-yazykom>.

Академическое чтение на иностранном языке как часть профессионально-ориентированной подготовки в вузе

Мазаева Ирина Александровна

Россия, Москва

научный руководитель магистерской программы

«Методика подготовки переводчиков для международных организаций»

МГИМО МИД России

кандидат педагогических наук, доцент

mazaieva@yandex.ru

SPIN-код: 6441-1627

Аннотация: Академическое чтение представляет собой сложный, многокомпонентный процесс. В статье рассматривается его сущность в контексте профессионально-ориентированной подготовки в вузе, а также его основные характеристики в отличие от учебного и профессионального чтения. Помимо этого в статье приведены блоки основных умений, подлежащих формированию в соответствии с трехэтапной моделью чтения, позволяющие студентам овладеть академическим чтением как способом учебной, профессиональной и научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: академическое чтение, учебное чтение, профессиональное чтение

JEL код: A22

Обучение академическим умениям в рамках освоения иностранного языка стало получать широкое распространение в различных российских вузах в связи с пониманием необходимости овладения студентами этими умениями в контексте их учебной и научно-исследовательской деятельности. Однако в настоящее время наибольшее внимание в программах ву-

зовской подготовки уделяется академическому письму (Academic writing), в то время как обучение академическому чтению до сих пор не получило должного места. При этом академическое чтение представляет собой очень важный компонент учебной, научно-исследовательской и профессиональной подготовки, включая ту его часть, которая происходит на иностранном языке.

Здесь важно подчеркнуть, что академическое чтение представляет собой важнейший способ получения и осмысления новой информации во время обучения в вузе и включает различные виды работы с учебной и научной литературой, создает основу для формирования компетенций студентов в отношении самостоятельного приобретения ими знаний, умений, опыта творческой деятельности как для своей учебной и будущей профессиональной деятельности, так и для научно-исследовательской деятельности в процессе образования. Это тот вид чтения, который задействован при знакомстве, осмыслении, фиксации, обобщении новых знаний в различных областях, например таких, как общая экономическая теория, история экономической мысли и др. Академическое чтение, включая чтение на иностранном языке, является средством учебной деятельности, входит, в соответствии с Ю. К. Бабанским и В. А. Сластениным, в состав общеучебных умений как важной части содержания образования. Последнее подразумевает, что академическое чтение выступает в качестве одного из важнейших способов получения и осмысления новой информации во время обучения в вузе.

Особое значение в этом контексте имеет академическое чтение на иностранных языках, так как оно обеспечивает доступ к зарубежным источникам — научной и профессиональной литературе. Многие авторы (И. А. Зимняя, И. Я. Лернер, Е. И. Пассов, Т. С. Серова, В. А. Сластенин, Н. Н. Сметанникова, Н. В. Тернова, Дж. Шелл) отмечают, что этому виду чтения необходимо обучать в рамках занятий по иностранному языку.

Однако готовность студентов работать с академическими, научными и профессиональными текстами оценивается исследователями как недостаточная. Так, рассматривая вопросы обучения академическому чтению на иностранном языке в современных российских условиях на этапе перехода в вуз, З. М. Мажидова и У. А. Хамидов отмечают существование определенного «разрыва» в требованиях к умениям чтения между школой и вузом в отношении сложности текстов. Уровень сложности текстов в школе, подбираемых в качестве учебного материала, определяется существующими требованиями к формированию таких умений и соответствует «Пороговому уровню» по шкале Общеευропейских компетенций владения иностранным языком. При том, что такой уровень сложности

отвечает требованиям к умениям учебного чтения, по мнению исследователей, он далек от того уровня, который требуется для освоения научных текстов на иностранных языках в процессе подготовки в вузе, что является проблемой демаркации разделения академического и неакадемического языков (Мажидова, Хамидов, 2016, с. 86–87),.

Таким образом, обучение академическому чтению на иностранном языке представляет собой отдельную важную задачу профессиональной и научно-исследовательской подготовки специалистов, решая которую следует учитывать его характеристики. Во-первых, отметим, что чтение представляет собой рецептивный вид речевой деятельности, опережающее развитие которого требуется для формирования продуктивных ее видов, включая компетенции академического письма. Во-вторых, академическое чтение, с одной стороны, является подвидом учебного чтения, поэтому общие характеристики учебного чтения распространяются и на академическое чтение. Учебное чтение выделяется Ю. П. Мелентьевой (Мелентьева, 2015) как отдельный вид на основе понимания сложности сущности чтения, основных, фундаментальных моделей и функций чтения. Этот вид чтения, как отмечает автор, имеет основной целью передачу знаний, обучение, интеллектуальное развитие (Мелентьева, 2010, с. 166–175). При этом академическое чтение является более сложным феноменом. В связи с этим Н. В. Тернова, относя академическое чтение к виду учебного чтения, также отмечает, что для развития компетенций академического чтения требуется сформированность умений учебного чтения, т.е. обучение последнему должно предшествовать, создавая базу умений, на которые опирается академическое чтение (Тернова, 2017).

С другой стороны, академическое чтение во многих отношениях обладает содержательными пересечениями с профессиональным чтением и его вариантами (профессионально-ориентированным, профессионально-специализированным). Важно отметить, что исследователи соотносят оба вида чтения с гибким смысловым чтением иноязычного текста (Сметанникова, 2018, с. 3), для которого характерны оперативное извлечение, сохранение и использованием информации, итогом которого является формирование, развитие и совершенствование профессиональной и коммуникативной компетентности обучающегося (Сметанникова, 2018, с. 4). Для академического чтения как смыслового вида чтения в соответствии с Н. Н. Сметанниковой характерны следующие черты, отличающие его от учебного чтения: «осмысление цели чтения и выбор вида чтения в зависимости от цели; извлечение необходимой информации из прочитанных текстов различных жанров; определение основной и второсте-

пенной информации; свободная ориентация в информационном потоке» (Сметанникова, 2013, с. 11), где самостоятельность и целеположенность являются важными дискриминантными качествами.

Исследователи также отмечают целый ряд особенностей академического чтения, которые отличают его от других видов такой деятельности. Так, Н. В. Тернова (Тернова, 2017, с. 197) указывает на проективный характер этого вида чтения — оно задействует способности к проектной деятельности, конструированию и реконструкции знаний и способствует формированию умений оперировать новыми данными, извлекать из текстов основные мысли, которые выходят за рамки опыта читателя. Другими исследователями (М. А. Лытаева и Е. В. Талалакина) отмечается такая особенность этого вида чтения, как создание «вторичного текста» на основе особого рода рефлексии — аннотирования, цитирования, реферирования, т.е. фиксации полученных знаний в качестве переработанных результатов (Лытаева, Талалакина, 2011, с. 193).

В самом общем виде академическое чтение представляет собой комплексную, сложно обусловленную многопорядковую категорию (Полонников, Корчолова, 2020, с. 16). Как самостоятельный вид чтения с процессуальной стороны оно имеет следующие характеристики:

- требует осмысления цели чтения и выбора вида чтения в зависимости от цели;
- формирует творческую позицию студента, которая проявляется в академическом письме и прямо зависит от глубины прочтения текста;
- формирует и основывается на умениях оперировать новыми данными, извлекать главные мысли из текстов, которые выходят за рамки опыта читателя;
- предполагает проектную деятельность;
- направлено не только на получение информации, но и на создание интеллектуального или материального продукта;
- развивает академическую и профессиональную грамотность, кругозор обучающегося, а также владение терминологией в силу специфики текстового материала.

При рассмотрении чтения как трехэтапного процесса (Н. Н. Сметанникова, П. Афлербах, Л. Хиллман, Дж. и С. Фэербарн, П. Пирсон, Т. Персонн, С. Пэрис, Т. Смит, Б. Уасик) возможно выделить блоки умений, которые подлежат формированию для освоения академического чтения, в том числе и на иностранном языке.

На предтекстовом этапе это следующие умения:

- выбирать вид чтения в зависимости от цели;

- актуализировать имеющийся опыт с целью последующего выстраивания смысловых связей и аналогий с новой информацией в тексте;
- актуализировать уже имеющуюся лексику по представленной теме;
- прогнозировать возможное содержание текста, на основе заголовка, вводных данных, графической информации и др.

На текстовом этапе в процессе реализации умений читать и осмысливать тексты:

- использовать приемы, обеспечивающие схватывание содержания прочитанного;
- обозначать или формулировать предмет или проблему, подлежащие изучению или решению;
- формулировать вопросы относительно содержания текста;
- составлять простой и сложный планы текста;
- вести и делать заметки по мере прочтения текста;
- группировать и создавать кластеры для важной информации;
- включаться в ход размышления, развития мысли, гипотез, идей, проблем, разработанных другими;
- отделять второстепенную информацию от основной;
- извлекать основные мысли из текстов, которые выходят за рамки опыта читателя;
- распознавать причинно-следственные связи в тексте;
- отличать факты от мнений в процессе анализа текста;
- работать с графиками, таблицами и иллюстрациями;
- применять новые информационные технологии;
- реферировать параграфы, главы, статьи;
- целенаправленно перерабатывать текст в соответствии с ключевыми понятиями.

На послетекстовом этапе эти умения следующие:

- обобщить прочитанное, переформулировать своими словами содержание прочитанного;
- проводить фиксацию полученных знаний в виде аннотирования, цитирования, реферирования;
- присваивать новые знания;
- оперировать новыми данными;
- строить устное или письменное высказывание в контексте поставленных задач;
- передать и корректно транслировать полученные новые знания;
- переносить текстовое содержание во внешнюю форму;
- создавать на основе прочитанного собственный текст;
- соотносить высказывания из текста со своим опытом;

- осуществлять самостоятельный перенос полученных при чтении знаний и умений в новые контексты, а также применять их в новой ситуации.

Поэтапное и системное формирование умений студентов работать с научными текстами, таким образом, способно формировать их способность к гибкому осмысленному чтению научной и профессиональной литературы на иностранном языке, которое способствует развитию не только иноязычной коммуникативной компетентности студентов, но и присущей этому виду чтения метакогнитивной составляющей, включающей коммуникативные, информационные, межкультурные, учебные и творческие умения, предназначенные для осуществления познавательной, исследовательской и во многих своих компонентах профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Лытаева, М. А., & Талалакина, Е. В. (2011). Academic skills: сущность, модель, практика. *Вопросы образования*, 4, 178–201.
2. Мажидова, З. М., & Хамидов, У. А. (2016). Навыки чтения в академическом чтении. *Международный научный журнал*, 5 (1), 86–88.
3. Мелентьева, Ю. П. (2015). *Общая теория чтения*. Наука, 230.
4. Мелентьева, Ю. П. (2010). *Чтение: явление, процесс, деятельность*. Наука, 180.
5. Полонников, А. А., Корчалова, Н. Д., & Король, Д. Ю. (2020). *В каком научно-методическом обеспечении нуждается магистерская подготовка инновационного типа?* Минск: БГУ, 4–17.
6. Сметанникова, Н. Н. (2013). *Обучение стратегиям чтения в 5–9-х классах: как реализовать ФГОС* (пособие для учителя). Баласс, 126.
7. Сметанникова, Н. Н. (2018). Модель реализации стратегияльного подхода к обучению иноязычному профессионально-специализированному чтению. *Мир науки. Педагогика и психология*, 5, 3–10.
8. Тернова, Н. В. (2017). *Формирование навыков академического чтения в процессе преподавания теоретических дисциплин студентам*. Материалы Международной конференции в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ. Саратовский источник, 197–200.

Academic reading in a foreign language as part of university professional education

Mazaieva Irina Alexandrovna,

Moscow, Russia

Academic Director of MGIMO University Master's Programme

"Methodology of Training Translators and Interpreters for International Organizations"

PhD (pedagogy), Associate Professor

mazaieva@yandex.ru

SPIN-code: 6441-1627

Abstract: Academic reading is a complex, multi-component process. The article examines its essence in the context of university professional education, as well as its main characteristics in contrast to reading for learning and reading for professional purposes. In addition, the article provides blocks of basic skills to be developed in accordance with the three stages reading model which allow students to master academic reading as a means of their learning and research.

Keywords: academic reading, reading for learning, reading for professional purposes,

References

1. Lytaeva, M. A., & Talalakina, E. V. (2011). Academic skills: sushhnost', model', praktika. *Voprosy obrazovaniya*, 4, 178–201.
2. Mazhidova, Z. M., & Hamidov, U. A. (2016). Navyki chtenija v akademicheskom chtenii. *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal*, 5 (1), 86–88.
3. Melent'eva, Ju. P. (2010). *Chtenie: javlenie, process, dejatel'nost'*. Nauka, 180.
4. Melent'eva, Ju. P. (2015). *Obshhaja teorija chtenija*. Nauka, 230.
5. Polonnikov, A. A., Korchalova, N. D., & Korol' D. Ju. (2020). *V kakom nauchno-metodicheskom obespechenii nuzhdaetsja masterskaja podgotovka innovacionnogo tipa?* Minsk: BGU, 4–17.
6. Smetannikova, N. N. (2013). *Obuchenie strategijam chtenija v 5–9-h klassah: kak realizovat' FGOS (posobie dlja uchitelja)*. Balass, 126.

7. Smetannikova, N.N. (2018). Model' realizacii strategial'nogo podhoda k obucheniju inojazychnomu professional'no-specializirovannomu chteniju. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija*, 5, 3–10.
8. Ternova, N.V. (2017). Formirovanie navykov akademicheskogo chtenija v processe prepodavaniya teoreticheskikh disciplin studentam. Materialy Mezhdunarodnoj konferencii v ramkah Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, posvjashhennogo 100-letiju gumanitarnogo obrazovanija v SGU. *Saratovskij istochnik*, 197–200.

Императивы парадигмы изучения иностранного языка

Меньшиков Петр Витальевич

Россия, Москва

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
профессор Института «Первая Академия медиа»*

доктор политических наук, доцент

menshikov.pv@rea.ru

SPIN-код: 2505-9216

Аннотация: Второе десятилетие XXI в. во многом беспрецедентным в сопоставлении со всеми предшествующими историческими периодами развития мировой экономики образом трансформировало весь глобальный механизм мирохозяйственных связей в направлении формирования новой многоцентричной архитектуры мирового порядка. Умение выстраивать межкультурную коммуникацию в иноязычной среде в значительной степени предопределяет характер мировой экономики, в том числе за счет значительного возрастания воздействия субъективных по своей природе факторов на глобальные торгово-экономические связи. Объект исследования — специфика роли языковой подготовки в межкультурной коммуникации в иноязычной среде современных внешнеэкономических связей. Методология исследования включает комплексный анализ языковой составляющей межкультурного взаимодействия в мировой экономике на основе общенаучных и специальных методов познания: метод системно-структурного анализа, формально-логический и институциональные методы, индукцию, дедукцию, синтез. На основе проведенного анализа в статье обосновывается вывод, что наращивание активности российских бизнес-структур в новых условиях глобальной внешнеэкономической среды требует адекватной происходящим в мировой экономике и международной торговле изменениям трансформации в языковой подготовке специализирующихся по внешнеэкономической проблематике высококвалифицированных отечественных кадров.

Ключевые слова: мировая экономика, транснациональные корпорации, транснациональные банки, языковая подготовка, внешнеэкономические кадры.

JEL коды: F-16, F-23, M-16

В условиях гибридной войны нового типа, повышения фактора силы в международных отношениях, расширения в ряде стратегически важных регионов конфликтного пространства, усиливается кризис всего мироустройства, включая кризисы неолиберальной модели экономики, экономической глобализации, происходит деградация многих прежних моделей и инструментов развития (Концепция внешней политики Российской Федерации, н. д.). Радикальная перестройка рамочных условий деятельности российского бизнеса в условиях «новой реальности», активная политика импортозамещения, выход на новые национальные, региональные, международные рынки, существенная трансформация традиционных логистических, экспортных и импортных бизнес-моделей, адаптация бизнес-стратегий к радикально новым внешним условиям ведения бизнеса в целом настоятельно требует известного переосмысления прежних подходов к разработке и осуществлению коммуникационной активности в первую очередь на новых зарубежных рынках отечественных бизнес-структур, включая коммерческие компании и корпорации с государственным участием. ТНК и ТНБ (транснациональные корпорации) ТНБ (транснациональные банки) имеют решающее значение в разработке и внедрении новых информационных продуктов, влияют на распространение международных стандартов обработки, хранения и передачи информации, обеспечивают рост занятости в информационном секторе экономики, генерируют новейшие высокотехнологичные информационные ресурсы, осуществляют цифровизацию и компьютеризацию целых отраслей в сфере производства и услуг.

В последнее время именно они генерируют значительную часть прорывных разработок технологий искусственного интеллекта. Международные компании трансформировались в основное звено научно-технической инфраструктуры современного мирового хозяйства, они не только выполняют функции его информационного и научно-технического обеспечения, но и активно влияют на формирование общественного мнения в трансграничном глобальном коммуникационном пространстве современного цифрового мира. Глобальные корпорации обладают колоссальным технологическим потенциалом в области ИКТ и финансовыми ресурсами, что дает возможность постоянно наращивать потенциал стратегических коммуникаций (Меньшиков, 2022). Соответственно пропорционально растет степень их влияния на процессы формирования медийной повестки дня мировой экономики посредством продвижения экономических, финансовых, торговых, технологических интересов инструментами оказания прямого или косвенного воздействия на определение и принятие другими акторами международных экономических от-

ношений норм, стандартов, ценностей, законов, правил и систем регулирования во многих решающих сферах мирового хозяйства.

ТНК и ТНБ контролируют глобальные информационные потоки. Применяя рекламные и маркетинговые стратегии, ТНК и ТНБ формируют определенные стандарты жизни и ценностные ориентиры потребителей их товаров и услуг в подавляющем большинстве стран современного мира. Являются центральными игроками мирового информационного рынка, формируя его повестку дня, основные направления развития. Трансграничному масштабу операционной активности международных компаний присущ сетевой структурный характер, формировавшийся параллельно с сетевой информатизацией общества. Взаимодополняющий эффект такой синергии привел к тому, что сетевые структуры обеспечивают глобализацию капитала и децентрализованную концентрацию пространства, производства и труда, образуя единое рыночно-информационное пространство, интегрированное в глобальное информационное пространство.

Активизируется формирование региональных и трансрегиональных механизмов экономической интеграции и взаимодействия в различных сферах, создание разноформатных партнерств для решения общих проблем (Меньшикова, 2023). В мировой экономике получают распространение новые национальные и трансграничные платежные системы, растет заинтересованность в новых международных резервных валютах, формируются предпосылки для диверсификации механизмов международного экономического сотрудничества. Основу происходящей структурной перестройки глобальной мировой экономики во многом составляют качественно новая технологическая база, формируемая посредством ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта, прорывных ИКТ, энергетических, биологических и нанотехнологий. Данные процессы имеют место на фоне роста национального самосознания, культурно-цивилизационного разнообразия и других объективных факторов многовекторной активизации процессов перераспределения потенциала развития в пользу новых центров экономического роста и геополитического влияния.

Радикальная перестройка рамочных условий деятельности российского бизнеса в условиях «новой реальности», активная политика импортозамещения, выход на новые национальные, региональные, международные рынки, существенная трансформация традиционных логистических, экспортных и импортных бизнес-моделей, адаптация бизнес-стратегий к радикально новым внешним условиям ведения бизнеса в целом настоятельно требует известного переосмысления прежних подходов к разра-

ботке и осуществлению коммуникационной активности в первую очередь на новых зарубежных рынках отечественных бизнес-структур, включая коммерческие компании и корпорации с государственным участием. На этих новых рынках доминируют десятилетиями ведущие западные монополии. Рынок высококонкурентен. Западные фирмы адаптировались к местным условиям ведения бизнеса, освоили его региональную и национальную, ментальную, в том числе специфику (Gross, Sampat, 2023). Встает вопрос, в какой коммуникационной среде на зарубежных рынках в условиях сегодняшнего дня выстраивается бизнес российскими коммерческими структурами. Сугубо экономические, коммерческие факторы в конкурентной борьбе, при всей их значимости, обрели и новое измерение — ценностно-мировоззренческое. Коммуникационное обеспечение бизнес-процессов в мирохозяйственных связях стало частью глобального соперничества двух основных моделей мироустройства — многоцентричного или моноцентричного миропорядка, и обусловленной этим феноменом гибридной войны нового типа, распространившейся на многие формы международных торгово-экономических связей.

Закономерным ответом на кризис мироустройства становится укрепление сотрудничества между государствами, подвергающимися внешнему давлению. Активизируется формирование региональных и трансрегиональных механизмов экономической интеграции и взаимодействия в различных сферах, создание разноформатных партнерств для решения общих проблем. В мировой экономике получают распространение новые национальные и трансграничные платежные системы, растет заинтересованность в новых международных резервных валютах, формируются предпосылки для диверсификации механизмов международного экономического сотрудничества (Huang et al., 2024). Основу происходящей структурной перестройки глобальной мировой экономики во многом составляют качественно новая технологическая база, формируемая посредством ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта, прорывных ИКТ, энергетических, биологических и нанотехнологий (Ludwikowski et al., 2024). Данные процессы имеют место на фоне роста национального самосознания, культурно-цивилизационного разнообразия и других объективных факторов многовекторной активизации процессов перераспределения потенциала развития в пользу новых центров экономического роста и геополитического влияния.

Успех российских компаний в построении стратегических бизнес-коммуникаций на новых рынках во многом предопределяется наличием высококвалифицированных специалистов с соответствующей междисциплинарной языковой подготовкой наряду с экономическими дисципли-

нами и в области регионоведения, ИКТ, ИИ, межкультурной и межличностной коммуникации в иноязычной среде, языкознания, менеджмента, маркетинга, международных отношений, основ дипломатии, национальных и корпоративных особенностей делового этикета и протокола, методик аккумуляции в международных бизнес-структурах, конфликтологии, а также рекламы и работы по связям с общественностью, социологии. Таких специалистов надо готовить соответствующим образом.

Вероятно, следует обратиться к вопросу о введении в учебные программы профильных факультетов ведущих вузов страны специального четко практикоориентированного набора дисциплин в рамках изучения иностранных языков, направленных на формирование знаний, умений, навыков и компетенций эффективного и отвечающего требованиям сегодняшнего дня информационно-коммуникационного обеспечения ведения бизнеса российскими коммерческими структурами на национальных и региональных рубежных рынках, в наиболее полной степени учитывающих характерные для современного международного бизнеса передовые инновативные технологии и практики. Разработка такого учебного курса для программ бакалавриата и магистратуры могла бы иметь место с участием представителей научно-педагогических коллективов, бизнес-сообщества, экспертов, практиков, непосредственно работающих в сфере ИКТ, бизнес-коммуникаций с отечественной и зарубежными аудиториями. Совершенствование языковых программ видится в непосредственной взаимосвязи с расширением программ освоения профессиональных навыков, приобретения знаний, умений, компетенций культурной коммуникации в иноязычной бизнес-среде на основе углубленного комплексного изучения ее качественно нового состояния как по географическим, так и сущностным характеристикам.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). *МИД РФ*. <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.
2. Меньшиков, П. В. (2022). *Медийное измерение мировой политики: эвристика критического осмысления коммуникации в новой реальности*. Прометей, 994.
3. Меньшикова, А. М. (2023). Экономика в системе национальной безопасности США. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 10, 14–24. doi 10.31857/S2686673023100024.

4. Gross, D.P., & Sampat, B.N. (2023). America, Jump-Started: World War II R&D and the Takeoff of the US Innovation System. *American Economic Review*, 113 (12), 3323–3356. <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.20221365>.
5. Huang, Y., Li Sh., Xiang, X., & Huang, L. (2024). Analyzing the configuration of the National Innovation System for Innovation Capability: evidence from Global Innovation Index reports. *Humanities and Social Sciences Communications*, 11. <https://www.nature.com/articles/s41599-024-03792-x#Sec2>.
6. Ludwikowski, M.R., Williams, R.K., & Alghazali, S. (2024). Trade policy following Trump's 2024 election victory. <https://www.reuters.com/legal/legalindustry/trade-policy-following-trumps-2024-election-victory-2024-11-19/>.

Imperatives of the paradigm of learning a foreign language

Menshikov Petr Vitalievich

Russia, Moscow

Plekhanov Russian University of Economics

Professor of the Institute "First Media Academy"

Doctor of Political Science, Associate Professor

menshikov.pv@rea.ru

SPIN-code: 2505-9216.

Abstract: The second decade of the 21st century has transformed the entire global mechanism of world economic relations in a manner that is largely unprecedented in comparison with all previous historical periods of development of the world economy, in the direction of forming a new multicentric architecture of the world order. The ability to build intercultural communication in a foreign-language environment largely predetermines the nature of the world economy, including due to a significant increase in the impact of subjective factors on global trade and economic relations. The object of the study is the specificity of the role of language training in intercultural communication in a foreign-language environment of modern foreign economic relations. The methodology of the study includes a comprehensive analysis of the linguistic component of intercultural interaction in the world economy based on general scientific and special methods of cognition: the method of systemic-structural analysis, formal-logical and institutional methods, induction, deduction, synthesis. Based on the analysis conducted, the article substantiates the conclusion that the increase in the activity of Russian business structures in the new conditions of the global foreign economic environment requires an adequate transformation in the language training of highly qualified domestic personnel specializing in foreign economic issues in line with the changes taking place in the world economy and international trade.

Keywords: world economy, multinational corporations, transnational banks, language training, foreign personnel

References

1. Gross, D. P., & Sampat, B. N. (2023). America, Jump-Started: World War II R&D and the Takeoff of the US Innovation System. *American Economic Review*, 113 (12), 3323–3356. <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.20221365>.
2. Huang, Y., Li Sh., Xiang, X., & Huang, L. (2024). Analyzing the configuration of the National Innovation System for Innovation Capability: evidence from Global Innovation Index reports. *Humanities and Social Sciences Communications*, 11. <https://www.nature.com/articles/s41599-024-03792-x#Sec2>.
3. *Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii* (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V. V. Putiny 31 marta 2023 g.). *MID RF*. <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.
4. Ludwikowski, M. R., Williams, R. K., & Alghazali, S. (2024). *Trade policy following Trump's 2024 election victory*. <https://www.reuters.com/legal/legalindustry/trade-policy-following-trumps-2024-election-victory-2024-11-19/>.
5. Men'shikov, P. V. (2022). *Medijnoe izmerenie mirovoj politiki: jevrystika kriticheskogo osmyslenija kommunikacii v novej real'nosti*. Prometej, 994.
6. Men'shikova, A. M. (2023). *Ekonomika v sisteme nacional'noj bezopasnosti SShA. SShA i Kanada: Ekonomika, politika, kul'tura*. 10, 14–24. doi 10.31857/S2686673023100024.

Формирование нового поколения ораторов: от речевого сценария до выступления

Никишина Ирина Юрьевна

Россия, Москва

ЭФ МГУ имени М. В. Ломоносова

старший преподаватель

кандидат филологических наук

nikishina.irina@mail.ru

SPIN-код: 5200-3545

Аннотация: Публичные выступления — ключевой навык лидеров, определяющий профессиональный успех и управленческое влияние. Исторически риторика была основой образования, но сегодня многие лидеры испытывают дефицит этих критически важных навыков. Наша программа предлагает комплексный подход к формированию ораторского мастерства, сочетающий классические традиции с современными методиками. Студенты экономических и управленческих специальностей анализируют выступления топ-спикеров, используя актуальные цифровые платформы, осваивают классические принципы построения речи (структура, лаконичность, аргументация), применяют новые методики, включая шестиступенчатую систему Саймона Ланкастера с использованием метафор, повторов и рифмованных конструкций. Студенты учатся говорить ярко, структурированно и убедительно, что становится основой их лидерского потенциала. Практическое применение навыков происходит на ежегодном межвузовском конкурсе ораторов. В результате формируется новое поколение профессионалов, для которых мастерство публичных выступлений становится естественным инструментом лидерства, важным конкурентным преимуществом и основой профессионального имиджа.

Ключевые слова: публичные выступления, ораторское мастерство, лидерство

JEL коды: I21, I23

Представьте себе бизнес-лидера, уверенно выступающего перед аудиторией. Его речь звучит четко и убедительно, он удерживает внимание зала,

вызывает доверие и вдохновляет слушателей. В такие моменты способность ясно излагать мысли, аргументировать свою позицию и эмоционально вовлекать аудиторию становится решающим фактором не только для личного успеха лидера, но и для процветания всей организации. Умение выступать публично — не просто полезный навык, это важнейший инструмент, который помогает строить карьеру, управлять командами и вести бизнес к новым высотам.

Теперь представьте, что этого лидера никогда не обучали искусству публичных выступлений. Его речь становится сбивчивой, аргументы — неубедительными, а аудитория теряет интерес. Последствия такого недостатка навыков могут быть катастрофическими: упущенные возможности, потеря доверия коллег и партнеров, а в некоторых случаях — даже провал важных проектов. В современном мире, где коммуникация играет ключевую роль, неумение выступать публично может стать серьезным препятствием на пути к успеху.

Исторически риторика занимала центральное место в образовании. В Древней Греции и Риме ораторское искусство было неотъемлемой частью подготовки политиков, философов и военачальников. Великие ораторы, такие как Цицерон, понимали, что умение убеждать — это не просто красноречие, но и глубокое понимание человеческой природы. Сегодня, несмотря на обилие курсов по ораторскому мастерству, многие лидеры и начинающие руководители остаются без необходимых навыков. Это особенно актуально в русскоязычном пространстве, где большинство курсов платные и доступны не для всех.

Чтобы наши выпускники не оказались без необходимых навыков публичного выступления, мы активно развиваем их на занятиях и считаем этот аспект критически важным элементом бизнес-образования. В современном мире, где умение убедительно говорить и доносить свои идеи до аудитории становится ключевым фактором успеха, мы стремимся обеспечить студентов всеми необходимыми инструментами для достижения высот в карьере и лидерстве. Одним из ярких примеров нашей работы является ежегодный межвузовский конкурс ораторов среди первокурсников, который наш факультет проводит во втором семестре. Студенты получают возможность продемонстрировать свои навыки, выступая с убедительной речью на свободную тему. Этот конкурс не только помогает выявить талантливых ораторов, но и мотивирует всех участников к совершенствованию своих коммуникативных способностей.

Подготовка к конкурсу начинается уже в середине первого семестра, когда мы погружаем студентов в мир публичных выступлений. Наши занятия направлены на то, чтобы каждый участник смог полностью

раскрыть свой потенциал. Мы организуем совместную работу студентов и преподавателей, проходя весь путь от написания сценария до финальной, отшлифованной репетиции. Такой подход позволяет не только развить технические навыки, но и укрепить уверенность в себе. Мы создаем условия, в которых молодые ораторы могут не только отточить свои умения, но и уверенно заявить о себе на сцене. Наши преподаватели помогают студентам найти свой уникальный стиль, научиться структурировать мысли и эффективно взаимодействовать с аудиторией. Это включает работу над голосом, жестами, мимикой и другими аспектами невербального общения, которые играют важную роль в восприятии речи.

Конкурс ораторов — не просто соревнование, это возможность для студентов применить полученные знания на практике, получить обратную связь и вдохновиться успехами своих коллег. Мы уверены, что такие мероприятия помогают не только развить навыки публичных выступлений, но и сформировать лидерские качества, которые будут полезны в любой профессиональной сфере. Таким образом, наша программа по развитию навыков публичных выступлений — не просто часть учебного процесса, это важный шаг на пути к успеху наших выпускников. Мы стремимся к тому, чтобы каждый студент мог уверенно выступать перед аудиторией, вдохновлять других и достигать своих целей.

Чтобы заинтересовать студентов на самом начальном этапе обучения, начнем с разбора выступлений известных спикеров — как знаковых фигур из прошлого, так и современных лидеров, которые оказывают влияние на бизнес, политику и формируют общественное мнение. Такой подход сразу же захватывает внимание молодого поколения, ведь эти личности не только являются их современниками, но и часто становятся кумирами, чей опыт и стиль вдохновляют.

Студенты получают возможность выбрать тех ораторов, которые наиболее близки и интересны именно им. Для этого я предоставляю им лонг-лист возможных спикеров, из которого они составляют свой шорт-лист. Такой подход не только вовлекает их в процесс обучения с первых минут, но и позволяет глубже понять стиль, технику и приемы, которые используют их любимые ораторы. Это помогает студентам осознать, что публичные выступления — это не просто сухая теория, а живое искусство, которое можно изучать через примеры успешных людей.

Одним из ключевых инструментов в этом процессе является YouTube канал English speech. Этот ресурс предлагает огромный выбор выступлений известных личностей на самые разные темы и события. Преимущество этого YouTube канала в том, что новые речи появляются буквально

на следующий день после их произнесения, что позволяет оставаться в курсе актуальных событий и обсуждать их в режиме реального времени. Это делает обучение не только полезным, но и увлекательным.

Например, в прошлом семестре мы разбирали речь Дональда Трампа после его избрания президентом США. Это выступление вызвало огромный интерес и резонанс среди студентов, так как тема была крайне актуальной и обсуждаемой. Мы анализировали, какие ораторские приемы использовал Трамп, как он структурировал свою речь, какие эмоции вызывал у аудитории и как это влияло на восприятие его сообщения. Такой формат работы позволяет студентам не только понять теорию, но и увидеть, как эти принципы работают на практике.

Разбор успешных речей вдохновляет студентов на создание собственных выступлений. Они начинают осознавать, что ораторское мастерство — это не просто набор техник, а искусство, которое требует глубокого понимания аудитории, четкой структуры и эмоциональной вовлеченности. Когда студенты видят, как известные спикеры используют паузы, интонации, жесты и риторические приемы, они начинают применять эти элементы в своих выступлениях.

Таким образом, уже на начальном этапе обучения студенты проявляют высокий уровень мотивации и заинтересованности. Это становится ключевым фактором их успеха, ведь, как говорил Цицерон, «искусство оратора начинается с желания учиться». Мы создаем условия, в которых студенты не только изучают теорию, но и вдохновляются примерами великих ораторов, что помогает им уверенно двигаться вперед в освоении мастерства публичных выступлений.

После того как тема выступления определена и продумана, мы переходим к одному из самых важных этапов — написанию сценария, или скрипта. Именно на этом этапе закладывается основа будущего успеха оратора. Однако для многих начинающих спикеров это становится серьезным испытанием. Одна из главных трудностей, с которой они сталкиваются, — это отсутствие структурированности в речи. Неумение организовать свои мысли приводит к путанице, потере логики и, как следствие, к снижению внимания аудитории.

Чтобы помочь студентам преодолеть этот барьер, я часто обращаюсь к авторитету великих ораторов прошлого. Например, Цицерон, чьи труды до сих пор остаются актуальными, в своем трактате “*De Inventione*” (Cicero, 2009, p. 35–58) подробно объясняет второй ключевой компонент ораторского искусства — *Dispositio*, или упорядочение. Этот принцип подразумевает, что речь должна быть четко структурирована: иметь введение, основную часть и заключение. Упоминание таких имен, как Цицерон,

не только вызывает уважение у студентов, но и мотивирует их серьезнее относиться к процессу создания сценария.

Авторитет классиков действительно работает: студенты постепенно начинают обращать внимание на логику и структуру своих выступлений. Чтобы закрепить этот навык, мы анализируем примеры из моей коллекции скриптов, собранной за годы практики. В подборке представлены как образцовые речи с четкой структурой, так и неудачные примеры, где логика нарушена. Наглядный анализ помогает студентам понять, как грамотно организовать текст, чтобы он был не только убедительным, но и легко воспринимаемым аудиторией.

Когда сценарий начинает обретать четкую логику, мы переходим к следующему этапу — умению формулировать мысли емко и точно. Одна из самых распространенных ошибок начинающих ораторов — желание включить в речь все возможные аргументы, что приводит к перегруженности и потере основного посыла. Здесь мы вспоминаем латинскую мудрость: «*Breves vibrantesque sententiae*» («Те сентенции блещут, которые кратки») или английский афоризм “*Less is more*” («Меньше — значит больше»). Эти принципы учат студентов быть лаконичными, но при этом убедительными в своих высказываниях. Краткость — не просто сестра таланта, это необходимое условие для того, чтобы удержать внимание аудитории и донести ключевые идеи.

В мире информационного шума умение выражать мысли четко и убедительно становится ключевым навыком. Мы учим студентов отбирать только самые сильные аргументы, формулировать их четко и дипломатично, чтобы избежать излишней агрессии или неоднозначности. Это особенно важно в деловой среде, где каждая фраза может иметь значительные последствия.

Как создать короткую, но мощную речь?

Одним из лучших руководств в этой области считаются книги “*Connect*” и “*Speechwriting*” Саймона Ланкастера — всемирно известного спичрайтера. Саймон Ланкастер руководит *Bespoke*, ведущим британским специализированным агентством по написанию речей. За последние десять лет Ланкастер написал сотни речей для многих ведущих британских политиков и бизнес-лидеров. Он проводит регулярные курсы по креативному спичрайтингу и является приглашенным лектором на магистратуре риторики в Университете Центрального Ланкашира. Он также представляет свои идеи на крупных конференциях по всему миру, где его выступления вызывают живой интерес. Видеоролики с его выступлениями в социальных сетях собирают сотни тысяч просмотров, а его TEDx-

доклад “Speak like a leader”, представленный в 2016 г., уже собрал более трех миллионов просмотров.

“Speechwriting” (Lancaster, 2018, p. 10) — это руководство по написанию речей, раскрывающее все инструменты и приемы этого ремесла. Первая часть книги (Lancaster, 2018, p. 10, 23–68) охватывает искусство убеждения, аргументации, повествования и метафоры, обеспечивая прочный фундамент теории спичрайтинга. Вторая часть посвящена редактированию, предоставляя практическое руководство для начинающих спичрайтеров.

Наполненная юмором и действенными методами, книга “Connect” (Lancaster, 2022, p. 8–10) — это руководство по общению, дающее возможность вдохновлять, влиять и заряжать энергией любого человека, в любом месте и в любое время. Эта книга раскрывает секреты общения. В отличие от большинства книг в этом жанре, Ланкастер [Lancaster, 2022, p. 46–70] фокусируется на более глубоком и творческом аспекте коммуникации — связях. Автор показывает, как великие ораторы используют метафоры, аналогии и ассоциации, чтобы воздействовать на инстинкты и эмоции. В книге рассматриваются десять различных связей, которые вы можете установить, сочетая принципы древней риторики с последними достижениями нейробиологии.

В своих работах Ланкастер предлагает шестишаговую формулу, которая помогает превратить хаотичные мысли в запоминающееся выступление. Рассмотрим каждый из этих шагов.

1. Three breathless sentences.

Речь начинается с трех ультракоротких фраз, имитирующих речь человека в стрессовой ситуации. Такой прием создает эффект срочности и мгновенно захватывает внимание. Например, “Complaints. Returns. Growing obligations”. Или: “New customers. New market. New perspective”. Эти фразы не только вводят аудиторию в проблему, но и формируют ощущение, что действовать нужно немедленно.

2. Three repetitive sentences.

Повтор усиливает эмоциональное воздействие. Классический пример из речи Уинстона Черчилля: “We shall fight on the beaches. We shall fight on the landing grounds. We shall fight in the fields and in the streets”. Повторяющаяся структура подчеркивает решимость. Этот прием можно адаптировать и для вопросов, акцентирующих проблему: “Is it good that we don’t have vacancies? Is it good that we don’t have funding? Is it good that we don’t have a developed strategy?”.

3. Three balancing statements.

Симметричные фразы демонстрируют логику и продуманность. Пример из речи Джона Кеннеди: “Ask not what your country can do for you.

Ask what you can do for your country”. Ланкастер рекомендует использовать серию из трех таких утверждений. Например: “When others cut costs, we invest. When others stand still, we introduce innovations. When others take on debts, we increase our own capital”. Подобные антитезы делают мысль яркой и запоминающейся.

4. Metaphor.

Метафоры — это короткий путь к сознанию аудитории. Они создают конкретные образы, упрощая восприятие сложных идей. Например, сравнение компании с кораблем, преодолевающим шторм, визуализирует борьбу с кризисом. Подбор удачной метафоры требует творчества, но именно она часто становится «крючком», который удерживает внимание.

5. Exaggerating statements.

Эмоциональная речь невозможна без гипербол. Преувеличения добавляют драйва и выразительности: “We are millions times better than our competitors”, “We are the world champions in customer service”. Не бойтесь быть яркими — это заряжает аудиторию энергией и убеждает в вашей уверенности.

6. Rhyming statement.

Завершите речь рифмованной фразой, которая призывает к действию. Например: “Speculate to accumulate”. Рифма упрощает запоминание ключевого сообщения, превращая его в слоган.

Чтобы увидеть технику в действии, необходимо посмотреть выступление Ланкастера на TED Talks. Особенно впечатляет момент, где он за пару минут составляет речь на заданную тему, используя свою формулу. Эта формула проверена на практике. Я неоднократно применяла ее со студентами, и каждый раз она помогала им формулировать короткие, но при этом четкие, яркие и значимые выступления, которые находили отклик у аудитории.

Короткая речь — не синоним поверхностной. Следуя шести шагам, можно упаковать смыслы в емкую форму, которая останется в памяти слушателей. Как отмечает Ланкастер, «говорите так, чтобы вас не просто услышали, а запомнили». На YouTube можно найти замечательное выступление Саймона Ланкастера на TED Talks. В этом видео он демонстрирует свою формулу в действии. Особенно впечатляет момент, когда, используя свою технику, он спонтанно создает речь по запросу из зала. Это наглядный пример того, как просто и быстро можно структурировать мысли и работать с аудиторией.

Далее я приведу пример первого проекта речи студента, которая была написана всего за 5 минут по формуле Ланкастера. Этот метод, получив-

ший единодушное признание учащихся, работает безотказно. “Oceans are choking, the forests are gasping, the climate is screaming for help. We take without thinking. We consume without caring. We waste without realising. But no more! Polar ice melts. Deserts expand. Species vanish. Our leaders debate, but the planet still burns. Earth is a sinking ship and we all are not just passengers, we are crew-mates. It’s time to take action. If we don’t act now, our children will inherit a wasteland: skies choked with smoke, rivers covered with plastic and air that’s more poison than oxygen. The choice is: green the Earth or grieve its death. So let’s fight — not just for nature’s worth, but for life itself”.

В условиях высокой конкуренции и постоянных изменений на рынке навыки публичных выступлений становятся необходимыми для успешных лидеров. Они не только помогают устанавливать сильную коммуникацию, но и способствуют личному и профессиональному росту. Обучение этим навыкам открывает новые возможности, делая их развитие жизненно важным для будущих лидеров. Публичные выступления — не просто часть образовательной программы, это инвестиция в будущее. Лидер, который умеет выступать перед аудиторией, способен вести за собой, вдохновлять и добиваться успеха в любых начинаниях.

Список литературы

1. Cicero, M. T. (2009). *De Inventione*. Cambridge University Press, 461.
2. Lancaster, S. (2022). *Connect!/: How to Inspire, Influence and Energise Anyone, Anywhere, Anytime*. Heligo Books, 368.
3. Lancaster, S. (2018). *Speechwriting: The Expert Guide*, Hale Expert Guides, 319.
4. *How to create a short and powerful speech?* 6-step structure by Simon Lancaster URL: <https://youtu.be/1yBGKhTIfwE?si=LV6oasriZnzoXaII>
5. *Speak like a leader*. URL: <https://youtu.be/bGBamfWasNQ?si=-R7X2nXPtHOpVvwFF>

Inspiring the next generation of speakers: from script to delivery

Nikishina Irina Urievna

Russia, Moscow

Lomonosov Moscow State University,

PhD (philology), Senior Lecturer

nikishina.irina@mail.ru

SPIN-code: 5200-3545

Abstract: Public speaking is a critical leadership skill that determines professional success and managerial influence. While rhetoric has historically been the foundation of education, many leaders today lack these essential skills. Our program offers a comprehensive approach to developing public speaking abilities, combining classical traditions with modern methodologies. Students in economics and management programs analyze speeches by top speakers using current digital platforms, master classical speechwriting principles (structure, conciseness, argumentation), and apply innovative techniques, including Simon Lancaster's six-step system utilizing metaphors, repetition, and rhyming structures. Through this training, students learn to speak vividly, coherently, and persuasively — key foundations of leadership potential. These skills are put into practice at an Annual Public Speaking Contest. The result is a new generation of professionals for whom public speaking becomes a natural leadership tool, a competitive advantage, and a cornerstone of their professional image.

Keywords: public speaking, oratory, leadership

Библиотерапия на занятиях по английскому языку

Подчасов Алексей Сергеевич

Россия, Москва

ЭФ МГУ имени М. В. Ломоносова

доцент кафедры иностранных языков

кандидат филологических наук

aspodchasov@yandex.ru

SPIN-код: 6763-2607

Аннотация: Библиотерапия представляет собой метод борьбы с психологическим стрессом путем чтения книг и других письменных материалов. В статье особое внимание уделяется условиям эффективности использования этого метода на занятиях по иностранному языку, в частности достижению максимальной погруженности в текст. Благодаря вдумчивому чтению и последующему обсуждению произведений художественной литературы студенты могут распознать и назвать свои эмоции, что является необходимым условием для того, чтобы по-новому взглянуть на обстоятельства своей жизни и изменить привычную модель поведения. В статье обращается внимание на пользу медленного чтения и чтения вслух, чье воздействие сравнимо с воздействием музыки. Статья имеет практическое значение и может быть использована для организации занятий по библиотерапии и максимально эффективной реализации функций чтения, таких как воспитательная, развлекательная, коммуникационная, познавательная и развивающая.

Ключевые слова: библиотерапия, стресс, погруженность в текст, символизация переживания, артефакт, самооценка

JEL коды: I20, I23

Что такое арт-терапия? Есть множество определений, но, в общем и целом, это способ борьбы со стрессом с помощью музыки, чтения книг, просмотра фильмов, рисования и т.д. Поэтому арт-терапию делят на пять основных видов: музыкотерапия, библиотерапия, драматерапия, визуаль-

ная арт-терапия и танцевально-двигательная терапия. Поскольку арт-терапия занимается воспитанием и оказывает влияние на формирование личности, она представляет собой педагогический процесс, на что обращали внимание такие просветители как Н. И. Новиков, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, В. П. Острогорский и др. (Карпова, 2011, с. 133).

На нашем факультете мы преимущественно используем библиотерапию, поэтому в данной статье она нас интересует больше всего. Несмотря на то что термин *библиотерапия* появился не так давно, в начале XX в., за помощью к книге люди обращались с древнейших времен. По свидетельству Диодора Сицилийского, в библиотеке египетского фараона Рамзеса II, который правил в 1279–1213 гг. до н. э., висела табличка: «Лекарство для души». Это показывает, что уже в то далекое время к чтению книг прибегали, в частности, с терапевтическими целями. Более многочисленные свидетельства об использовании книг в качестве лекарства дошли до нас из Древней Греции, Средних веков, эпохи Возрождения.

В Древней Греции понятие «книга» ассоциировалось с понятием «душевное здоровье», поэтому нет ничего необычного в том, что надпись над дверью библиотеки в Фивах гласила: «Место, где лечат душу». Король греческой комедии великий Аристофан, которого современники называли просто «комиком», рекомендовал преступникам читать свои комедии, будучи убежденным в том, что такое чтение изменит их к лучшему. В Ригведе упоминаются «мудрые книги», которые нужно читать для лечения сердца. В Средние и более поздние века книгам придавалось не меньшее значение. Авиценна — ученый, философ, врач — в «Книге исцеления» писал «о трех средствах в руках врача», и первым из них было слово. В нескольких сказках «1001 ночи» предлагается обращаться к книгам в качестве лекарства. Э. Роттердамский лечил нарывы на лице чтением смешных книг. Английский врач Т. Сайденгем, практиковавший в XVIII в., «выписывал» своим больным популярную в то время книгу М. Сервантеса «Дон Кихот». Большое влияние на развитие *библиотерапии* оказали труды З. Фрейда, В. М. Бехтерева, психотерапевта К. И. Платонова, который проводил исследования в области физиологического и лечебного фактора слова. В 20-х гг. прошлого века важной вехой в изучении взаимодействия человека с книгой явились труды замечательного отечественного книговеда и культуролога Н. А. Рубакина.

Библиотерапия оказывается особенно востребованной в период войн и в восстановительный после войн период. И в этом нет ничего удивительного, потому что война — это колоссальный психологический стресс не только для солдат, но и для всего общества. Не случайно сам термин *би-*

блиотерапия появился во время Первой мировой войны. Его ввел в употребление американский писатель и священник Сэмюэль Маккорд Кротерс, который на ежегодной встрече Библиотечной ассоциации штата Кистон в октябре 1914 г. указал на то, что к библиотекарю приходят не только за книгой, но и за психологической поддержкой. С тех пор этот термин стал самым распространенным несмотря на то что у него есть смежные понятия и синонимы: компенсаторное чтение, читательская терапия, либротерапия, литературная терапия, biblioguidance, bibliocounseling, literatherapy, bookmatching, reading therapy и др.

Библиотерапия не является наукой, но считается практической дисциплиной на стыке психологии и медицины, помогающей в стрессовых ситуациях и состояниях. Она также является областью знаний, аккумулирующей опыт борьбы со стрессом в зависимости от его причин, продолжительности, вариабельности, контроля и других факторов. По определению Е. Томасик, «библиотерапия является преднамеренным воздействием с использованием книг или материалов непечатных (картин, фильмов), приводящим к реализации профилактических и общеразвивающих целей. [...] Обязательным элементом библиотерапии является межличностный индивидуальный контакт библиотерапевта с одним человеком или группой» (Tomasik, 1992, p. 114).

Поскольку художественная литература традиционно используется при изучении иностранных языков, нет необходимости в серьезной переработке учебно-методических комплексов (УМК) и пересмотре целей обучения — развитии коммуникативной, литературной компетентности, приобретении знаний о культуре изучаемого языка, обогащении пассивного словаря и др. Однако этот метод требует смещения акцента с материальной стороны текста (выполнение разработанных с опорой на текст грамматических или лексических упражнений) на содержательную для обеспечения максимальной погруженности и эмоциональной включенности в текст. Это чрезвычайно важно, потому что студенты, как правило, не могут объяснить своих переживаний. Погруженность в текст помогает им понять и, что самое главное, НАЗВАТЬ то, что их тревожит, т.е., как говорят психологи, они могут символизировать свои переживания. В дальнейшем студентам предлагается написать о своих впечатлениях в одном из литературных жанров: хокку, синквейн, акростих, сага или эссе, в которых они, согласно закону Геннекина, обязательно напишут о том, что их тревожит и волнует. В дальнейшем обсуждении задача учителя состоит в том, чтобы дать им возможность самостоятельно найти правильные слова своему чувству, состоянию. Это помогает им в дальнейшем изменить модель поведения, паттерн, выйти из привычной колеи и по-новому

взглянуть на свою ситуацию. Как уже давно установлено в психологии и лингвистике, слова, которыми мы пользуемся, участвуют в формировании нашей самооценки, наших убеждений и ценностей и «могут иметь глубокое воздействие на наше эмоциональное состояние и когнитивные процессы» (Шарапов, 2024, с. 31).

При этом важно учитывать лингвистические особенности английского и русского языков, поскольку язык влияет на когнитивное моделирование реальности. Например, слова *тоска* и *надрыв* не имеют прямого эквивалента в английском языке, в то время как *bittersweet* и *heartworm* не поддаются буквальному переводу на русский. Важно учитывать и психологические особенности вторичной языковой личности (Думнова, 2023).

Для достижения максимальной погруженности в текст произведение художественной литературы должно рассматриваться как артефакт, вещь в себе, которой придан некий проводник — как Вергилий для Данте, чтобы обозревать разные сферы и уровни бытия. Он становится соавтором произведения и призывается к подвигу всецелого исполнения собственной жизни в рамках художественной структуры произведения. Такая эмоциональная включенность в жизнь внутри художественного произведения позволяет «переживать жизнь как подлинно свою, вписывает смысл жизни в контекст временной перспективы, создает возможность строить свое будущее, конструировать и сравнивать разные варианты поведения, искать экзистенциальный смысл своей жизни» (Леонтьев, 2005). В. П. Зинченко писал так: «Недосказанность характеризует любое произведение искусства и оставляет его тайну. Тем самым оно оставляет воспринимающему пространство или степени свободы для восполнения собственным переживанием, в котором может родиться свой собственный, “второй смысл” произведения... свободы угадывать заложенный художником смысл или конструировать свой собственный “второй”, “третий” смысл. Именно эти “вторые смыслы” оказывают самое сильное влияние на его жизнь, ибо способны менять сам смысл человеческой жизни» (Зинченко, 2001). Похожие соображения мы видим и у У. Эко, который сравнивает восприятие художественного текста с активным поиском, где нам, читателям, предстоит выбирать-домысливать. По его мнению, в литературном произведении «читателю постоянно приходится выбирать. Необходимость выбора присутствует даже на уровне отдельного предложения — по крайней мере, когда там попадается переходный глагол. Всякий раз, когда рассказчик подходит к концу фразы, мы, читатели или слушатели, заключаем с ним пари (пусть и не сознавая этого): мы пытаемся предсказать его выбор или гадаем, какое он выберет продолжение (во всяком случае, если речь идет об интригующих предложе-

ниях, как, например: “Вчера ночью на приходском кладбище я увидел...”). Иногда повествователь оставляет за нами право домыслить, каково будет продолжение истории» (Эко, 2003, с. 15).

Л. Н. Толстой писал, что читатель книги, «не делая усилий (не живя), не перенося всех жизненных последствий чувств, испытывает самые разнообразнейшие чувства, заражаясь ими непосредственно от художника, живет и испытывает радость жизни без труда ее» (Толстой, 1896). Эту же мысль практически повторил Ю. М. Лотман, говоря, что искусство есть прохождение не пройденных дорог и возможность пережить не пережитое (Лотман, 1994).

При этом читатель имеет возможность подумать о том, какое пространство выбора было у персонажей книги, какие альтернативы были им доступны и какой у них был потенциал. Как говорил Ю. М. Лотман, искусство есть опыт того, что не случилось или того, что могло бы случиться. У. Эко отмечает, что читать литературное произведение означает принимать участие в игре, позволяющей нам придать осмысленность бесконечному разнообразию вещей, которые произошли, происходят или еще произойдут в настоящем мире.

Л. Н. Толстой называл чтение «удовольствием», которое «состоит почти в том же, в чем состоит удовольствие сновидений, только с большей последовательностью; а именно в том, что человек не испытывает всего того трения жизни, которое отравляет и уменьшает наслаждения действительной жизни, а между тем получает все те волнения жизни, которые составляют ее сущность и прелесть, и получает их с тем большей силой, что ничто не мешает им» (Толстой, 1983). Важно то, что такое удовольствие заставляет читателя рефлексировать, а потребность в рефлексии, «в поиске смысла своего существования является важнейшей составляющей человеческого существования» (Шиловская, 2008, с. 26).

Подчеркнем особую роль, которую на занятиях библиотерапии играет звучащее слово. Чтение вслух способствует появлению атмосферы доверия, чувства психологической близости и общности интересов, приносит момент театрализации в процесс чтения. Воздействие звучащего художественного слова на человека сравнимо с воздействием музыки. По этой причине писатели-классики заботились о музыкальной звучности своих творений. Так, А. П. Чехов в своем письме В. М. Соболевскому отмечает следующее: «Корректуру я читаю не для того, чтобы исправлять внешность рассказа; обыкновенно в ней я заканчиваю рассказ и исправляю его, так сказать, с музыкальной стороны» (Чехов, 1979). Таким образом, произведения классической литературы воздействуют на слушателей и смысловым содержанием, и граничащей с музыкальностью ритмикой.

Пьесы — самый удобный жанр для чтения вслух на семинарских занятиях с учетом дефицита учебного времени. Кроме того, их удобно читать по ролям. Особенно полезно делать это не спеша, чтобы получить больше удовольствия и от произведения, и от процесса чтения. Этому учил своих студентов Владимир Набоков, который на своих лекциях говорил так: «Литературу, настоящую литературу не стоит глотать залпом, как снадобье, полезное для сердца или ума, этого “желудка” души. Литературу надо принимать мелкими дозами, раздробив, раскрошив, размолов, — тогда вы почувствуете ее сладостное благоухание в глубине ладо-ней» (Набоков, 2010, с. 184).

Подводя итог, отметим, что практикуемая на семинарах библиотерапия оказывает очень важное терапевтическое действие на студентов. Это происходит благодаря тому, что во время чтения и обсуждения текстов используются различные способы актуализации переживания, такие как звучание (чтение вслух), метафоры (персонажи художественных произведений), телесные выражения (жест, поза, движение), образы (фантазия, воображение, сцены), что позволяет студентам понять свои переживания и назвать их. Такие занятия позволяют одновременно реализовать такие важнейшие функции чтения, как воспитательная, развлекательная, коммуникационная, познавательная и развивающая. Все это помогает обрести духовную опоры, найти выход из кризисных ситуаций, по-новому взглянуть на обстоятельства своей жизни. Даже правильная словесная формулировка проблемы, которая может встретиться на страницах книги, помогает проникнуть в ее суть и нередко найти выход из тупика. Благодаря занятиям библиотерапией студенты имеют возможность отвлечься от нежелательного самокопания и грустных мыслей, осознать, какими колоссальными резервами психического и физического здоровья они обладают.

Список литературы

1. Думнова, Н. И. (2023). Вторичная языковая личность: психологическая структура феномена. *Ярославский педагогический вестник*, 6 (135). Дата обращения 12.02.2025 <https://cyberleninka.ru/article/n/vtorichnaya-yazykovaya-lichnost-psihologicheskaya-struktura-fenomena>.
2. Зинченко, В. П. (2001). *Психология доверия* (изд. 2-е, испр. и доп.). СИ-ОКПП, 104.
3. Карпова, Н. Л. (2011). *Семейная групповая логопсихотерапия: исследование заикания*. Нестор-История, 328.

4. Леонтьев, Д. А. (2005). Новые горизонты проблемы смысла в психологии. *Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла)*. Материалы международной конференции.
5. Лотман, Ю. М. (1994). О природе искусства. *Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа*. Гнозис, 560. Набоков, В. (2010). *Лекции по русской литературе*. Издательская группа «Азбука-классика», 515.
6. Толстой, Л. Н. (1896). *О том, что называют искусством*. <https://tolstoy-lit.ru/tolstoy/chernoviki/o-tom-chto-nazyvayut-iskusstvom.htm>.
6. Толстой, Л. Н. (1983). *Собрание сочинений в 22 томах*. Т. 15, Художественная литература, 418.
7. Чехов, А. П. (1979). *Полное собрание сочинений в тридцати томах*. Т. 25. Письма 1897–1898. Наука, 359.
8. Шарапов, М. М. (2024). Исследование влияния слов на личностную трансформацию: анализ языковых основ. *Актуальные исследования*, 7(189). Ч. II. С. 31. <https://apni.ru/article/8480-issledovanie-vliyaniya-slova-na-lichnostnyu>.
9. Шиловская, Л. П. (2008). Смысл жизни. Человек и его потребность быть личностью. *Сервис Plus*, 4, 26.
10. Эко, У. (2003). *Шесть прогулок в литературных лесах*. Симпозиум, 288.
11. Tomasik, E. (1992). *Zagadnienia pedagogiki specjalnej w literaturze*. Przewodnik bibliograficzny, Warszawa, cz. 1, 114.

Bibliotherapy in English language classes

Podchasov Aleksey Sergeevich

Russia, Moscow

Lomonosov Moscow State University,

PhD (philology), Associate Professor

aspodchasov@yandex.ru

SPIN-code: 6763-2607

Abstract: Bibliotherapy is a method of dealing with psychological stress by reading books and other written materials. The article focuses on the conditions of effectiveness of using this method in foreign language classes, in particular, achieving maximum immersion in the text. Through thoughtful reading and subsequent discussion of works of fiction, students are able to recognize and name their emotions, which is a prerequisite for taking a fresh look at the circumstances of their lives and changing their habitual pattern of behavior. The article draws attention to the benefits of slow reading and reading aloud, whose impact is comparable to that of music. The article is of practical importance and can be used to organize bibliotherapy sessions and to maximize the functions of reading, such as educational, recreational, communicative, cognitive and developmental.

Keywords: bibliotherapy, stress, text immersion, symbolization of experience, artifact, self

References

1. Chehov, A. P. (1979). *Polnoe sobranie sochinenij v tridcati tomah*. T. 25. Pis'ma 1897–1898. Nauka, 359.
2. Dumnova, N. I. (2023). Vtorichnaja jazykovaja lichnost': psihologicheskaja struktura fenomena. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 6 (135). Retrieved February 12, 2025 from <https://cyberleninka.ru/article/n/vtorichnaya-jazykovaya-lichnost-psihologicheskaya-struktura-fenomena>.
3. Jeko, U. (2003). *Shest' progulok v literaturnyh lesah*. Simpozium, 288.
4. Karpova, N. L. (2011). *Semei naja gruppovaja logopsihoterapija: issledovanie zaikanija*. Nestor-Istorija, 328.

5. Leont'ev, D.A. (2005). Novye gorizonty problemy smysla v psihologii. *Problema smysla v naukah o cheloveke (k 100-letiju Viktora Frankla)*. Materialy mezhdunarodnoj konferencii.
6. Lotman, Ju. M. (1994). *O prirode iskusstva*. Ju.M. Lotman i tartusko-moskovskaja semioticheskaja shkola. Gnozis, 560.
7. Nabokov, V. (2010). *Lekcii po russkoi literature*. Izdatel'skaja gruppa "Azbuka-klassika", 515.
8. Sharapov, M.M. (2024). Issledovanie vlijanija slov na lichnostnuju transformaciju: analiz jazykovyh osnov. *Aktual'nye issledovanija*, 7 (189). Ch. II, 31. <https://apni.ru/article/8480-issledovanie-vliyaniya-slov-na-lichnostnuju>.
9. Shilovskaja, L.P. (2008). Smysl zhizni. Chelovek i ego potrebnost' byt' lichnost'ju. *Servis Plus*, 4, 26.
10. Tolstoj, L. N. (1896). *O tom, chto nazyvajut iskusstvom*. <https://tolstoy-lit.ru/tolstoy/chernoviki/o-tom-chto-nazyvayut-iskusstvom.htm>.
11. Tolstoj, L. N. (1983). *Sobranie sochinenij v 22 tomah*. T. 15. Hudozhestvennaja literatura, 418.
12. Tomasik, E. (1992). *Zagadnienia pedagogiki specjalnej w literaturze*. Przewodnik bibliograficzny, Warszawa, cz. 1, 114.
13. Zinchenko, V. P. (2001). *Psihologija doverija* (izd. 2-e, ispr. i dop.). SIOKPP, 104.

Участие студентов во внеаудиторных мероприятиях как фактор личностного развития

Путиловская Татьяна Сергеевна

Россия, Москва

Государственный университет управления

заведующий кафедрой иностранных языков

кандидат психологических наук, доцент

tputil@yandex.ru

SPIN-код: 4227-5741

Аннотация: Развитие личности студента представляет собой сложное многофакторное явление, зависящее от организации системы обучения в учебном заведении, характера образовательной среды вуза и нацеленности образовательного процесса на всестороннее сбалансированное формирование обучающегося. Решение такой сложной задачи достигается как в рамках образовательной деятельности, так и посредством участия студентов во всевозможных мероприятиях, оказывающих дополнительное развивающее воздействие на личность обучающегося. Основными среди них для кафедры иностранных языков являются олимпиада по английскому языку и ежегодная студенческая научная конференция. Проведение этих мероприятий позволяет сформировать позитивное отношение студентов к иностранному языку как средству осуществления научно-исследовательской деятельности и стимулирует студентов к повышению уровня владения языком и расширению сфер его применения. Цель статьи состоит в описании проводимых мероприятий и оценке их развивающего характера и роли в формировании личностных качеств обучающихся.

Ключевые слова: развитие личности, профессиональные навыки, навыки «личностного роста», внеаудиторные мероприятия, студенческая научная конференция, олимпиада, академическое письмо, проектная деятельность

JEL код: I21

Современная система высшего образования уделяет большое внимание не только формированию компетентностной составляющей профессиональной деятельности будущего специалиста, но и развитию личности обучающегося, реализуя тем самым личностно-деятельностный подход к обучению, в рамках которого складывается разносторонне развитая личность специалиста любой сферы. Иностранный язык как учебный предмет оказывает существенное влияние на развитие личности в целом и отдельных личностных свойств и качеств, востребованных на современном рынке труда. Однако то количество часов, которое предусмотрено большинством образовательных программ неязыковых вузов, существенно ограничивает развивающий потенциал языковой подготовки, что отмечают и другие авторы (Бикбулатова, 2024). Поэтому обучение иностранному языку использует не только возможности аудиторных занятий, но и различные виды внеаудиторных мероприятий, оказывающих наибольшее развивающее воздействие на студентов.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить принципы отбора внеаудиторных мероприятий, имеющих в настоящее время наивысший развивающий потенциал, кратко описать эти мероприятия и особенности их проведения в Государственном университете управления (ГУУ) и проанализировать их позитивное воздействие на формирование личности обучающихся.

Начнем наш анализ с определения самого понятия «внеаудиторная работа», которое мы будем трактовать, вслед за рядом исследователей (Холлод, Егорова, 2014) как любую форму познавательной деятельности, направленную на формирование профессиональных компетенций, личностных свойств и способностей обучающихся. Номенклатура внеаудиторной деятельности достаточно широка (конкурсы, вечера, клубы, олимпиады, кружки, игры и т.д.), а ее формы разнообразны и включают познавательную, творческую, научно-исследовательскую, игровую и проектную виды деятельности или их сочетание. При этом массовые формы внеаудиторной деятельности, которые нас интересуют в рамках данной статьи, отвечают целому ряду принципов: учета возрастных особенностей, уровня развития языка, связи с жизнью, коммуникативной востребованности, межпредметной интеграции и т.д. Внеаудиторная деятельность является логическим продолжением аудиторной работы и предполагает значительно более высокую степень самостоятельности студентов при ее реализации.

Из всех существующих видов внеаудиторной деятельности кафедра иностранных языков ГУУ выбрала два вида мероприятий: олимпиаду по иностранному языку и студенческую научно-практическую конференцию. Первое мероприятие проводится в первом семестре и рассматривает

в качестве целевой аудитории студентов 1-го и 2-го курсов бакалавриата, изучающих дисциплину «Иностранный язык». Второе мероприятие, которое требует более длительной подготовки, со стороны как преподавателей, так и студентов, традиционно проводится во втором семестре и ориентировано больше на студентов 3-го курса, изучающих дисциплину «Иностранный язык профессионального делового общения».

Олимпиада по иностранному языку рассматривается нами как мероприятие познавательно-воспитательного и развивающего характера и включает элементы речевой и языковой диагностики. Олимпиада по иностранному языку имеет вполне традиционные цели: повысить привлекательность иностранного языка как учебного предмета, расширить номенклатуру знаний, в том числе социокультурного характера, приблизить студентов к статусу носителей культуры делового и профессионального общения, способствовать выработке собственного отношения к формированию навыков личностного роста. Кроме того, было принято решение усилить воспитательный потенциал олимпиады и привлечь студентов к рассмотрению глобальных процессов, происходящих в современном мире и осознанию роли России в этих изменениях. Одна из целевых установок заключалась в том, чтобы выявить контингент обучающихся бакалавриата, способного достойно представлять ГУУ на внешних и внутренних мероприятиях более высокого уровня. С этой точки зрения олимпиада рассматривается нами как доступ к таким мероприятиям, как студенческая научная конференция.

Олимпиада проводится в три этапа (тура). Первый тур, проходящий в формате онлайн-тестирования, нацелен на проверку языковых и страноведческих знаний социокультурного характера, а также навыков чтения и понимания различных форм текстового материала. Он позволяет определить уровень языковой подготовки участников и степень сформированности речевых навыков. Второй тур проводится в очном формате и предполагает проверку понимания прослушанного текста и навыков письма (в формате эссе) по теме: “Tectonic shifts in the global world over the last 10 years”. Второй тур дает возможность определить качество навыков восприятия устной речи путем проведения аудирования, а также оценить качество навыков письменной речи. Третий тур проходит в очном формате и направлен на проверку навыков говорения в режиме монологического и диалогического высказывания. В третьем туре студентам предлагают провести короткую двухминутную презентацию в формате Elevator pitch, принять участие в интервью, в рамках которого предлагаются три вопроса по тематическим областям, связанным с социокультурной компетентностью, деловым этикетом, правилами и нормами

межкультурного взаимодействия в сфере делового и профессионального общения и этикой вербального и невербального поведения. Кроме того, участникам предлагают построить собственное монологическое высказывание (3 минуты звучания) по темам: «Социокультурная компетентность» и «Человек и общество».

Как мы видим из описания заданий каждого тура олимпиады, подобное мероприятие позволяет выбрать широкую номенклатуру объектов проверки, в качестве которых выступают самые разнообразные навыки и знания, что отмечают и другие авторы (Холод, Егорова, 2014). Онлайн-формат первого тура значительно облегчает и ускоряет процесс проверки и отбора участников для перехода на более высокие уровни, но существенно затрудняет подготовительный период, связанный с разработкой тестовых заданий и заполнением системы тестирования.

Психолого-педагогический эффект от проведения олимпиады и ее развивающий характер трудно переоценить. Она позволяет активизировать широкий спектр познавательных видов деятельности в сфере лингвистики, межкультурной коммуникации, этики делового и профессионального общения, заострить внимание студентов на обсуждении широкого круга актуальных проблем и глобальных процессов, происходящих в мире, уделить пристальное внимание результатам формирования компетенций и навыков личностного роста, стимулировать интерес к изучению языков и культур. Олимпиада имеет и определенные прагматические цели: выявить контингент студентов, способных принимать участие в мероприятиях более высокого уровня (например, в студенческой научной конференции) и повысить показатели рейтинга студентов.

Многие из перечисленных аспектов отмечают и другие исследователи, представляющие как языковые, так и неязыковые вузы (Елистратова, 2013; Ляшенко, Марфина, 2021; Khristolyubova, 2024). При этом авторы особо подчеркивают позитивное воздействие не только на мыслительную сферу и развитие аналитического и критического мышления, но и на эмоционально-волевую и духовно-нравственную сферы, включая уважение к традициям и обычаям своей страны, и т.д.

Студенческая научная конференция относится к мероприятиям значительно более высокого ранга, хотя бы потому, что направлена на вовлечение студентов бакалавриата в научно-исследовательскую деятельность, которая реализуется в основном в рамках проектной работы, в том числе и иноязычной проектной деятельности. Основными продуктами этой деятельности являются академическая презентация в формате выступления на научной конференции и научная статья для публикации в сборнике статей Издательского дома ГУУ. Тема конференции, которая стала

уже традиционным событием для кафедры: “FOREIGN LANGUAGES IN PROFESSIONAL AREA: current processes, trends and perspectives”.

Примечательно, что многие вузы проводят студенческие научные конференции в аналогичном формате и совмещают идею проведения научно-исследовательской деятельности с реализацией проектного обучения (Павлова, 2019). Так, на кафедре иностранных языков ГУУ были созданы Клубы поддержки проектной деятельности студентов бакалавриата. Тематика клубов охватывает все этапы и аспекты проведения студенческих научных исследований:

- 1) Подготовка к проведению проектного исследования.
- 2) Поиск оригинальной литературы по теме проектной работы. Анализ научного текста на иностранном языке.
- 3) Презентация результатов проектной работы.
- 4) Написание научной статьи исследовательского характера.
- 5) Обсуждение результатов проектной деятельности. Проведение научной дискуссии.
- 6) Документальное сопровождение проектной деятельности.

Эффективность работы проектных клубов подтверждается высокой посещаемостью, популярностью среди студентов бакалавриата и многочисленными положительными отзывами участников. В рамках работы Клубов студенты приобрели фундаментальные знания по различным аспектам организации исследовательской деятельности и навыки академического письма (написание научной статьи исследовательского характера) и академической презентации. Клубы внесли существенный вклад в формирование навыков личностного роста, одним из которых является навык командной работы (Попова, Тимофеева, 2023). Кроме того, существенное развитие получили социально обусловленные навыки (например, ораторские способности), навыки, относящиеся к интеллектуальной сфере (критическое мышление, креативность и другие), лидерские качества и личностные свойства, характеризующие волевую сферу (целеустремленность, стрессоустойчивость и др.) (Оренбурова, 2023).

Анализ двух внеаудиторных мероприятий, проводимых кафедрой иностранных языков ГУУ, позволяет сделать целый ряд важных выводов. Во-первых, они прекрасно восполняют недостаток часов, который преподаватели постоянно испытывают при проведении практических занятий. Во-вторых, данные мероприятия дают возможность реализовать индивидуальный подход к обучению иностранному языку и обеспечивают индивидуальные траектории языкового и академического развития студентов уже на уровне бакалавриата. В-третьих, олимпиада и конференция позволяют ориентировать взаимодействие преподавателя и студента

на такие виды вербальной деятельности, которые составляют так называемую зону «ближайшего развития» (термин Л. С. Выготского) бакалавров. В-четвертых, условия проведения олимпиады и научной конференции позволяют смоделировать естественные ситуации общения, с которыми студенты столкнутся в условиях реального профессионального взаимодействия в рамках будущей трудовой деятельности. В-пятых, участие в мероприятиях по иностранному языку повышает статус и самооценку студентов и способствует формированию положительного имиджа студента во внутренней и внешней образовательной среде.

Таким образом, описанные внеаудиторные мероприятия являются серьезным фактором развития личности студента и его становления как самостоятельного исследователя, способного не только сформулировать и провести полноценный научный анализ той или иной проблемы, но и представить его результаты профессиональному сообществу средствами иностранного языка.

Список литературы

1. Бикбулатов, Г. Х. (2024). Внеаудиторная работа по иностранному языку как метод оптимизации учебно-воспитательной работы в вузах системы МВД России. *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*, 24, 251–252.
2. Елистратова, В. В. (2013). Роль внеаудиторной работы в мотивации учебной деятельности студентов в процессе обучения иностранному языку (из опыта работы). *Язык и мир изучаемого языка*, 4, 105–109.
3. Ляшенко, Н. А., & Марфина, Ж. В. (2021). Роль внеаудиторной работы в процессе профессиональной подготовки будущего лингвиста. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*, 2 (55), 148–157.
4. Оренбурова, Л. В. (2023). Эффективность внеаудиторной деятельности в развитии «гибких навыков» студентов. *Современные наукоемкие технологии*, 6, 128–132.
5. Павлова, А. А. (2019). Формирование навыков научно-исследовательской и проектной деятельности в ходе внеаудиторной самостоятельной работы студентов. *Вестник науки*, 4 (13), 37–43.
6. Попова, М. И., & Тимофеева, Я. А. (2023). Формирование навыков командной работы посредством внеаудиторной работы по иностранному языку. *Перспективы науки*, 12 (171), 322–324.

7. Холод, Н. И., & Егорова, О. С. (2014). Формы и методические принципы организации внеаудиторной деятельности студентов по иностранному языку. *Ярославский педагогический вестник*, 4, 108–113.
8. Khristolyubova, A. A. (2024). The importance of extracurricular activities for teaching English at non-linguistic Universities. *Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе*. Сб. статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 281–284.

Students' participation in extracurricular activities as a factor of personality development

Putilovskaya Tatiana Sergeevna

Russia, Moscow

State University of Management

PhD (psychology), Associate Professor

Head of Foreign Languages Department

tputil@yandex.ru

SPIN-code: 4227-5741

Abstract: Student personality development is a complex multifactor phenomenon which depends on organising the system of training in a higher educational institution, specific features of its educational environment, and the focus of the learning process on comprehensive and balanced personality development of the students. Solving such a complicated task can be achieved by means of various educational activities, as well as due to the students' participation in all kinds of events, which can make an additional impact on their personality formation. The principal events the Department of Foreign Languages has chosen are the English Language Olympiad and the Annual Students' Scientific Conference. Conducting these events allows the training staff to make up the students' positive attitude to a foreign language as a means of implementing scientific research and stimulates improving the level of language proficiency and enlarging the spheres of language application. The article is aimed at describing these events and evaluating their personality development potential.

Keywords: personality development, professional skills, "soft skills", extracurricular activities, students' scientific conference, Olympiad, academic writing, project activities

Rerefences

1. Bikbulatov, G. H. (2024). Vneauditornaja rabota po inostrannomu jazyku kak metod optimizacii uchebno-vospitatel'noj raboty v vuzah

- sistemy MVD Rossii. *Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami*, 24, 251–252.
2. Elistratova, V. V. (2013). Rol' vneauditornoj raboty v motivacii uchebnoj dejatel'nosti studentov v processe obuchenija inostrannomu jazyku (iz opyta raboty). *Jazyk i mir izuchaemogo jazyka*, 4, 105–109.
  3. Holod, N. I., & Egorova, O. S. (2014). Formy i metodicheskie principy organizacii vneauditornoj dejatel'nosti studentov po inostrannomu jazyku. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 4, 108–113.
  4. Khristolyubova, A. A. (2024). The importance of extracurricular activities for teaching English at non-linguistic Universities, *Variativnost' i standartizacija jazykovogo obrazovanija v nejazykovom vuze*. Sb. statej po materialam VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nizhnij Novgorod, 281–284.
  5. Ljashenko, N. A., & Marfina, Zh. V. (2021). Rol' vneauditornoj raboty v processe professional'noj podgotovki budushhego lingvista. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika i psihologija*, 2 (55), 148–157.
  6. Orenburova, L. V. (2023). Jeffektivnost' vneauditornoj dejatel'nosti v razvitii «gibkih navykov» studentov. *Sovremennye naukoemkie tehnologii*, 6, 128–132.
  7. Pavlova, A. A. (2019). Formirovanie navykov nauchno-issledovatel'skoj i proektnoj dejatel'nosti v hode vneauditornoj samostojatel'noj raboty studentov. *Vestnik nauki*, 4 (13), 37–43.
  8. Popova, M. I., & Timofeeva, Ja. A. (2023). Formirovanie navykov komandnoj raboty posredstvom vneauditornoj raboty po inostrannomu jazyku. *Perspektivy nauki*, 12 (171), 322–324.

Иноязычное образование магистрантов неязыковых вузов

Соколова Елена Юрьевна

Россия, Москва

Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

кандидат филологических наук, доцент

esokolova-mil@yandex.ru

SPIN-код: 8637-5269

Аннотация: В статье рассматриваются обобщенные материалы исследований в иноязычном образовании магистрантов неязыковых вузов. Приводятся материалы о природе существования человека в обществе и становления его языкового сознания, как фактора отражения действительности и, преломляясь сквозь призму общественно выработанных ценностно-мотивационных, логико-понятийных, а также личностных телесно-перцептивных и эмоционально-аффективных языковых значений, понятий и норм, оно является одной из форм существования сознания общественного. Именно поэтому оно представляет собой специфический вид профессиональной речевой деятельности, не совпадая с нашим классическим представлением о деятельности как таковой. Автор отмечает, что профессиональное владение иностранным языком возможно лишь при постоянном применении полученных знаний на практике, а это делает коммуникативный и компетентностный подходы ведущими в обучении иностранным языкам. В свою очередь, это позволяет расширять не только общелингвистический кругозор обучающихся, но и выработать навык применения на практике полученных знаний по иностранному языку в различных ситуациях профессионального общения.

Ключевые слова: иноязычное образование, языковое сознание, профессиональная деятельность, неязыковые вузы, магистранты

JEL коды: I21, I23

В своей студенческой жизни обучаемый, в нашем случае магистрант, проходит ряд стадий развития в образовательной среде вуза и его социума.

Для студентов-магистрантов вуза базовыми и наиболее важными являются приобретенные и самостоятельно полученные в различных областях знания. Таким образом, обучающиеся продолжают формировать и пополнять свои академические интеллектуальные запасы новым уровнем знаний, умений и навыков, и дополнительно совершенствовать свой коммуникативный опыт иноязычного профессионального речевого общения. Как показывает практика, полное освоение учебного плана и рабочих программ дисциплин по определенному направлению обучения в большинстве случаев зависит от постановки целей и мотивации самих обучающихся.

На данном этапе обучения деятельностный подход становится важнее компетентностного. Причем необходимо отметить, что последний сам же основан на деятельностном подходе.

Всякая предметная деятельность, согласно концепции А. Н. Леонтьева, всегда опредмечена в мотиве и отвечает потребности индивида. Причем ее главными образующими являются цели и, соответственно, отвечающие им действия, средства и способы их выполнения и те психофизиологические функции, которые реализуют саму эту деятельность, и часто составляют ее естественные предпосылки и накладывают на ее протекание известные ограничения, часто перестраиваются в ней и даже ею порождаются (Леонтьев, 1974, с. 9–10).

В структуру деятельности, по мнению того же автора, входят: мотив, цель, действия, операция (как способ выполнения действия), а также установки и результаты самой деятельности. Причем если из самой деятельности мысленно вычесть действие, то от деятельности может вообще ничего не остаться. Это явление также можно выразить таким образом, что когда развертывается конкретный внешний или внутренний процесс речевой деятельности, то со стороны мотива этот процесс выступает в качестве деятельности человека, а как подчиненный цели — в качестве действия или системы, или цепи действий (Леонтьев, 1974, с. 11).

По мнению отечественного основателя теории речевой деятельности, А. А. Леонтьева, речевая деятельность представляет собой специфический вид деятельности, не совпадающий с нашим классическим представлением о деятельности как, например, с производственной деятельностью или с игровой. Хотя автор при этом неоднократно обращается к выводам знаменитого А. Н. Леонтьева, по словам которого речевая деятельность в виде отдельных речевых действий сопровождает или обслуживает все виды деятельности, входя в состав актов производственной, образовательной, познавательной, игровой, деятельности. Сам факт речевой деятельности может иметь место лишь тогда, когда речь самоценна, и когда,

лежащий в ее основе побуждающий ее мотив, не может быть удовлетворен другим способом, кроме речевого. А язык, отражая действительность и «выражая» ее в процессе общения, выступает в рамках этого процесса в социальном и индивидуальном аспектах. Это напрямую связано с самой природой процесса общения и обобщения, где последнее связывает язык как социальное явление с языковым сознанием носителя этого языка (Леонтьев, 2003, с. 41).

Так как человек, по своей природе, существо общественное, и его сознание отражает ту действительность, которая, преломляясь сквозь призму общественно выработанных языковых значений, понятий и норм, являет собой его индивидуальное сознание, и, по мнению В. В. Красных, возможно лишь в условиях существования сознания общественного (Красных, 2001, с. 61).

В самом явлении сознания А. Н. Леонтьев видит продукт развития материи, продукт развития жизни. И, согласно его мнению, это высшая форма отражения, специфически человеческая форма, возникшая в ходе исторического развития, в результате перехода к специфически человеческому образу жизни — к жизни в обществе, к общественным отношениям (Леонтьев, 1974, с. 12).

В последние годы появляется все большая потребность в создании специфических междисциплинарных направлений в обучении профессиональному иностранному языку, а также, учитывая последние события в мире, все более популярным становится и русский язык, особенно *русский язык как иностранный*.

Традиционная лингвистика всегда занималась описанием правил употребления языка. Сегодня же все больше делается акцент на изучение и внедрение в практику преподавания базисных основ различных стыковых дисциплин, непосредственно связанных с психолингвистикой, социолингвистикой, этнопсихологией, лингвокультурологией и др. в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку магистрантов в вузах.

Возникновению этого вида обучения, в частности английскому языку, способствовали новейшие достижения и в этих стыковых науках. Учитывая идентичность народов и речевое воздействие на них, появляется необходимость в изучении стыковых дисциплин, одной из которых является психолингвистика и теория коммуникации и основные направления современных исследований в них (Соколова, 2008, с. 168–169).

Компетентностные стратегии развития современной системы профессионального иноязычного образования магистрантов в неязыковом вузе за последние годы, по нашему мнению, претерпели также ряд нега-

тивных преобразований, которые сегодня появилась возможность скорректировать.

В условиях пересмотра тенденции оптимизации отечественного образовательного пространства в высшей школе появляется возможности предоставления более высокого качества обучения. В связи с этим, конечно, и обучающиеся, и слушатели имеют возможность получать дополнительное профессиональное образование, хотя это и вносит вынужденные коррективы в их повседневные планы. Современные стратегии развития и пересмотра такого рода тенденций, в том числе профессионального иноязычного образования, позволяют более четко распределить роли между преподавателем и обучающимся и/или слушателем что, соответственно, повышает качество процесса обучения.

Возникла необходимость отойти от Болонской системы подготовки кадров нового поколения в современных условиях, что позволит и самим обучающимся более вдумчиво относиться к образовательному процессу, который все более ускоряется во времени и в то же время сокращается для определения жизненно важных приоритетов.

К расширению деловых связей на разных уровнях и не только в бизнесе неуклонно ведут инновационные преобразования в различных научных сферах. Подготовка мероприятий и объектов международного значения не только в нашей стране, но и за рубежом, требует вовлечения в различные сферы их профессиональной деятельности высококвалифицированных специалистов. А наиболее востребованными сейчас являются специалисты с профессиональной и высококонкурентоспособной подготовкой в различных областях. Часто подготовка персонала подразумевает профессиональное владение двумя и более иностранными языками на достаточно высоком уровне, что поможет им проводить международные и деловые переговоры, привлекать иностранный капитал в сектор отечественной экономики и получить достаточно высокую прибыль.

Чтобы подготовка магистрантов по иностранному языку в любой сфере была успешной и перспективной, необходимо ознакомить обучающихся с новыми тенденциями и в научной парадигме знаний, где без сомнения, наряду с другими не менее значимыми отраслями, одно из ведущих мест принадлежит междисциплинарным подходам.

Следует также отметить, что профессиональное владение иностранным языком возможно лишь при постоянном применении полученных знаний на практике, что позволяет сделать коммуникативный и компетентностный подходы ведущими в обучении иностранному языку на этапе подготовки еще до магистратуры. А это, в свою очередь, позволяет расширять не только общелингвистический кругозор обучающихся, но и выработать

навык применения на практике полученных знаний по иностранному языку в различных ситуациях профессионального общения.

Учитывая тот факт, что наибольшую часть прибыли компании могут терять из-за специалистов с низким уровнем владения иностранным языком, необходимо особенно отметить, что существующие лакуны знаний в тех или иных областях приводят к недопониманию и в ходе процедур проведения деловых переговоров, особенно на международном уровне.

В заключение необходимо отметить, что в различных работах современных авторов на тему образования все чаще можно встретить термин «профессионально ориентированное обучение», что вполне можно понимать, как профильное, основанное на учете потребностей самих обучающихся, а также их заказчиков. И это не только про изучение самих профильных дисциплин по специальностям и направлениям подготовки, а именно иностранного языка в рамках тех или иных профилей и направлений подготовки высококвалифицированных кадров в том числе. Все большее количество фирм и предприятий заинтересованы в творческом и профессиональном обмене как информационными технологиями, достижениями в науке и технике, так и высококонкурентным кадровым составом тех и других.

Список литературы

1. Красных, В. В. (2001). *Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций*. Гнозис, 267.
2. Леонтьев, А. А. (2003). *Язык, речь, речевая деятельность*. Просвещение, 214.
3. Леонтьев, А. А. (1997). *Основы психолингвистики*. Смысл, 41–42. https://pedlib.ru/Books/3/0307/3_0307-41.shtml#book_page_top.
4. Леонтьев, А. Н. (1974) Понятие о деятельности. *Основы теории речевой деятельности*. Наука, 9–14.
5. Соколова, Е. Ю. (2008) *Специфика образов языкового сознания в профессиональном общении (на примере русского языка и американского варианта английского языка)*: дис. ... канд. филол. наук, Институт языкознания Российской Академии Наук, 187.

Foreign language education of undergraduates at non-linguistic universities

Sokolova Elena Yurievna

Russia, Moscow

Russian University of Transport (RUT (MIIT))

PhD (philology), Associate Professor

esokolova-mil@yandex.ru

SPIN-code: 8637-5269

Abstract: The article discusses generalized research materials in foreign language education of undergraduates of non-linguistic universities. The article provides materials on the nature of human existence in society and the formation of his linguistic consciousness as a factor of reflection of reality and, refracted through the prism of socially developed value-motivational, logical-conceptual, as well as personal body-perceptual and emotional-affective linguistic meanings, concepts and norms, it is one of the forms of existence of public consciousness. That is why it represents a specific type of professional speech activity, not coinciding with our classical idea of activity as such. The author notes that professional mastery of a foreign language is possible only with the constant application of acquired knowledge in practice, and this fact makes communicative and competence-based approaches as leading in teaching foreign languages. In turn, this makes it possible to expand not only the general linguistic horizons of students, but also to develop the skill of applying in practice the acquired knowledge of a foreign language in various situations of professional communication.

Keywords: foreign language education, linguistic consciousness, professional activity, non-linguistic universities, Master students

Rereferences

1. Krasnyh, V. V. (2001). *Osnovy psiholingvistiki i teorii kommunikacii: Kurs lekcij*. Gnozis, 267.

2. Leont'ev, A. A. (2003). *Jazyk, rech', rechevaja dejatel'nost'*. Prosveshhenie, 214.
3. Leont'ev, A. A. (1997). *Osnovy psiholingvistiki*. Smysl, 41–42. https://pedlib.ru/Books/3/0307/3_0307-41.shtml#book_page_top.
4. Leont'ev, A. N. (1974). *Ponjatie o dejatel'nosti* // *Osnovy teorii rechevoj dejatel'nosti*. Nauka, 9–14.
5. Sokolova, E. Ju. (2008) *Specifika obrazov jazykovogo soznanija v professional'nom obshhenii (na primere russkogo jazyka i amerikanskogo varianta anglijskogo jazyka)*: Dis. ... kand. filol. nauk, Institut jazykoznanija Rossijskoj Akademii Nauk, 187.

Teaching the basics of economics within the ESP course

Tkachenko Yana Andreevna

Russia, Moscow

Moscow Pedagogical State University

Lecturer

tkachenko.iana.a@gmail.com

SPIN-code: 2781-2280

Abstract: The subject of this article is the methodology of teaching basic economics through English for Specific Purposes (ESP). The aim of the work is to justify the necessity of integrating ESP into the education of economists and to develop effective teaching strategies and methods that enable students to master specialized terminology and communication skills in English. The article employs methods of scientific literature analysis, generalization of pedagogical experience, and practical application of ESP in the educational process. The main results of the study include a description of key economic topics adapted for ESP, as well as recommendations for using authentic materials, interactive tasks, and digital tools. The application area of the results is the teaching of economics in universities where English is a medium of professional communication. The conclusion of the article emphasizes the importance of ESP for preparing competitive specialists in the context of globalization.

Keywords: ESP, basics of economics, specialized terminology, interactive tasks, communication skills

The modern global economy requires professionals to possess not only deep knowledge in their field but also the ability to communicate effectively at an international level. English, as the lingua franca of academic and professional environments, plays a crucial role in the exchange of ideas, access to scientific resources, and career development. However, traditional English language courses overlooks the specialized communicative demands for economists, leaving students linguistically unprepared for professional discourse. While

they may master everyday conversation, many struggle to articulate complex economic concepts or engage in discipline-specific dialogues. The fundamental challenge stems from economics programs that teach content and language separately, leaving graduates theoretically knowledgeable yet linguistically unprepared for professional practice. This article takes a step towards looking at ways to bridge that divide by developing an integrated ESP pedagogy that cultivates discipline-specific communication skills alongside economic expertise through authentic, context-rich learning experiences.

This article aims to demonstrate why teaching economics in English is crucial for preparing globally competent professionals, while outlining an effective ESP framework tailored to economic studies. This article presents practical teaching approaches that combine discipline-specific content with interactive methodologies, digital resources, and authentic materials to create meaningful learning experiences, the author also analyzes common challenges and methods to overcome them and structuring the information researched. The article consists of an introduction, main body, conclusion, and references. The main body includes a review of relevant scientific sources, a description of the methodology, research results, and their analysis.

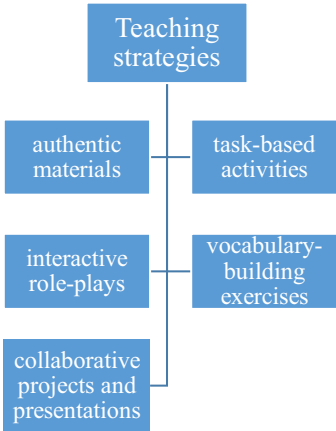
Research in the field of ESP (Hutchinson, Waters, 1987; Dudley-Evans, St John, 1998) emphasizes the importance of adapting language learning to specific professional contexts. In economics, this means focusing on terminology common in this field, written communication genres (academic research papers, policy briefs, economic reports, etc.), oral communication genres (academic presentations, policy debates, media interviews, panel discussions) and analytical skills. Modern studies (Belcher, 2009; Anthony, 2018) also highlight the role of digital technologies in ESP education, which is particularly relevant in the context of digitalization in education. Digital technologies help in creating authentic materials that are used in teaching ESP.

The methodology of the study is based on the author's practical experience in teaching ESP to economics students. Methods such as the analysis of teaching materials, the development of tasks, the conduct of interactive classes, and the evaluation of learning outcomes were used.

Within the ESP course for economists, the following topics were identified. Supply and Demand — studying terms such as “equilibrium price” and “shortage” through the analysis of real-world scenarios Opportunity Cost — discussing trade-offs using examples from government budgeting. Market Equilibrium and Elasticity — analyzing the impact of external factors on prices through group discussions. Macroeconomic Indicators — working with data from sources such as the IMF and the World Bank, summarizing and interpreting it. Research Methodologies — reading and analyzing academic papers. All the

topics from the syllabus need real life implementation. On the basis of a course of practical lessons, a classification was created. It presents teaching strategies used to maximize the effectiveness of topics.

When using authentic materials students are provided with articles and opinion pieces about current economic events. Based on these materials students practice basic calculating skills or visualizing economic indicators using English instructions and reporting techniques. For homework students are encouraged to watch webinars discussing relevant topics, so students gain exposure to the real discourse economists use daily. When performing task-based activities students analyze given datasets and present short written or oral reports on trends, using necessary terms, debates can also be used as a practice. For home tasks case studies can be relevant, students will be able to read extensively and propose solutions to a case. Interactive role plays are a separate part of this classification, because they usually take up the whole lesson and are an absolutely different activity, compared to others, students usually act as representatives from different countries or propose an economic policy, through mirroring real-work situations, students learn to negotiate, present data, deal with questions and justify their solutions, besides they get a chance to practice consulting language. Building vocabulary is also an important part of this classification because nothing can be done without terminology, during my lessons contextualized quizzes are used to check vocabulary, word webs are generated in groups around a certain word or topic. Collaborative projects and presentations are also separate because they involve more input from students themselves, most presentations are followed by teacher's and peers' feedbacks.

Picture 1. Teaching strategies for real implementation

There are certain challenges that were faced and dealt with through the following ESP course. The most common challenge is mixed proficiency groups, this problem was solved by differentiating tasks and providing adaptations of the same readings at various difficulty levels. Task and question sets were created separately for advanced and intermediate learners. It is also a challenge to keep students engaged and motivated through the whole course, it was achieved by encouraging students to suggest topics, so that the process of studying aligns with their personal and professional interests. The challenge was to balance accuracy and fluency since it was an ESP course and there was an aim to focus on both. The balanced approach was implemented through the whole course, in the first part of a course students were focused on fluency and overall theory and in the second part of the course accuracy was gradually improved in their grammar usage and vocabulary proficiency. Discussing cultural differences was also a key point, because the challenge was that we had to focus both on Russian and foreign similarities and differences.

The integration of technology into economics education has revolutionized both collaborative learning and experiential knowledge acquisition. By utilizing digital platforms, simulation software, and interactive discussion forums, educators can foster a more engaging and effective learning environment while simultaneously reinforcing discipline-specific language proficiency.

Critical self-observations demonstrate that structured collaborative activities significantly enhance students' economic reasoning and professional communication skills. Online tools such as Google Docs facilitate real-time collaboration, allowing students to co-author reports, provide peer feedback, and refine their economic analyses collectively. Such platforms not only enhance teamwork but also encourage structured problem-solving — a vital skill in economic research and policy formulation.

Interactive simulations and educational games offer students hands-on experience with complex economic concepts, that is why they are used actively in the ESP curriculum of an author of this work. Platforms such as Econland and SimCity enable students to experimentally manipulate fiscal policy variables while immediately observing corresponding macroeconomic effects. What makes these tools especially valuable in ESP contexts is their dual function — students not only internalize economic principles but simultaneously develop the discipline-specific language needed to articulate their observations and analyses in English. The pedagogical benefits extend to business simulation environments as well. In my courses, applications like Capitalism Lab and Investopedia's Stock Simulator serve as risk-free laboratories for financial experimentation. Through repeated engagement with these platforms, students develop practical competencies in virtual trading, portfolio

management, and market analysis. More importantly, they organically acquire the specialized English lexicon required for professional economic discourse. In the author's experience, students who supplement traditional coursework with simulation-based learning demonstrate improved retention of economic concepts, fluency in technical English communication and higher motivation towards the subject.

The incorporation of economic forums and academic blogs into the curriculum has proven particularly effective. In the described course written debates are structured around articles from authoritative sources like Economic Truth. Students not only engage with current economic discourse but also develop crucial skills in persuasive writing and evidence-based argumentation. There are also peer-review mechanisms used through platforms like Economists' Forum. Students critique each other's work in these structured environments, they develop critical evaluation skills while receiving diverse feedback on their own writing. This process highlights their writing strengths and areas needing improvement. Perhaps most innovatively, entrepreneurial platforms like VC.RU were adapted during the course. By tasking students to develop startup pitches inspired by actual discussions, we achieve several learning outcomes: students learn to reformulate complex economic concepts into simpler words, structure professional proposals, and adapt their writing to specific audiences — all essential competencies for their future.

The way we evaluate economics students may need to change. Through both research and classroom experience a conclusion was made, that while exams have their place, they simply can't capture the full range of skills today's economics graduates need to succeed. They may overlook critical skills such as analytical reasoning, applied problem-solving, and professional communication — those abilities most valued in contemporary economic practice. Effective evaluation must measure not just what students know, but how they: apply economic reasoning to complex, real-world scenarios, synthesize and analyze imperfect information, articulate technical concepts to diverse audiences. The transition from purely knowledge-based testing to competency-focused evaluation represents a possible evolution in how we perceive economics education.

From the author's experience teaching economics course, it was found that oral presentations serve as a vital assessment tool that develops students' professional competencies. These performance-based evaluations require learners to synthesize economic concepts and communicate them effectively. In the described ESP course two types of oral assessment are implemented. First are thematic presentations, they allow to evaluate multiple dimensions of student learning simultaneously: accuracy and depth of economic content, logical organization of arguments, appropriate use of visual supports

and delivery skills. More advanced students are engaged in position defenses, in which they are supposed to articulate and justify economic viewpoints, respond to challenging questions and think critically under pressure. Oral assessments are particularly valuable due to their authenticity. When students present economic analyses or defend positions, they're not just completing an assignment — they're rehearsing for the conference presentations, policy debates, and client meetings that will define their professional lives. The skills developed through these exercises — clear communication, persuasive argumentation, and quick thinking are one of the most valuable skills that can be trained during university years.

The author of this paper switched more to project-based assessments that don't just test knowledge, they assess applied knowledge and collaborative skills through authentic learning experiences. The need to solve the real economic problem, rather than pass a traditional test can be increasingly motivating. An observation showed that students' professional vocabulary grows exponentially when they're preparing for a mock central bank presentation compared to studying for a vocabulary test. The challenges are real — these assessments demand more time from both students and instructors. But students say that, these project-based tasks prepare them better than anything else for their job interviews and challenges during internships and at workplaces. As our discipline evolves and adapts to current situations, our assessment methods must keep up-to-date.

Observing classroom experiences combining economic content with language instruction creates transformative learning opportunities. As students engage with authentic economic materials in English, their conceptual understanding and professional communication skills reinforce each other. This methodology responds directly to the evolving needs of 21st-century economics education. In an era where economists must navigate global markets and multicultural teams, the ability to comprehend complex ideas in professional English becomes crucial. There's a visible shift when learners stop translating in their heads and start thinking economically in English. This cognitive milestone marks the transition from language learners to emerging professionals.

Teaching economics within the framework of English for Specific Purposes prepares students for the linguistic and professional demands of their future jobs. Through practice it became evident that, combining authentic economic materials with task-based learning activities fosters both conceptual understanding and professional communication skills. Digital tools enhance this approach by providing immersive experiences where students can apply economic principles while simultaneously developing English proficiency. The assessment methods that prove most effective are those that mirror real

professional scenarios — from policy briefings to investment analyses. Future research should examine the long-term effects of ESP training on career outcomes, the potential of technologies like AI in language learning, and cross-cultural adaptations of this approach.

References

1. Anthony, L. (2018). *Introducing English for specific purposes*. Routledge, 45–210.
2. Belcher, D. (2009). *English for specific purposes in theory and practice*. University of Michigan Press, 1–320.
3. Dudley-Evans, T., & St John, M. J. (1998). *Developments in English for specific purposes: A multi-disciplinary approach*. Cambridge University Press, 15–278.
4. Hutchinson, T., & Waters, A. (1987). *English for specific purposes: A learning-centered approach*. Cambridge University Press, 25–180.

Преподавание основ экономики в рамках курса ESP

Ткаченко Яна Андреевна

Россия, Москва

Московский педагогический государственный университет

преподаватель

tkachenko.iana.a@gmail.com

SPIN-код: 2781-2280

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является методика преподавания основ экономики в рамках курса английского языка для специальных целей (ESP). Цель работы — обосновать необходимость интеграции ESP в образовательную программу экономистов и разработать эффективные стратегии и методы обучения, позволяющие студентам овладеть специальной терминологией и коммуникативными навыками на английском языке. В статье использованы методы анализа научной литературы, обобщения педагогического опыта и практического применения ESP в образовательном процессе. Основные результаты исследования включают описание ключевых экономических тем, адаптированных для ESP курса, а также рекомендации по использованию аутентичных материалов, интерактивных заданий и цифровых инструментов. Область применения полученных результатов — преподавание экономики в университетах, где английский язык является средством профессионального общения. Выводы, сделанные в статье, подчеркивают важность ESP для подготовки конкурентоспособных специалистов в условиях глобализации.

Ключевые слова: английский язык для специальных целей, основы экономики, специальная терминология, интерактивные задания, коммуникативные навыки

JEL коды: A12, A22, I23

Педагогическое сопровождение кросс-культурной коммуникации подростков в условиях современной образовательной организации

Уваномен Ангелина Алексеевна

Россия, Саранск

Мордовский государственный педагогический университет

имени М. Е. Евсевьева

аспирант кафедры педагогики

dolgushina.angelina@yandex.ru

Аннотация: Данная статья посвящена педагогическому сопровождению межкультурной коммуникации среди подростков в современных образовательных организациях. В условиях усиливающейся глобализации и разнообразия в школьных классах развитие межкультурной коммуникации является важным для формирования у учащихся эмпатии, уважения и межкультурной компетентности. В статье подчеркивается значимость межкультурной коммуникации, рассматриваются вызовы, возникающие из-за культурных различий, и акцентируется внимание на необходимости навыков продуктивного общения во взаимосвязанном мире. Обсуждаются различные педагогические стратегии, включая культурно-ответственное обучение, развитие межкультурной компетентности, совместное обучение, языковые программы, интеграцию технологий и рассказывание историй. Исследование приходит к выводу, что образовательные учреждения играют критически важную роль в формировании межкультурных компетенций учащихся посредством инклюзивных учебных программ, непрерывного профессионального развития учителей и поддерживающей образовательной среды.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, современное образование, подростки, педагогическая поддержка

JEL код: I29

Введение

В современном глобализированном мире межкультурная коммуникация стала краеугольным камнем современного образования, отражая растущее разнообразие внутри школьных классов. Учащиеся разных национальностей собираются вместе, привнося уникальные идеи, языки и обычаи, которые обогащают учебный процесс. Для учителей, стремящихся создать инклюзивную и успешную учебную среду, это разнообразие представляет как возможности, так и вызовы (Gudykunst, 2012).

Стимулирование межкультурной коммуникации важно, поскольку оно помогает подросткам развивать эмпатию, уважение и взаимопонимание. Включая политику, которая побуждает учащихся ценить культурное разнообразие и приобретать навыки глобального гражданства, образовательные учреждения существенно формируют эти компетенции (Byram, 1997). С помощью целенаправленных педагогических стратегий учителя могут преодолевать культурные барьеры и уменьшать предвзятость, тем самым способствуя созданию инклюзивной учебной среды.

Кроме того, развитие навыков межкультурной коммуникации является важным для будущего успеха студентов в взаимосвязанном мире. Готовясь к работе в разнообразных рабочих коллективах и международных сообществах, студенты должны быть оснащены способностью эффективно ориентироваться в культурных нюансах. Эта статья исследует различные педагогические стратегии, поддерживающие межкультурную коммуникацию среди подростков, подчеркивая роль образовательных учреждений в формировании межкультурной компетентности (Deardorff, 2006).

Значение межкультурной коммуникации

Межкультурная коммуникация изучает то, как люди из различных культур общаются, воспринимают и интерпретируют окружающий их мир. Интерпретация вербальных и невербальных сигналов будет основываться на их соответствующих культурах, системах ценностей и опыте (Valeeva, Valeeva, 2017). Благодаря глобализации, разнообразию рабочих возможностей, международным стратегическим альянсам и доступу к новым технологиям люди сталкиваются с различными культурами и субкультурами. Например, индийские сотрудники компании Microsoft в Вашингтоне будут больше подвержены влиянию американской культуры, чем корпоративной культуры Microsoft. Их основные и периферийные системы ценностей могут не совпадать, что увеличивает вероятность недопонима-

ния, отсутствия сотрудничества и враждебности на рабочем месте продуктивности, потере клиентов, снижению доходов, стрессу и недовольству (Markel, Selber, 2017).

Мультикультурализм — это перспектива «нас и других» и фокусируется на поверхностных аспектах культуры, принимая различия и поддерживая баланс без потери индивидуальности. Например, «День культуры» на работе обычно включает еду, танцы, одежду и произнесение нескольких слов или приветствий на разных языках. Разные языки, высокая и низкая контекстуальность культур, разница в невербальной коммуникации, дистанция власти, этноцентризм, избегание неопределенности и индивидуальные культуры являются лишь верхушкой айсберга среди факторов, влияющих на межкультурную коммуникацию (Gorodetskaya et al., 2015). Идеалы красоты, понятие времени, целевые ориентации, системы родства, приватность, скромность, ценности, мотивация, трудовые привычки, отношение человека к природе, социальное принятие поведения и многое другое составляют большую часть айсберга под невидимой поверхностью. Эффективная коммуникация сложна даже при оптимальных условиях. Межкультурные факторы создают дополнительные проблемы в общении, связанные с семантикой, коннотациями слов, различиями в интонациях, восприятии и т.д. Более глубокое понимание этих недопониманий и их последствий для различных культур обсуждается далее (Martynova et al., 2019).

Педагогическое сопровождение межкультурной коммуникации

1. Культурно-отзывчивое обучение: в рамках этой стратегии учитываются культурные корни студентов, а различные точки зрения включаются в учебный план (Gay, 2018). Учителя создают инклюзивную учебную среду, адаптируя свои методы преподавания к культурной разнообразности своих учеников. Это может включать кейсы из различных культурных сред, многонациональную литературу и произведения, которые отражают разнообразные культурные опыты учащихся. Кроме того, в культурно-отзывчивом обучении подчеркивается необходимость для учителей анализировать собственные предубеждения и постоянно стремиться к профессиональному развитию в области культурной компетентности.

2. Развитие межкультурной компетенции: школы могут проводить программы, направленные на развитие таких качеств, как эмпатия, внимательное слушание и культурная осведомленность. Д. Дирдорф опреде-

ляет межкультурную компетенцию как установки, включающие уважение, открытость и любопытство по отношению к различным культурам (Deardorff, 2006). Образовательные учреждения могут вводить модули или семинары, специально предназначенные для повышения знаний студентов о культурных нормах, ценностях и стилях общения. Ведение рефлексивных дневников, программ культурного погружения и ролевых игр также поможет студентам осмыслить свой межкультурный опыт и развить уважение к многообразию.

3. Совместное обучение:

обучение друг у друга и групповые проекты побуждают студентов всех национальностей сотрудничать, обмениваться идеями и усиливать взаимопонимание (Johnson, Johnson, 1987). Преподаватели могут планировать задания, требующие от студентов совместной работы над решением проблем, презентациями и обсуждениями, акцентирующими внимание на различных культурных точках зрения. Использование таких методов кооперативного обучения, как «подумай-парно-поделись» или пазл-упражнения, гарантирует активное участие каждого студента и приобретение знаний благодаря множеству точек зрения его одноклассников.

4. Изучение языков и программы обмена:

содействие изучению иностранных языков и участию в программах обмена помогает студентам ценить лингвистическое разнообразие и улучшать свою способность взаимодействовать между культурами (Kramsch, 1993). Учебные материалы, включающие обычаи, традиции и социальные мероприятия, связанные с изучаемым языком, могут улучшить языковую подготовку. Программы физического и онлайн-обмена предоставляют студентам личный опыт жизни и взаимодействия в различных культурных средах, тем самым повышая их межкультурную компетентность.

5. Использование технологий:

цифровые платформы могут способствовать межкультурной коммуникации через виртуальные обмены, онлайн-инструменты для сотрудничества и социальные сети, связывающие студентов со всего мира (O'Dowd, 2009). Программы виртуального обмена письмами, международные видеоконференции и групповые онлайн-проекты позволяют учителям интегрировать технологии в процесс обучения. Важными инструментами для развития межкультурной коммуникации также являются образовательные приложения и платформы, которые помогают в изучении языков, культурном взаимодействии и глобальном познании.

6. Рассказывание историй и культурные нарративы:

включение рассказывания историй в образовательный процесс позволяет студентам делиться культурными и личными историями, развивая

таким образом сочувствие и взаимопонимание среди сверстников. Задания, разработанные преподавателями, должны вдохновлять студентов исследовать свои культурные идентичности и выражать их через мультимедийные проекты, художественные работы или рассказы. Эта стратегия не только подтверждает культурные истоки студентов, но и предоставляет платформу для изучения разнообразных опыта, присутствующих в классе.

Заключение

Современные образовательные учреждения зависят от межкультурной коммуникации подростков и педагогического сопровождения, поскольку она способствует инклюзивности, уважению и глобальной осведомленности. В эпоху, когда глобализация проникает во все аспекты жизни, обучение детей техникам межкультурной коммуникации становится не просто желательным, а крайне важным. Благодаря тщательно продуманным программам, методам обучения, учитывающим культурные особенности, и внеклассным мероприятиям, посвященным празднованию разнообразия, образовательные учреждения находятся в выгодном положении для формирования этих навыков. Успех проектов по межкультурной коммуникации в конечном итоге зависит от усилий преподавателей, администраторов, законодателей и общества в целом. Ключевыми факторами прогресса являются изменения в учебных планах, направленные на инклюзивность, постоянное профессиональное развитие педагогов и стимулирующая школьная среда. Образовательные учреждения могут предоставлять преобразующие возможности для обучения, позволяющие подросткам становиться сострадательными, культурно компетентными гражданами мира, способными конструктивно вносить вклад в все более взаимосвязанный мир, поощряя культуру открытости, любопытства и уважения.

Список литературы

1. Byram, M. (1997). *Teaching and assessing intercultural communicative competence (Multilingual Matters)*. Multilingual Matters, 124.
2. Deardorff, D. K. (2006). Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization. *Journal of studies in international education*, 10(3), 241–266.

3. Gay, G. (2018). *Culturally responsive teaching: Theory, research, and practice*. Teachers' College Press, 384.
4. Gorodetskaya, I. M., Shageeva, F. T., & Valeeva, E. (2015). Cross-Cultural Communication Training for Future Engineers—A Model Developed at the Kazan National Research Technological University to Prepare Students for Mobility Programs and the Global Marketplace. In *2015 ASEE Annual Conference & Exposition*, 26–425.
5. Gudykunst, W. B. (2012). *Bridging Differences: Effective Intergroup Communication (Interpersonal Contexts S)* (4th ed.). SAGE Publications, Inc., 448.
6. Johnson, D.W., & Johnson, R.T. (1987). *Learning together and alone: Cooperative, competitive, and individualistic learning*. Prentice-Hall, Inc.
7. Kramsch, C. (1993). *Context and culture in language teaching*. Oxford University Press.
8. Markel, M., & Selber, S. (2017). *Technical Communication* (12th ed.). Bedford/St. Martin's.
9. O'Dowd, R. (Ed.). (2009). Online Intercultural Exchange an Introduction for Foreign Language Teachers. *ELT Journal*, 63 (1), 81–84.
10. Martynova, A., Ibragimova, L., & Bauer, E. (2020). Adaptation of a Teenagers' Personality in the Multicultural Environment of a Children's Social Organization. In *5th International Conference on Social, Economic, and Academic Leadership (ICSEALV 2019)*. Atlantis Press, 151–158.
12. Valeeva, R., & Valeeva, A. (2017). Intercultural education from Russian researches perspective. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 237, 1564–1571.

The pedagogical support of cross-cultural communication among teenagers in a modern educational organisation

Uvanomhen Angelina Alekseyevna

Russia, Saransk

Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev

Department of Pedagogy

Postgraduate Student

dolgushina.angelina@yandex.ru

Abstract: This article is dedicated to the pedagogical support of cross-cultural communication among adolescents in contemporary educational organizations. In the context of increasing globalization and diversity within school classrooms, the development of cross-cultural communication is crucial for cultivating empathy, respect, and intercultural competence in students. The article underscores the significance of cross-cultural communication, addresses challenges arising from cultural differences, and emphasizes the necessity of productive communication skills in an interconnected world. Various pedagogical strategies are discussed, including culturally responsive teaching, intercultural competence development, collaborative learning, language programs, technology integration, and storytelling. The study concludes that educational institutions play a critically important role in shaping students' intercultural competencies through inclusive curricula, continuous professional development for teachers, and a supportive educational environment.

Keywords: cross-cultural communication, modern education, adolescents, pedagogical support

Юмор как фактор преодоления психологических барьеров при обучении иностранному языку

Фадеева Людмила Владимировна

Россия, Москва

Институт международных экономических связей

кафедра гуманитарных и естественно-научных дисциплин

кандидат филологических наук, доцент

lw_fadejewa@mail.ru

SPIN-код: 8825-1959

Аннотация: В статье рассматривается проблема преодоления психологических барьеров у студентов в процессе обучения иностранному языку. Выделяются и описываются виды психологических барьеров и возможные пути их преодоления. Обосновывается идея о том, что юмор является одним из наиболее эффективных факторов преодоления внешних и внутренних барьеров, повышающих качество обучения и делающих процесс обучения эффективным, полезным и приятным. Теоретические положения о сущности, психологических барьеров и факторах их преодоления находят практическое применение, так как позволяют скорректировать методику обучения иностранному языку с учетом индивидуальных особенностей обучающихся. Обобщается практический опыт использования юмора и игровых элементов в изучении языка. Предлагается разработка специальных коммуникативных заданий с учетом изучаемой лексической/грамматической темы, уровня группы. Автор приходит к выводу, что юмор является действенным орудием снижения тревожности, привлечения и удержания внимания, повышения мотивации.

Ключевые слова: юмор, психологический барьер, игровые методы обучения, невербальный язык общения

JEL коды: I23, D83

Способность человека достигать целей и использовать ресурсы определяет успех в любой деятельности, включая учебную. Это умение способ-

ствуется как академическим достижениям, так и развитию личностных качеств, важных для долгосрочного успеха. Однако серьезным препятствием для эффективного обучения выступают психологические барьеры. Согласно научным источникам (Андреев, 2012; Парыгин, 1999), психологические барьеры — это затруднения субъективного характера, которые мешают полноценному включению обучающихся в учебную деятельность и выполнению задач. Они могут существенно влиять на успехи обучающихся и общую продуктивность учебного процесса. Чтобы сделать обучение иностранному языку более успешным и приятным, преподавателю необходимо научиться работать с этими барьерами: определять их, предупреждать и помогать студентам их преодолевать. Это необходимая профессиональная компетенция.

Анализ научных данных позволяет заключить, что *психологический барьер* представляет собой психическое состояние, которое вызывает неоправданную пассивность человека, подавляет его активность и мешает достижению целей (Андреев, 2012; Коджаспирова и др., 2005; Лабунская, 2001; Психология: Словарь, 1990; Ребер, 2000; Шакуров, 2001 и др.). Причинами таких барьеров могут быть недостаток информации, слабая способность к самоконтролю, отсутствие гибкости и быстроты мышления, ограниченное воображение или низкая мотивация, глубоко укоренившиеся страхи или комплексы; наличие устойчивых стереотипов, предвзятости, определенных черт характера и темперамента. В педагогической практике психологическим барьером называют любые препятствия, которые усложняют или замедляют процесс обучения, воспитания и личностного развития.

Психологические барьеры при обучении языку — естественная часть учебного процесса, но их влияние можно минимизировать. Преподаватель, понимающий их природу, может создать условия, которые повысят уверенность студентов, мотивацию и готовность активно использовать язык.

В контексте языкового обучения традиционно выделяют следующие виды барьеров:

- *когнитивные* барьеры связаны с особенностями восприятия и мышления. Например, недостаток знаний грамматики или лексики, чрезмерное количество новой информации, страх нарушить правила;
- *эмоциональные* барьеры включают внутренние страхи, такие как боязнь ошибиться или быть осмеянным. Языковая тревожность проявляется как постоянное напряжение при необходимости говорить или писать на иностранном языке;

- *поведенческие* барьеры подавляют активность студента, провоцируя избегание ситуаций, требующих использования языка, фиксацию на ошибках или прокрастинацию;
- *социальные* барьеры возникают в процессе взаимодействия с другими людьми, например, боязнь критики со стороны преподавателя или одногруппников.

Понимание природы психологических барьеров позволяет преподавателю разрабатывать стратегии их преодоления. Зная, к какому типу относится тот или иной барьер, преподаватель может предложить более эффективные методы поддержки и помощи.

Когда обучающийся сталкивается с непреодолимыми внутренними или внешними препятствиями, это вызывает негативные эмоции, снижает уверенность в себе и мотивацию, что приводит к разочарованию и неудовлетворенности процессом обучения. Однако, согласно Р. Х. Шакурову (Шакуров, 2001), преодоление барьеров способствует развитию личности, включая веру в себя, целеустремленность и творческие способности. Таким образом, барьеры могут стать стимулом для личностного роста и совершенствования.

Особую роль в преодолении психологических барьеров играет юмор. Он представляет собой когнитивную функцию, направленную на выявление, интерпретацию и творческую обработку комических аспектов действительности, таких как несоответствия, парадоксы или неожиданные связи. Этот процесс сопровождается преимущественно положительной эмоциональной реакцией. Современные исследования показывают, что информация, представленная через неожиданные или парадоксальные комбинации, запоминается лучше, чем логичные данные. Этот феномен широко используется в мнемотехниках и применим в обучении, особенно при работе со сложными или монотонными темами. Юмор помогает поддерживать интерес и вовлеченность, снижая умственную усталость. Использование забавных примеров или шуток помогает «перезагрузить» внимание аудитории, восстановить когнитивные ресурсы. Юмор способствует улучшению межличностного взаимодействия, укрепляя коммуникативные связи и повышая уровень взаимопонимания. Юмор особенно эффективен для преодоления мотивационных, эмоциональных и социальных барьеров, таких как страх ошибок, языковая тревожность или конфликты в группе.

Значимость юмора в решении жизненных проблем многократно подтверждалась как отечественными, так и зарубежными исследователями (Лук, 1977; Пропп, 2025; Скиннер, Клииз, 2001; Woodward, 1997). Например, А. Маслоу рассматривал юмор как признак высокого уровня лич-

ностного развития, помогающий легче воспринимать трудности (Маслоу, 2019). По мнению А. Н. Лука, юмор — это не только средство развлечения, но и важный инструмент познания мира, развития креативности и преодоления жизненных трудностей (Лук, 1977).

Описанные теоретические положения имеют практическую значимость для адаптации методики обучения иностранному языку с учетом психологических особенностей обучающихся. Использование юмора в педагогической практике может значительно улучшить взаимодействие с обучающимися, повысить мотивацию и снизить эмоциональное напряжение. Однако применение юмора требует от педагога высокой культуры, непродуманное или неуместное использование юмора может вызвать конфликты или недопонимание. Таким образом, в зависимости от контекста и цели использования юмор может стать, как объединяющим фактором, так и источником конфликтов. Чтобы избежать негативных последствий, преподавателю важно соблюдать следующие правила:

- шутки должны быть доброжелательными; насмешки над личностью недопустимы;
- избегайте шуток, затрагивающих физические особенности, состояние здоровья или внешний вид обучающихся;
- преподавателю следует воздерживаться от того, чтобы первым реагировать смехом на собственные шутки;
- поддерживайте инициативу студентов в использовании юмора;
- произвольный промах студента не должен становиться поводом для осмеяния;
- необходимо своевременно предотвращать проявления насмешек со стороны обучающихся над случайными ошибками своих товарищей;
- неприемлемы грубые, непристойные шутки, которые могут спровоцировать формирование устойчивых конфликтных ситуаций между преподавателем и студентами. Важно понимать различие между юмором и другими формами осмеяния (например, сатирой и сарказмом).

Чтобы юмор стал эффективным инструментом в педагогической практике, важно соблюдать баланс между развлечением и обучением, учитывать контекст и особенности аудитории, а также следить за реакцией обучающихся. Корректное использование юмора способствует созданию позитивной атмосферы, укреплению доверия и повышению эффективности образовательного процесса. Юмор создает комфортную эмоциональную среду, которая усиливает познавательный интерес и делает обучение более привлекательным. «Юмор является действенным орудием снижения

тревожности, привлечения и удержания внимания, повышения мотивации» (Вербицкая, 2003).

Научные исследования (Berk, 2021; Schulze-Krüdener, Kammers, 2017) подтверждают положительное влияние юмора на психоэмоциональное состояние не только студентов, но и преподавателей. Согласно исследованиям, педагоги, использующие юмор, уверены в своей компетентности и демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности работой. Кроме того, они меньше подвержены стрессу и риску развития синдрома профессионального выгорания. Использование шуток в педагогической практике позволяет достойно выходить из сложных ситуаций.

Разнообразить урок иностранного языка с помощью использования веселых и юмористических элементов можно различными способами, включая:

- применение тщательно подобранных наглядных средств обучения (например, фотографий, иллюстраций, комиксов, забавных карточек с текстом или изображением), анимированных визуальных эффектов и инфографики;
- добавление забавных звуковых эффектов, запоминающейся музыки в мажорном ключе;
- исполнение песен различными голосами или под разные музыкальные стили, придумывание песен (например, можно переписать текст известной песни, используя новые слова);
- юмористические стихи и рифмы, каламбуры, веселые загадки;
- использование игровых методов обучения (помогает студентам легче запоминать материал, активизировать речевые навыки и развивать креативное мышление);
- задействование невербальных средств общения, таких как мимика и жесты, для передачи чувств и эмоций;
- моделирование веселых контекстов и инсценирование юмористических ситуаций в рамках ролевых игр, диалогов и мини-сценок, стимулирующих творческое взаимодействие;
- изучение шуток и анекдотов и создание собственных шуток;
- использование интерактивных технологий для создания мемов на иностранном языке, видео- и аудиошуток или рассказов о смешной ситуации;
- юмор в обучающих видеороликах.

Для эффективного использования юмора в образовательном процессе рекомендуется создавать персональную «коллекцию юмористических ресурсов», которая может включать забавные моменты, анекдоты, шутки, комиксы, картинки и другие материалы, способные вызвать позитив-

ную реакцию у обучающихся. Такая коллекция может быть организована как физически (в виде папки с распечатками, вырезками из журналов или заметками), так и в цифровом формате (например, через создание архива на компьютере или использование специальных приложений). Особенно полезным может оказаться ведение «юмористического дневника», в который преподаватель записывает смешные или необычные ситуации, произошедшие в течение дня. Это позволяет не только сохранить ценные примеры для последующего использования, но и развить навык замечать юмористические моменты в повседневной жизни.

Рассказы о смешных или забавных сторонах жизни известных и обычных людей оказывают глубокое психологическое воздействие на обучающихся. Во-первых, они создают эмоциональную вовлеченность, помогают обучающимся почувствовать себя частью общего процесса обучения, особенно когда они видят, что даже великие люди сталкивались с трудностями и ошибками. Во-вторых, подобные истории помогают обучающимся осознать: ошибки и неудачи — это естественная часть пути к успеху. В свою очередь, это способствует формированию уверенности в своих силах и готовности преодолевать трудности. Например, рассказ о том, как Альберт Эйнштейн в детстве плохо учился в школе, или о том, как Уолт Дисней был уволен за «недостаток воображения», может стать мощным инструментом мотивации. Подобные истории не только вызывают улыбку, но и демонстрируют, что успех часто строится на преодолении трудностей, они формируют у студентов позитивное восприятие себя и своих возможностей. Таким образом, обращение к этим примерам из жизни становится не просто методом развлечения, а важным педагогическим инструментом.

Юмор и игровые элементы эффективны как при освоении основ грамматики, так и на более сложных этапах ее изучения, поскольку помогают преодолеть сухость и абстрактность материала, вызывающие негативное отношение и познавательные барьеры. Для повышения интереса и усиления запоминания грамматический материал должен преподноситься живо, эмоционально и с учетом потребностей обучающихся, включая использование комических иллюстраций или заданий. Например, для изучения времен глаголов можно использовать комиксы с забавными персонажами, попадающими в нелепые ситуации. Для студентов, изучающих английский язык, подойдет комикс с котом, который говорит: “I was sleeping when the pizza arrived, but now I am eating it!”. Для изучающих немецкий язык можно предложить юмористическое стихотворение, которое благодаря своей рифме и комическому содержанию подходит как для отработки грамматики, так и для запоминания лексики:

“Wer ist in den Wald gegangen? / Wer hat einen Wolf gefangen? / Ob ihr glaubt oder nicht / das war ich!”.

В качестве задания обучающимся выдаются карточки: на одной стороне указаны глаголы в инфинитиве (gehen, fangen), а на другой — само стихотворение. Сначала студенты самостоятельно называют три основные формы этих глаголов, а в качестве подсказки используется иллюстрация, изображающая описанную в стихотворении ситуацию (например, человека рядом с пойманным волком). Абсурдность ситуации (человек утверждает, что поймал волка) вызывает улыбку и способствует запоминанию через эмоциональную связь. Визуализация помогает ассоциировать грамматические формы с образом и контекстом, что улучшает усвоение материала (Шмелева, 2025, с. 265).

Таким образом, использование юмористических заданий: стихотворения или комические иллюстрации, позволяет не только закрепить грамматический материал, но и создать комфортные условия для обучения. Подобный подход может быть успешно применен и в других форматах, например, через интерактивные игры, которые сочетают грамматическую практику с элементами общения и творчества.

В качестве примера коммуникативной игры для закрепления грамматического материала по теме Past Simple может быть рассмотрена активность “Truth or lie” («Правда или ложь»). Ее можно использовать не только для отработки грамматических конструкций, но и для того, чтобы узнать, в какие забавные ситуации попадали студенты. Для реализации задания используются карточки с указанием одного из двух вариантов: “truth” (правда) или “lie” (ложь). Каждый участник выбирает карточку случайным образом и рассказывает свою историю — правдивую или вымышленную. Остальные участники задают дополнительные вопросы, чтобы определить, говорит ли человек правду или лжет.

Благодаря такому формату игры участники не только активно практикуют использование Past Simple, но и вовлекаются в живое общение, что делает процесс обучения более естественным и увлекательным. При этом игровой элемент и юмор снижают страх ошибок и помогают студентам легче воспринимать как свои, так и чужие недочеты в речи. Таким образом, игра “Truth or lie” становится не просто упражнением для закрепления грамматики, но и эффективным инструментом развития коммуникативных навыков и уверенности в использовании языка (Фадеева, 2023, с. 99).

Подобный подход может быть успешно применён не только в грамматике, но и в других аспектах языка, таких как фонетика. Скороговорки, представленные в юмористическом ключе, позволяют эффек-

тивно отрабатывать правильность произношения звуков и ритмико-интонационные особенности языка. Например, в контексте английского языка может быть использована следующая скороговорка: “Fuzzy wuzzy was a bear, fuzzy wuzzy had no hair. Fuzzy wuzzy wasn’t very fuzzy, was he?”, тогда как в обучении немецкому языку уместны такие скороговорки: “Dreihundertdreißig Reiter ritten dreihundertdreißig mal um das große runde Rastemberger Rathaus” или “Sitzen zwei Katzen und plaudern auf Mäuse und Spatzen”. Поддержка смысла скороговорок через иллюстрации или жесты усиливает их комический эффект, что способствует лучшему запоминанию материала. Кроме того, после выполнения упражнений можно предложить обучающимся самостоятельно придумать собственные юмористические скороговорки. Такие задания развивают творческое мышление и уверенность в использовании языка.

Использование юмористических элементов представляет собой эффективный подход к изучению новой лексики и закреплению уже изученных слов. В отличие от традиционных методов проверки, таких как прямой перевод отдельных слов или выражений, юмористические задания позволяют составлять диалоги, используя «лексические нонсенсы», или моделировать забавные ситуации для активного использования лексики в контексте. Одним из примеров такого подхода может служить задание, где студенты разыгрывают диалоги с неожиданными ролями. Например, они могут представить разговор между чашкой кофе и будильником: «Кто важнее для студента по утрам?» Для усиления эффекта закрепления новой лексики, связанной с повседневными действиями (например, wake up, drink coffee, rush to class и т.п.), можно добавить ограничение: использовать минимум пять новых слов из изучаемого списка. Это стимулирует студентов применять новый лексический материал в игровой форме, а, следовательно, лучше его запоминать.

Другой эффективный метод основан на интеграции современных культурных явлений, таких как мемы или короткие видеоформаты (например, TikTok). Студенты могут создавать собственные версии популярных мемов, используя изучаемую лексику. Примеры заданий включают: «Создайте мем о студенческой жизни: “Когда ты думаешь, что экзамен завтра, но это уже сегодня”» или «Напишите текст для видео TikTok, где студент объясняет, почему он всегда забывает домашнее задание». Подобные задания не только способствуют закреплению лексического материала, но и развивают креативное мышление, поскольку требуют адаптации новых слов к конкретному контексту.

Интерактивные задания особенно полезны на начальных этапах обучения, когда важно не только закрепить лексику, но и создать комфорт-

ную атмосферу для взаимодействия в группе. Например, на первом уроке в новой группе можно использовать задание «Знакомство», которое позволяет участникам применять новую лексику в процессе знакомства друг с другом. Студентам предлагается заранее подготовленный шаблон в виде звезды или возможность нарисовать собственную. В центре звезды они записывают свое имя, а на каждом луче указывают интересные, необычные или смешные факты о себе. Преподаватель также выполняет это задание вместе со студентами, что способствует установлению доверительной атмосферы и предоставляет участникам возможность узнать больше друг о друге, включая преподавателя.

Как видно из рассмотренных примеров (диалоги, мемы, задание «Знакомство»), использование юмористических заданий способствует не только закреплению лексического материала, но и созданию комфортной образовательной среды. Эмоционально окрашенный контекст и творческий подход активизируют произвольную память, что облегчает процесс запоминания и применения новой лексики. Кроме того, совместное выполнение подобных заданий преподавателем и студентами снижает эмоциональное напряжение и способствует формированию положительной мотивации к обучению.

Главное — использовать юмор с умом, чтобы он служил образовательным целям, а не отвлекал от них. Важно учитывать возрастные и культурные особенности обучающихся, чтобы задания оставались релевантными и способствовали максимальной вовлеченности.

Тем не менее юмор не следует рассматривать как обязательный компонент преподавания иностранного языка. Это лишь один из множества методических инструментов, которые могут способствовать созданию более комфортной образовательной среды и повышению мотивации. Эффективное преподавание возможно как с использованием юмора, так и без него, что подчеркивает необходимость гибкого подхода к выбору методик в зависимости от контекста и целей обучения.

Список литературы

1. Андреев, В. И. (2012). Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. (3-е изд.). Центр инновационных технологий, 608.
2. Вербицкая, Т. И. (2003) *Педагогические условия преодоления психологических барьеров у студентов в процессе обучения иностранному языку* : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова.

3. Коджаспирова, Г. М. (2005). *Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений* (2-е издание, стереотипное). Academia, 91.
4. Лабунская, В. А. (2001). *Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Издательский центр «Академия», 288.
5. Лук, А. Н. (1977). *Юмор, остроумие, творчество*. Искусство, 183.
6. Маслоу, А. (2019). *Мотивация и личность*. (3-е изд. / пер. с англ.). Питер, 400.
7. Парыгин, Б. Д. (1999). *Анатомия общения*. Издательство В. А. Михайлова, 300.
8. Пропп, В. Я. (2025). *Проблемы комизма и смеха*. Альма Матер, 303.
9. *Психология: словарь* (1990). Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд. Политиздат, 490.
10. Ребер, А. (2000). *Большой толковый психологический словарь*. Вече-Аст, 592.
11. Скиннер, Р., & Клииз, Дж. (2001). *Жизнь и как в ней выжить*. Изд-во ин-та психотерапии, 368.
12. Фадеева, Л. В. (2022). *Обучение говорению на немецком языке после английского в неязыковом вузе*. Немецкий язык в Российской Федерации: современное состояние и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Абакан: Хакассский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 96—100.
13. Шакуров, Р. Х. (2001). *Эмоция. Личность. Деятельность (механизмы психодинамики)*. Центр инновационных технологий, 180.
14. Шмелева, О. Н. (2025). Использование интерактивных средств визуализации в процессе обучения иноязычной лексики. *Современное педагогическое образование*, 2, 262—266.
15. Berk, R. (2021). Top 20 evidence-based humor techniques for online teaching: Building on a half-century of research and practice. *International Journal of Technology in Teaching and Learning*, 17(2), 62—83.
16. Schulze-Krüdener, J., & Kammers, K. (2017). „Das geht einfach nur mit Humor“. Über die Unmöglichkeit einer Sozialen Arbeit ohne Humor (Studien zur Berufs und Professionsforschung). Kovac, Dr. Verlag, 130.
17. Woodward, S. W. (1997). *Fun with Grammar*. Prentice Hall Regents. 354.

Humor as a factor in overcoming psychological barriers in foreign language learning

Fadeeva Ludmila Vladimirovna

Institute of Foreign Economic Relations

PhD (philology), Associate Professor

lw_fadejewa@mail.ru

SPIN-code: 8825-1959

Abstract: The article considers the problem of overcoming psychological barriers in students in the process of learning a foreign language. The types of psychological barriers and possible ways of overcoming them are identified and described. The idea is substantiated that humor is one of the most effective factors in overcoming external and internal barriers, improving the quality of learning and making the learning process effective, useful and enjoyable. Theoretical provisions on the essence, psychological barriers and factors for overcoming them find practical application, as they allow adjusting the methodology of teaching a foreign language taking into account the individual characteristics of students. The practical experience of using humor and game elements in language learning is summarized. The development of special communicative tasks is proposed taking into account the lexical/grammatical topic being studied, the level of the group. The author comes to the conclusion that humor is an effective tool for reducing anxiety, attracting and holding attention, increasing motivation.

Keywords: humor, psychological barrier, gamification, non-verbal communication

References

1. Andreev, V.I. (2012). *Pedagogika: Uchebnyj kurs dlya tvorcheskogo samorazvitiya*. (3-e izd.). Centr innovacionnyh tekhnologij, 608.
2. Berk, R. (2021). Top 20 evidence-based humor techniques for online teaching: Building on a half-century of research and practice. *International Journal of Technology in Teaching and Learning*, 17 (2), 62–83.

3. Fadeeva, L. V. (2022). *Obuchenie govoreniju na nemeckom yazyke posle anglijskogo v neyazykovom vuze*. Nemeckij yazyk v Rossijskoj Federacii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Abakan: Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N. F. Katanova, 96–100.
4. Kodzhaspirova, G. M. (2005). *Pedagogicheskij slovar': dlya studentov vysshih i srednih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij*. (2-e izdanie, stereotipnoe). Academia, 91.
5. Labunskaya, V. A. (2001). *Psihologiya zatrudnennogo obshcheniya: Teoriya. Metody. Diagnostika. Korrekciya: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij*. Izdatel'skij centr "Akademiya", 288.
6. Luk, A. N. (1977). *Yumor, ostroumie, tvorchestvo*. Iskusstvo 183.
7. Maslou A. (2019). *Motivaciya i lichnost'*. (3-e izd. / Per. s angl.). Piter, 400.
8. Parygin, B. D. (1999). *Anatomiya obshcheniya*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Mihajlova V. A., 300.
9. Propp, V. Ya. (2025). *Problemy komizma i smekha*. Al'ma Mater, 303.
10. *Psihologiya: Slovar'* (1990). Pod red. A. V. Petrovskogo, M. G. Yarovshevskogo. 2-e izd.. Politizdat, 490.
11. Reber, A. (2000). *Bol'shoj tolkovyj psihologicheskij slovar'*. Veche-Ast, 592.
12. Schulze-Krüdener, J., & Kammers, K. (2017) *Das geht einfach nur mit Humor*. Über die Unmöglichkeit einer Sozialen Arbeit ohne Humor (Studien zur Berufs und Professionsforschung). Kovac, Dr. Verlag, 130.
13. Shakurov, R. H. (2001). *Emociya. Lichnost'. Deyatel'nost' (mekhanizmy psihodinamiki)*. Centr innovacionnyh tekhnologij, 180.
14. Shmeleva, O. N. (2025). Ispol'zovanie interaktivnyh sredstv vizualizacii v processe obucheniya inoyazychnoj leksiki. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 2, 262–266.
15. Skinner, R., & Kliiz, Dzh. (2001). *Zhizn' i kak v nej vyzhit'*. Izd-vo in-ta psihoterapii, 368.
16. Verbickaya, T. I. (2003) *Pedagogicheskie usloviya preodoleniya psihologicheskikh bar'erov u studentov v processe obucheniya inostrannomu yazyku*: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk, Kostromskoj gosudarstvennyj universitet im. N. A. Nekrasova.
17. Woodward, S. W. (1997). *Fun with Grammar*. Prentice Hall Regents, 354.

Business role-play activities in teaching professional English at University

Khanaeva Elena Sergeevna,

Russia, Moscow

Institute of Foreign Economic Relations

Senior Lecturer

parkalova@list.ru

SPIN-code: 9097-3691

Abstract: This work investigates the importance of using business role-play activities in the process of teaching and learning professional English at University. The author shares her own practical experience of how to organize and perform a structured role-play lesson as well as the observations and reflections on the impact which such lessons have both on students' language and professional development. Modern practically oriented approach in the system of higher education in Russia considers graduates to be qualified enough to start working in the condition of real enterprise. Role-playing while teaching English allows today's students to model and perform the situations of professional interactions, learn and practice professional vocabulary as well as boost learning motivation. The work has its practical application, and can be used as a manual in lesson planning and teaching English at University.

Keywords: business English, role-play activities, modern teaching approaches, interactive teaching, practical teaching approach

The modern system of higher education in Russia focuses on practice-oriented approach in teaching which allows graduates to be adapted to the requirements of modern enterprises and organizations. Practice-oriented approach in teaching foreign languages is aimed at helping students both to acquire theoretical knowledge within their future profession and use this knowledge practically mastering their language skills. The usage of role-playing is an effective and useful method in teaching professional language and one of the educational technologies which implies modeling the situations of real-life professional interactions. Such

activities contribute to the formation of personal and professional qualities that students can use in their future career and which are significant for their future professional development. Also, the acquired knowledge, skills and abilities will ensure the high-quality performance of functional duties in the chosen profession. Students who have mastered the above-mentioned skills gain professional advantages that allow them to be competitive in the labour market in the future. It is important to mention that interactive lessons allow students to be active participants of the teaching process which contributes sufficiently to boosting studying motivation. Therefore, such collaborative pedagogical work aimed at developing professional skills through business role-playing is a vital element of modern teaching process at University.

Scientific approach defines business role-playing as the process of building a decision-making model in conditions close to a real production or management episode. Role-playing encourages active engagement with course material, promoting deeper understanding and practicing the gained professional skills. Not only does such teaching practice contribute to better acquiring professional knowledge, but it enhances in students such important soft skills as critical thinking, communication skills, ability to be collaborative and work in team, problem-solving skills which are essential for the future professional success. The business game, as a teaching method, is used in a wide variety of sciences: economics and management, psychology, medicine, ecology, etc. A business game performed in English allows students not only to take part in the modeled situation of real-work interaction, but also to develop their professional language skills. Traditionally a business game is a controlled system prepared and adjusted by the teacher. The teacher may not interfere in the process, but only observe and evaluate the students' gaming activities as long as the game takes place in the planned mode. If some unplanned actions contradict the aims of the game and the goals of the lesson are not fulfilled, the teacher can adjust the process of the game and its emotional mood. As it is stated the work "Business game-based learning in management education": "the business game draws its strength from the union of theoretical and practical business aspects relating to strategy and operative management and from the combination of playful and serious training elements" (Baldissin et al., 2013, p. 5).

There is a wide variety of typologies and classifications of business games in modern scientific literature. According to the classification based on the objectives and methodologies business role-playing activities the following main types can be highlighted:

- role-playing games in which each participant has either a specific task or a specific role that they must perform in accordance with the defined task. This type of role-playing can be subdivided into

cooperative and conflict role-playing. The objective of the first one is to enhance teamwork and collaboration. Such type of role-playing helps its participants to build stronger partnerships within teams by fostering a sense of unity and cooperation. Conflict role-playing models artificial situations of disagreements between parties which allow students to develop conflict resolution skills;

- group discussions activity is another form of role-playing. It is a vital component of university lessons, serving multiple purposes such as enhancing learning outcomes, fostering critical thinking, and promoting effective communication among students. Such activities prepare students to meeting performing and develop their teamwork skills. Students are getting used to specific rules of discussions, learn how to express their opinions, develop their presentation skills and the ability to work with objections;
- imitation games imply a definite scenario reflecting the real-life professional situations in which students are supposed to interact according to the beforehand defines roles. According to the authors such activity promote in students “the ability to develop solutions, act in conditions of uncertainty by gaining a vision of the problem, a dynamic model of the future and a strategy for achieving it, as well as a “simulator” on which professional competencies are mastered and honed in a safe environment” (Аверченко и др., 2013, с. 35);
- organizational approach suggests that any business role-playing activity has a definite structure. It must have educational objectives the main of which is gaining practical experience in managing complex professional situations. A game must be designed with accordance to its aims and objectives defined by the scenario. The scenario contains roles and responsibilities division as well as timing defining the duration of the game. Each game should be followed by the feedback, both from a teacher and students, with the analysis of successes and failures, and the reflection on what was learned from the experience.

The author has found the above-mentioned business-playing activities most applicable in teaching practice. All the games are recommended to be performed at small groups of 8–10 students if possible. As an example of a collaborative role-playing activity can be mentioned the game performed within the module devoted to goal-setting and time-management vocabulary. The duration of the game is approximately 1.5 hour including introduction and reflection. The scenario or the game suggests students’ division according to the specific team-roles by Belbin’s classification, which is taught to students at the former lesson. The task is to perform a definite project within a definite

time-frame. Such tasks can be to create a project, a presentation according to a defined topic followed by the demonstration of the result of this activity. The roles can be chosen by the students themselves beforehand, assigned by the teacher or chosen randomly by cards or with the help of a randomizer. As an example of a real implementation of such a role-play activity a project called “Reduce. Reuse. Recycle” can be mentioned. The game requires 8–10 students who are divided into definite roles according to Belbin’s theory. Students’ goal is to develop a concept for a new environmental project aimed at protecting the nature and fostering sustainability. Within a definite time period a presentation of the proposal is to be created and presented to the teacher. During the stage of reflection, participants can discuss how they handled their roles, what difficulties arose, and what could be improved. Such analysis allows both students and the teacher to understand the strengths and weaknesses of each participant and learn how to interact more effectively in a team. This game helps participants not only to develop teamwork skills, but also to understand their style of interaction and the contribution they can make to the overall result.

The next example of a business role-playing is an example of an imitation game which requires additional preparation. The project is called “Entering a foreign market” and can be performed with the students of the department of foreign economic relations. The scenario of the game implies that each student becomes a head of a definite department responsible for their part of the activities, connected with a company’s foreign expansion. The additional preparation is the following: at the previous lesson the students are assigned with their roles according to the scenario, e.g CEO, Head of logistics department, Head of marketing department, Head of R&D department etc. Students prepare their presentations according to their professional goal and present them to the CEO in the form of a business meeting. During the improvised meeting student discuss the proposed ideas, ask their questions and make their suggestions on the topic. The CEO take the final decision regarding all the information discussed. During such game students not only gain opportunity to practice professional vocabulary but they acquire practical management, decision-making, and teamwork skills by performing a real-business situation.

As an example of a group discussion game a game performed in a way of meeting can be mentioned. The game contains the elements of imitation and collaboration activities as well, but focuses mainly on developing presentation and communication skills. The idea is the following: at the former lesson the students are assigned with definite roles according to the scenario and prepare their reports in the form of presentation by the next lesson. Preparing

their presentations, students explore complex topics in-depth so that they could share their ideas and visions at lesson. Discussion activities can be transformed into debates which encourage critical thinking and public speaking skills. Being involved into debates activities, student develop their teamwork skills since each team presents arguments and counters the opposing team's points. The author has used such type of role-playing in the form of Annual business meeting, which implied assigning students with definite roles. The students are supposed to become heads of different departments and present the results of their department's annual work to the CEO or to the Board of directors for the following discussion of the amount of the bonuses they are to be paid according to their work performance.

In conclusion it is necessary to highlight that the examples of the business games mentioned above only present a small part of the wide variety of role-play activities which can be used in teaching practice. The main idea is to empower students by giving them the opportunity to be the active participants of teaching process. Such role-playing immerses students in realistic business scenarios, allowing them to apply theoretical knowledge to practical challenges without real-world consequences. Not only does this approach help students understand the interconnectedness of business departments but to analyse the impact of cross-functional decisions. Moreover, designed to be performed in groups, business games contribute to fostering soft skills, developing teamwork, collaboration, communication and presentation skills, they allow students to reveal their leadership skills. The practice-oriented approach of such classes, which imitate the conditions of real business activity, will help the student to be more self-confident professionally in their future career.

References

1. Averchenko, L. K., Doronina, I. V., & Ivanova, L. N. (2013). Imitacionnaya delovaya igra kak metod razvitiya professional'nyh kompetencij. *Vyshee obrazovanie segodnya*, 10, 35–39.
2. Baldissin, N., Bettiol, S., Magrin, S., & Nonino, F. (2013) Business game-based learning in management education. *The University of Udine*, 21.
3. Kallio, K. P., Mayra, F., & Kaipainen, K. (2011). At least nine ways to play: approaching gamer mentalities. *Games and culture*, 327–353.
4. Schcetinina, D. P. (2013). Metodologicheskie i prakticheskie aspekty provedeniya delovyh igr v vysshih uchebnyh zavedeniyah. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal*, 4, 15–23.

5. Vasil'eva, I. B., & Shaforostova, V. M. (2025). Sozdanie i provedenie rolevykh igr na anglijskom yazyke; metodicheskie rekomendacii dlya prepodavatelej. *Vyssshaya shkola ekonomiki*, 38.
6. Zichermann, G., & Linder, J. (2013). The gamification revolution: how leaders leverage game mechanics to crush the competition. *McGraw Hill*, 257.

Business role-play activities in teaching professional English at University

Ханаева Елена Сергеевна

Россия, Москва

ИМЭС (Институт международных экономических связей)

старший преподаватель

parkalova@list.ru

SPIN-код: 9097-3691

Аннотация: В данной работе исследуется важность использования деловых ролевых игр в процессе преподавания и изучения профессионального английского языка в университете. Автор делится собственным практическим опытом организации и проведения структурированного ролевого урока, а также наблюдениями и размышлениями о влиянии таких уроков как на языковое развитие студентов, так и на их профессиональное развитие. Современный практико-ориентированный подход в системе высшего образования России предполагает, что выпускники вузов достигают достаточного уровня квалификации, чтобы начать профессионально работать в условиях реального предприятия. Ролевые игры в процессе преподавания английского языка позволяют современным студентам моделировать и воспроизводить ситуации профессионального взаимодействия, изучать и практиковать профессиональную лексику, а также повышают учебную мотивацию. Работа имеет практическое применение и может быть использована в качестве пособия при планировании уроков и преподавании английского языка в университете.

Ключевые слова: деловой английский язык, ролевые игры, современные подходы к обучению, интерактивное обучение, практический подход к обучению

JEL код: I23

Список литературы

1. Аверченко, Л. К., Доронина, И. В., & Иванова, Л. Н. (2013). Имитационная деловая игра как метод развития профессиональных компетенций. *Высшее образование сегодня*, 10, 35–39.

2. Васильева, И. Б., & Шафоростова, В. М. (2025). *Создание и проведение ролевых игр на английском языке: методические рекомендации для преподавателей*. Высшая школа экономики, 38.
3. Щетинина, Д. П. (2013). Методологические и практические аспекты проведения деловых игр в высших учебных заведениях. *Российский психологический журнал*, 4, 15–23.
4. Baldissin, N., Bettiol, S., Magrin, S., & Nonino, F. (2013). *Business game-based learning in management education*. The University of Udine, 21.
5. Kallio, K. P., Mayra, F., & Kaipainen, K. (2011). At least nine ways to play: approaching gamer mentalities. *Games and culture*, 327–353.
6. Zichermann, G., & Linder, J. (2013). *The gamification revolution: how leaders leverage game mechanics to crush the competition*. McGraw Hill, 257.

Понятие «вовлеченности» в образовательный процесс студентов-первокурсников (способы ведения динамичных занятий по английскому языку)

Чинёнов Дмитрий Павлович

Россия, Москва

НИТУ МИСИС

старший преподаватель кафедры ИЯКТ

chinenov.dp@misis.ru

Давыдкина Полина Олеговна

Москва

НИТУ МИСИС

тьютор кафедры ИЯКТ

davydkina.po@misis.ru

Аннотация: Студенты первого курса часто приходят в университет с готовностью лишь воспринимать информацию, а не быть активными участниками процесса обучения. Преподаватели вуза становятся заинтересованными в том, чтобы развить у студентов желание быть полноценными членами образовательного процесса. Вовлеченность студентов является ключевым фактором, способствующим их академическому успеху, поэтому для первокурсников, часто сталкивающихся со сложным периодом адаптации к новому месту обучения, требуются скорректированные подходы. В настоящей статье рассматривается суть понятия вовлеченности в учебный процесс в вузе путем разделения данного термина на несколько категорий, а также ее отличительные черты в университетской среде и доказательство ее ценности. Данная статья описывает стратегии вовлеченности и модели учебного проектирования. Особое внимание уделяется понятию культурной отзывчивости, которая призвана помочь преподавателям контролировать характер своего вербального общения и поведения обучающихся на занятиях. В заключение в статье освещаются как возможные проблемы, с которыми могут столкнуться педагоги, так и возможные пути их решения.

Ключевые слова: вовлеченность в учебный процесс, поведенческая вовлеченность, стратегии вовлеченности, модели учебного проектирования, культурная отзывчивость

JEL код: I23

Зачастую первокурсники приходят в университет и воспринимают образовательный процесс через призму «слушающий ученик — всезнающий учитель». Причиной тому служит то, что в большинстве сценариев учитель в школе рассматривается как надежный источник информации, которую он транслирует и передает обучающимся. Переноса данную модель поведения и на университет, студенты продолжают выступать в роли «молчаливых» слушателей и не чувствуют себя «включенными» в развитие образовательного процесса. Более того, у обучающихся может развиться «синдром упущенной выгоды», поскольку на самом деле они готовы приносить свой вклад в процесс обучения, но не понимают, что это возможно.

В отношении занятий по английскому языку в университете полагаем, что многие студенты, скорее всего, продолжат действовать как слушатели, а не как создатели. В связи с этим они могут не получить достаточной реализации своих знаний и навыков из-за «ментального блока касательно изучения иностранного языка» (Horwitz et al., 2019). Как утверждает Хорвиц (Horwitz, 2020), студентам не хватает именно элемента вовлеченности. При отсутствии вовлеченности уровень тревожности обучающихся возрастает, и это препятствует их способности активно проявлять себя на занятиях по английскому языку. Чтобы превратить процесс восприятия в активный процесс участия и создания чего-то нового, преподавателю вуза необходимо использовать элемент переключения.

В связи с вышесказанным данная работа сосредоточена на изучении и описании способов поощрения и содействия вовлечению в среду обучения английскому языку. Также в работе представлены проблемы, с которыми с большой вероятностью могут столкнуться преподаватели, и возможности их решения.

Считается, что вовлеченность в образовательный процесс является важнейшим компонентом успешного обучения. Нам представляется целесообразным, во-первых, глубже изучить идею вовлеченности в процесс образования как таковую и, во-вторых, сосредоточиться на вовлеченности именно в вузовскую среду, выделив ее специфические черты.

3. Ян рассматривает вовлеченность студентов на занятиях как «объем их участия в работе и осознание ими целей прилагаемых умственных

и физических усилий» (Yan, 2021). Понимание Яном этого термина указывает на два аспекта: 1) вовлеченность касается сочетания умственных и физических действий; 2) эти действия являются целенаправленными. Данная идея находит отклик и в работе М. Ахмеда и К. Хоссейна, однако авторы подразделяют многогранную концепцию вовлеченности на большее количество категорий:

- *поведенческая* вовлеченность относится к определенному набору действий, которые учащийся предпринимает для активного участия на занятии;
- *эмоциональная* вовлеченность определяет уровень энтузиазма обучающихся в соотношении с уровнем тревожности и скуки, которые они могут испытывать во время занятий;
- *когнитивная* вовлеченность — это сочетание применения стратегий обучения и средств саморегуляции обучающегося;
- *агентная* вовлеченность — это осознанное усилие обучающегося для достижения цели обучения (Ahmed, Hossain, 2023).

Вышеупомянутая классификация напоминает собой структуру пирамиды, где в основании лежит поведенческая вовлеченность, над ней эмоциональная вовлеченность, далее следует когнитивная вовлеченность, а верхний уровень — агентная вовлеченность. Поэтому авторы данной статьи полагают, что преподавателям в первую очередь следует заложить основу поведенческой вовлеченности как необходимого стартового элемента создания среды активного обучения и, как следствие, большей вовлеченности учащихся. Другой взгляд на понятие вовлеченности представлен Баркли и Мейджором, которые выделяют его внутренние и внешние аспекты. Первый подразумевает количество времени и усилий, которые сам ученик затрачивает на процесс обучения. Второй выражается в том, как на результаты обучения влияют поддержка и поощрение педагога (Barkley, Major, 2020).

Зачастую для студентов важны исключительно оценки. Возможно, сказывается привычка воспринимать информацию, предоставляемую учителем, а затем воспроизводить ее на контрольных и экзаменационных мероприятиях. Переход в новые непривычные образовательные условия, в более сложноустроенную академическую среду бывает труден для студентов. Д. Буэль утверждает, что, если учащиеся глубоко интегрированы в контекст обучения в университете, они легче становятся независимыми членами академического сообщества (Buehl, 2023). Таким образом, вовлеченность в университетскую среду тесно связана со способностью ориентироваться в ней. В связи с этим представляется уместным указать способы повышения уровня вовлеченности в университетской среде.

Одним из основополагающих аспектов вовлеченности в процесс обучения является развитие отношений между преподавателями и студентами. Когда педагог искренне заботится о студентах и интересуется ими как личностями и способен своевременно «услышать» обучающегося и отреагировать надлежащим образом, оказать помощь, что-то посоветовать, есть большая вероятность того, что и сами студенты будут гораздо активнее проявлять себя на занятиях. Именно чувство единения может способствовать созданию особой атмосферы на занятиях, открытых для активного участия студентов.

Другим неотъемлемым компонентом вовлеченности в образовательный процесс является то, что студенты видят ценность изучаемой ими дисциплины и понимают, как непосредственно связан теоретический материал с его практической применимостью в жизни. Для создания такого глубинного уровня вовлеченности преподаватели стремятся использовать продуманные учебные стратегии, которые стимулируют познавательные способности учащихся.

Следующий важный аспект касается выявления взаимосвязи между процессом вовлечения обучающихся в обучение и их академическими достижениями как результат. Когда студенты вовлечены, они с большей вероятностью будут участвовать в обсуждениях в классе, задавать различные вопросы, комментировать идеи своих сверстников и вникать в них. Такие видимые показатели вовлеченности могут быть рассмотрены как факторы, способствующие академическому успеху. Преподаватели могут развивать вовлеченность такого рода, используя исследовательские или экспериментальные виды обучения, которые способны выработать у учащихся естественное чувство любознательности.

Вовлечение первокурсников в образовательный процесс — это многокомпонентная история. Мы остановимся на нескольких ее стратегиях, призванных помочь в создании «динамичной среды обучения» (Tu, 2021):

- *выстраивайте отношения и узнайте своих учеников.* Первый шаг — построить отношения с учениками и понять, в чем проявляются их интересы в учебе. Преподавателям в таком случае следует начать с изучения подобных интересов студентов, а также их сильных сторон и, наоборот, «слабых» мест, тем самым повышая и качество занятий — они будут находить среди обучающихся больший отклик;
- *станьте ролевой моделью.* Преподаватель, зачастую сам того не осознавая, показывает своим поведением отношение к преподаваемой дисциплине. Данный процесс включает демонстрацию истинного

энтузиазма по отношению к предмету. Например, преподаватели могут читать вслух, чтобы показать свой интерес к книге или поделиться своими мыслями по изучаемому материалу. Когда студенты видят страсть к делу, они с большей вероятностью будут и сами отражать подобную вовлеченность;

- *создавайте задания на физическую активность.* Движение как вид деятельности может значительно повысить вовлеченность студентов в образовательный процесс. Организация таких мероприятий, как учебные экскурсии, учебные станции, квесты, съемка небольших видео могут сделать обучение более интерактивным и динамичным. Данные стратегии позволяют обучающимся физически и умственно вникнуть в суть изучаемого предмета, что может привести к его лучшему пониманию;
- *задействуйте различные формы геймификации.* Одним из важнейших способов вовлечения студентов является внедрение элементов геймификации. Это создает конкурентную среду, которая поощряет обучающихся к сотрудничеству и активному участию. Учащиеся, как правило, более мотивированы и вовлечены, когда они играют в игры, чтобы раскрыть свои навыки и стратегии;
- *используйте цифровые технологии в разумных пределах.* Цифровые инструменты должны использоваться умеренно для улучшения опыта обучения и поддержки целей занятия. Например, использование приложений для изучения языка или онлайн-форумов для совместной работы студентов может способствовать интерактивному и увлекательному опыту обучения. Давайте проиллюстрируем использование Google Docs в качестве примера. Преподаватель может создать один Google Document и предоставить права редактора обучающимся, которые в свою очередь вставляют в него свои работы и используют определенный цвет, чтобы их пометить (при этом только преподаватель в курсе, какой цвет выбрал каждый студент). После публикации своих работ ученики ждут комментариев и вопросов преподавателя, а затем также оставляют свои анонимные отзывы;
- *давайте обратную связь.* Мы подразделяем понятие «обратная связь» на «немедленную» и «отставленную» обратную связь. «Немедленная» обратная связь означает, что преподаватель может быстро отреагировать жестами, мимикой, указанием на неточности, в то время как «отставленная» обратная связь может быть предоставлена с помощью белой доски — преподаватель в ходе всего занятия отмечает какие-либо ошибки студентов, обращает

их внимание на нюансы в языке, а затем в конце занятия возвращает обучающихся к данным материалам и просит их повторить, например, ранее неверно произнесенное слово, или дать определение какому-то понятию;

- *показать практическую значимость дисциплины.* Преподавателям важно связывать преподаваемый материал с тем, что уже знают их студенты и тем, что пока им неизвестно. Этого можно достичь, связав новые, не знакомые студентам знания, с уже имеющимися и продемонстрировав, как они будут применяться в реальных жизненных ситуациях. Допустим, можно попросить студентов обсудить то, что они уже знают по теме и то, что они хотели бы узнать. Далее смоделировать несколько ситуаций-кейсов, которые студенты смогут решить не только благодаря имеющейся у них «базы» знаний, но и применению новых знаний на практике;
- *использовать примеры из жизни.* Реальные жизненные ситуации могут лечь в основу сценария, в котором главным действующим лицом является учащийся. Это помогает студентам научиться анализировать, обсуждать и предлагать решения конкретных проблем;
- *ставить достижимые цели, демонстрируйте студентам их прогресс.* С одной стороны, преподавателям важно ставить конкретные, измеримые цели и сообщать о них студентам. Установление позитивного ожидания от того, что успех достижим, побуждает обучающихся больше вкладываться в образовательный процесс. С другой стороны, студентам важно видеть свой прогресс по ходу обучения, чтобы они могли сами оценивать свои успехи. Это также будет являться одним из видов отставленной обратной связи;
- *создать позитивную атмосферу.* В целом, все стратегии ведут к созданию позитивной среды на занятии. Преподаватели могут создать ее, персонализируя процесс обучения и гарантируя, что класс будет безопасным и гостеприимным пространством для всех обучающихся. Связь преподаваемого материала с интересами студентов и поощрение уважительного взаимодействия между сверстниками может создать поддерживающее сообщество, которое способствует вовлеченности студентов в процесс обучения.

Другим вариантом повышения вовлеченности в классе может стать внедрение моделей учебного проектирования. Они предоставляют структурированные рамки для создания учебного опыта, ориентированного на достижение конкретных учебных целей. Эти модели направляют процесс проектирования, разработки, внедрения и оценки учебных мате-

риалов, обеспечивая постоянный обмен идеями между преподавателем и студентами (Basu, 2018). Мы рассмотрим три наиболее известные модели: модель ADDIE, модель Дика и Кэри и модель принципов обучения Меррилла.

Модель ADDIE известна тем, что способствует непрерывной обратной связи и повторению материала на протяжении всего занятия (рисунок 1). Она состоит из пяти шагов:

- анализ, цель которого — составить список предпосылок занятия (например, что уже известно студентам; какую цель преследует преподаватель);
- проектирование, в котором излагаются конкретные шаги по обучению студентов в соответствии с поставленной целью;
- разработка, что подразумевает подготовку контента, соответствующего поставленной цели;
- реализация, т.е. проведение занятия;
- оценка, которая помогает преподавателю оценить, была ли достигнута цель.

Рисунок 1. Схема модели ADDIE

Практическая ценность модели ADDIE заключается в ее системности и линейности, что позволяет правильно структурировать учебный процесс и сохранить значительное количество времени для проведения оценки.

Модель Дика и Кэри обычно понимается как расширенная версия модели ADDIE, однако ее основной акцент делается на достижении результата обучения (рисунок 2).

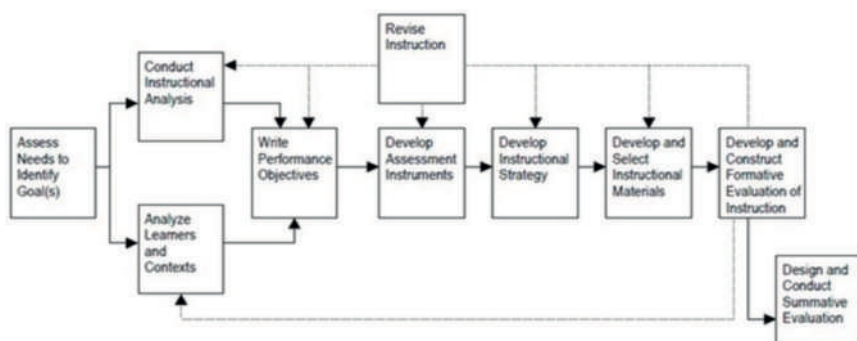

Рисунок 2. Модель Дика и Кэри

Одной из отличительных особенностей этой модели является взаимосвязь всех ее составляющих. Они включают:

- инструктора;
- студентов;
- учебные материалы и занятия;
- методы обучения;
- среду обучения.

Принципы обучения Дэвида Меррилла объединяют основные элементы ранее упомянутых моделей и обучение на основе предлагаемых задач (рисунок 3). Все принципы взаимосвязаны и сосредоточены на главной проблеме, поэтому занятия должны быть ориентированы на решение реальных задач:

- вовлечение: занятия должны привлекать внимание студентов, отвечать их потребностям;
- демонстрация: занятия должны наглядно показывать обучающимся, какую практическую ценность будут иметь приобретенные ими знания и навыки;
- применение: занятия должны предоставлять учащимся возможности применять свои новые знания и навыки в решении реальных проблем;
- интеграция: занятия должны помогать студентам интегрировать новые знания и навыки в свою жизнь.

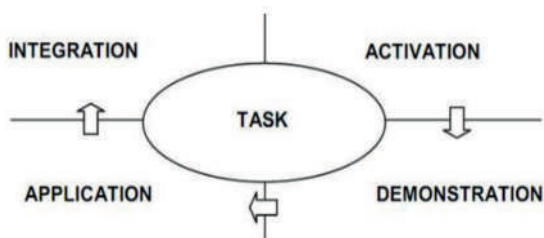

Рисунок 3. Схема модели принципов обучения Меррилла

«Культурная отзывчивость» относится к построению инклюзивной среды обучения, которая выявляет культурную идентичность всех студентов. Она может напрямую влиять на вовлеченность, мотивацию и академические успехи обучающихся. Включение культурной отзывчивости в планирование занятий и взаимодействие в классе может заставить первокурсников чувствовать себя более связанными и вовлеченными в свой учебный процесс. В связи с этим мы хотели бы выделить три подхода:

- *инклюзивный характер вербального общения.* Особое внимание следует уделить тонкостям языкового вербального общения преподавателя. Характер такого общения можно назвать инклюзивным, поскольку он помогает создать доброжелательную среду, где каждый чувствует себя ценным и уважаемым участником. Для этого преподаватель намеренно избегает любых видов предвзятости и стереотипов в своей речи;
- *культурный обмен.* Поощрение культурного обмена среди студентов может усилить их вовлеченность в образовательный процесс и понимание его сути. Этого можно достичь с помощью создания сообществ культурного обмена, где студенты в безопасном и поддерживающем пространстве делятся историями, традициями и артефактами, связанными с культурой своей страны;
- *связь процесса обучения с личностью студентов.* Студенты более мотивированы на решение сложных задач, когда учебная деятельность соответствует их личной идентичности. Преподаватели поощряют интерес к академическим темам, связывая их с досуговыми мероприятиями или карьерными целями студентов. Это можно сделать, попросив студентов поразмышлять над учебным блоком и создать собственные связи, тем самым обнаруживая важность и полезность контента для себя.

Процесс обучения английскому языку может представлять собой ряд проблем, с которыми педагоги должны справиться, чтобы создать

эффективную среду обучения. Мы хотели бы отметить некоторые общие проблемы вместе с возможными решениями для их преодоления:

- *установление взаимопонимания со студентами.* Это может быть сложной задачей, поскольку в ней отсутствует возможность индивидуального взаимодействия с каждым студентом. Одна из эффективных стратегий — частое использование имен обучающихся и персонализация обратной связи. Включение коротких игр или рассказов по теме занятия могут иметь большое значение для укрепления чувства общности;
- *поддержание сосредоточенности студентов.* Поддержание вовлеченности студентов в ход занятия является еще одной значительной проблемой, поскольку большинство обучающихся обладают клиповым мышлением, а также не могут долго выполнять один вид работы. Использование визуальной информации, такой как картинки, мемы, GIF-изображения, видеоклипы могут помочь дольше удерживать непрерывное внимание обучающихся. Регулярное переключение между видами деятельности и предоставление своевременной, конкретной обратной связи также может поддерживать мотивацию студентов;
- *устранение технических неполадок.* Технические проблемы неизбежны в обучении. Тестирование оборудования перед занятиями и информирование студентов о любых предполагаемых проблемах также помогает снять лишнюю напряженность;
- *уместное использование технологий.* Использование широкого спектра доступных цифровых инструментов может значительно улучшить опыт обучения. Доски, указатели, виртуальные игры, текстовые редакторы, инструменты для рисования, редакторы файлов, комнаты для обсуждения, приложения по созданию текстовых, аудио-, видеогенераций на основе искусственного интеллекта могут разнообразить уроки и поддерживать интерес учащихся. Преподавателям крайне важно самим предварительно ознакомиться с этими технологиями и использовать в тех случаях, когда они могут послужить полезным дополнением к основной деятельности.

В заключение следует отметить, что вовлеченность является ключевой отправной точкой в образовании студентов, особенно в течение первого года обучения в университете. В статье отмечены различные аспекты вовлеченности, такие как поведенческая, эмоциональная, когнитивная и агентная вовлеченность. Подчеркнута важность установления отношений, придания актуальности обучению и использования моделей учебного проектирования. Такие стратегии, как например, использование

движения, интеграция игр и применение цифровых технологий, могут значительно повысить вовлеченность на занятиях. Кроме того, культурная отзывчивость и создание позитивной образовательной среды играют важную роль в содействии вовлеченности студентов. Решая проблемы и внедряя эффективные решения, преподаватели могут создавать динамичное, интерактивное пространство для обучения, которые повышают вовлеченность студентов и, в конечном счете, способствуют академическому успеху.

Список литературы

1. Ahmed, M. K., & Hossain, K. I. (2023). Interactive approaches in the ELT classroom: a conceptual study in the educational institutes of Bangladesh. *American International Journal of Social Science Research*, 14 (2), 1–8.
2. Barkley, E. F., & Major, C. H. (2020). *Student engagement techniques: A handbook for college faculty*. John Wiley & Sons, 432.
3. Basu, R. (2018). Instructional design models: benefits and challenges. *UGC Approved Journal*, 41 (2249), 31–36.
4. Buehl, D. (2023). *Classroom strategies for interactive learning*. Routledge, 270.
5. Horwitz, E. K. (2020). *Becoming a language teacher: A practical guide to second language learning and teaching*. Castledown Publishers, 312.
6. Horwitz, E. K., Horwitz, M. B., & Cope J. (2019). Foreign Language Classroom Anxiety. *The Modern Language Journal*, 70 (2), 125–132.
7. Tu, X. (2021). The role of classroom culture and psychological safety in EFL students' engagement. *Frontiers in Psychology*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.760903>
8. Yan, Z. (2021). English as a Foreign Language Teachers' critical thinking ability and L2 students' Classroom Engagement. *Frontiers in Psychology*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.773138>

First-year university student engagement: interactive ways for freshmen success within English classes

Chinenov Dmitry Pavlovich

Russia, Moscow

NUST MISIS

Department of Modern Languages and Communication

Senior Lecturer

chinenov.dp@misis.ru

Davydkina Polina Olegovna

Russia, Moscow

NUST MISIS

Department of Modern Languages and Communication

Tutor

davydkina.po@misis.ru

Abstract: First-year students often enter the university settings with a steady readiness to receive information rather than produce results. In this case, educators are likely to foster active participation and meaningful connections to nurture Student engagement is a critical factor for academic success, and first-year students, often grappling with new academic pressures and emotional challenges, require adjusted approaches to remain engaged in their learning process. The present article explores the essence of classroom engagement by subdividing the term into several categories and by viewing the distinctive features of university classroom engagement and proving its value. This article depicts the practical ways to boost classroom engagement with the help of engagement strategies and instructional design models. A specific attention is paid to the notion of cultural responsiveness, which is intended to help teachers control their own classroom language and behaviour. On a final note, the article highlights the possible challenges teachers may encounter with potential solutions.

Keywords: classroom engagement, behavioural engagement, engagement strategies, instructional design models, cultural responsiveness

**Международная научно-практическая конференция
«Преподавание иностранного языка экономики и бизнеса
в контексте межкультурного взаимодействия»**

12 марта 2025 г.

ISBN 978-5-907909-05-2

9 785907 909052 >

Электронное издание сетевого распространения.
11,5 печ. л. Опубликовано 01.02.2026.
Издательство «ЭФ МГУ имени М.В. Ломоносова»;
www.econ.msu.ru; +7 (495) 939-17-15